

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Исторический факультет

Кафедра истории Беларуси и славянских народов

Рег. № ИМ(И)-26-1-25/2024

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой

30 05 2024 г.

С.А.Толмачева

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета

30 05 2024 г.

С.П.Шупляк

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

для специальностей:

- 1-02 01 01 История и обществоведческие дисциплины,
- 1-02 01 02 История и мировая художественная культура,
- 1-02 01 03 История и экскурсионно-краеведческая работа.

Составитель:

А.П.Житко, профессор кафедры истории Беларуси и славянских народов, доктор исторических наук, профессор

Рассмотрено и утверждено
на заседании Совета БГПУ 24 06 2024 г., протокол № 10.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Современный этап в развитии отечественной историографии характеризуется переосмыслением ее исходных теоретико-методологических установок, поиском новых концепций интерпретации истории. Происходит переоценка составных элементов системы научного познания и совершенствуется ее структура.

Методология исторической науки представляет собой теоретический и организационный фундамент научно-исследовательской деятельности историка. В представленном учебно-методическом комплексе рассматриваются социальные функции исторической науки, ее предмет, показаны разные подходы к определению предмета методологии, определены особенности объекта исторической науки и специфика его познания по сравнению с естествознанием, показана структура исторического исследования. Особое внимание уделяется принципу исторического исследования (историзма, объективности, ценностному подходу), современному научному категориальному аппарату, общенаучным (анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, моделирование, восхождение от конкретного к абстрактному и наоборот и др.) и специально-историческим методам (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный, контент-анализ), как эффективному инструменту в познания истории.

Ценность учебно-методического комплекса заключается и в том, что теоретический материал переводится в практическую плоскость.

Целью учебно-методического комплекса является обеспечение системной подачи материала по методологии исторической науки с тем, чтобы повысить качество преподавания учебной дисциплины, а также управление и самоуправление учебной деятельностью по развитию компетентностей обучающихся и ее успешного усвоения студентами.

Основные функции учебно-методического комплекса:

- раскрывает требования к содержанию курса «Методология исторической науки», к образовательным результатам, к средствам их достижения и оценки по специальностям 1-02 01 01 История и обществоведческие дисциплины, 1-02 01 02 История и мировая художественная культура, 1-02 01 03 История и экскурсионно-краеведческая работа;
- обеспечивает эффективное освоение обучающимися учебного материала, входящего в учебную программу дисциплины по специальностям 1-02 01 01 История и обществоведческие дисциплины, 1-02 01 02 История и мировая художественная культура, 1-02 01 03 История и экскурсионно-краеведческая работа;
- объединяет в единое целое различные дидактические средства, подчиняя их целям обучения и воспитания;
- обеспечивает преемственность в преподавании учебной дисциплины «Методология исторической науки»;

- является средством управления самостоятельной работой обучающихся.
Особенности структурирования и подачи учебного материала вытекают с логики последовательного и системного чтения учебной дисциплины с практической увязкой с историческими дисциплинами.

І. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

1.1. Конспекты лекций

Тема 1. Введение в учебную дисциплину «Методология исторической науки»

Ключевые понятия: методология, история, основатель, неопозитивизм, «Философия жизни», неокантианство, концепции.

План лекции: 1. Предмет и задачи курса методологии и истории.
2. Становление методологии истории.
3. Современные методологические концепции.

Предмет и задачи курса методологии истории. За более чем вековой период своего развития методология истории сформировалась в самостоятельную дисциплину и заняла определенное место в системе научного знания. Исходя из значения термина «методология» как «пути исследования» можно заключить, что целью дисциплины является изучение практических проблем исторического познания.

Имеется множество подходов к определению предмета методологии истории. На наш взгляд, наиболее точное определение дано российским методологом истории Б.Г. Могильницким: «Методология истории изучает природу, принципы и методы исторического познания». Однако это определение нуждается в расшифровке.

Проблема природы исторического познания включает в себя широкий круг вопросов. Важнейшие из них связаны с определением специфики исторического познания в отличие от естественнонаучного или художественного, а также самого предмета исторической науки, взаимосвязи истории и современности и социальных функций исторической науки. Сюда же относятся проблемы, характеризующие структуру исторического исследования и, прежде всего, своеобразие исторических источников и их познавательные возможности.

Исключительно важное значение имеют научные понятия. Они составляют логический фундамент науки, аккумулируют исторические знания, организуют и систематизируют материал. Методология истории раскрывает основные понятия науки и показывает их роль в процессе познания. К этим основным понятиям относятся категории и принципы

Категориями называются наиболее общие понятия, концентрирующие знания о важнейших отношениях, свойствах и связях окружающего мира (историческое время, исторический факт, локально-исторический и т.д.).

В качестве принципов выступают исходные понятия науки, определяющие основные способы решения научной проблемы. Содержание того или иного принципа выражается в определенных требованиях,

которыми должен руководствоваться каждый исследователь в своей области науки. Сущностную сторону исторического познания определяют принципы историзма, объективности и ценностный подход. От соблюдения требований, вытекающих из данных принципов, зависит успешное применение историком соответствующего метода, который выступает в качестве средства познавательной деятельности.

Научные методы представляют совокупность специальных приемов, норм, правил, процедур, регулирующих деятельность историка и обеспечивающих решение исследовательской задачи. Они могут быть самыми разнообразными — от традиционных до психофизиологических и количественных (компьютерных).

Основой для выработки методов является научная теория. В свою очередь, методы обеспечивают получение нового знания, развивают и обогащают теорию. Нередко установление каких-то фактов или внедрение новых методов исследования является причиной отказа от старой теории.

Перед методологией истории стоит важная задача по дальнейшему совершенствованию понятийного аппарата. От степени его разработанности и дифференцированности зависит уровень развития науки. Категории и принципы историографии, как справедливо отмечает Б.Г. Могильницкий, «совершенствуются и обогащаются вместе с развитием науки и всего общества».

В процессе развития понятий одни из них отмирают и появляются новые, другие изменяют свое содержание. В современной историографии нет, например, категории «божественное предопределение», на которой базировалась средневековая наука. Анахронизмом звучит понятие «развитой социализм», столь популярное у нас в недавнем прошлом. Вместе с тем, утвердились такие понятия, как «идеальный тип», «менталитет», «цивилизация» и др., расширили свое содержание понятия «полис», «диктатура», «революция» и т.д. Это — проявление перемен в историческом познании и осмыслении нашего прошлого.

Каждая наука обладает методологической базой. Посредством заимствования категорий и методов различные науки находятся в процессе непрерывного взаимодействия. Методология истории тесно связана с эпистемологией, занимающейся проблемами познания в науке в целом⁴. Поэтому изучение историком методологических проблем своей науки требует глубокой подготовки в области философии и социологии. В первую очередь это вызывается необходимостью разработки целого ряда понятий, актуальных для всех социальных наук.

Существуют тесные связи методологических и историографических исследований. Методологический и историографический подходы отражают два пути в изучении значения и функций исторического познания. Первый — со стороны его внутренней структуры и особенностей в сравнении с другими формами познания. Второй — конкретные этапы развития исторического знания в связи с общественной эволюцией. Плодотворное решение методологических проблем может быть успешно осуществлено только на

солидной историографической базе. Точно так же методология сотрудничает с источниковедением в решении вопросов, касающихся гносеологических функций источника и методов работы с ним.

Наконец, методологию следует четко отличать от методики исторического исследования. Методика является неизменным атрибутом научного метода. Это совокупность правил и процедур, приемов и операций, позволяющих реализовать идеи и требования принципа, на которых основан тот или иной метод. Нет исследования без определенной методики, но она подчинена методологии конкретной науки.

Становление методологии исторической науки. Первый специальный курс «Энциклопедия и методология истории» прочитал в стенах Берлинского университета И.Г. Дройзен в 1857 г. Однако широкая разработка методологических вопросов истории начинается лишь с 80-90-х гг. XIX в. С этого времени формируются основные методологические направления, надолго определившие развитие исторической науки: позитивизм, неокантианство и «философия жизни».

Позитивистская методология истории складывалась под сильным влиянием естествознания. Идеал «естествознания об обществе» приобрел в ней программный характер. Позитивисты мечтали возвести историю в ранг точных наук, причем речь шла о познавательных установках т.н. «классической науки», сформировавшихся в науках о природе к середине прошлого столетия.

Характерной чертой позитивистской историографии являлся теоретико-познавательный оптимизм, стойкая вера в возможность средствами науки познать и преобразовать мир в благоприятную для человека сторону. Ее теоретики были защитниками идеи единства научного познания природы и общества. Они стремились внедрить в историческое исследование методы естественных наук, игнорируя подчас различия в познавательном процессе в двух группах наук, ориентировать историю на поиск законов общественного развития, прямо сопоставлять природные и социальные явления и т.д. Основопологающим принципом исторического познания позитивизм считал объективность исследования. Ради соблюдения объективности и точности его сторонники готовы были пожертвовать широкими теоретическими обобщениями. Поэтому позитивистскую историографию нередко обвиняют в эмпиризме.

Недооценка теории и методологии привела к тому, что к концу XIX в. позитивистская наука вступила в кризисную стадию развития. Тогда собственно и появляются первые труды исследователей-позитивистов по методологии истории, авторы которых стремились восполнить пробел в обосновании своего научного метода. «Учебником позитивизма» была признана работа французских историков Ш. Ланглуа и Ш. Сеньобоса «Введение в изучение истории» (1898). Среди русских ученых этого направления выделяются как методологи Н.И. Кареев и В.О. Ключевский.

В своем стремлении к объективности позитивисты пришли к утверждению, что задача историка — собирание, отбор и критика фактов.

Они исходили из убеждения, что источник представляет собой «окно, открытое в прошлое», и исследователь без особого труда имеет все возможности через это окно заглянуть в прошлое. Такой подход низводил историю до уровня фиксации и обработки документов, что и привело ее к методологическому кризису.

В конце прошлого столетия кризис охватил не одну историю. По своему характеру он являлся общенаучным. Важнейшим фактором здесь выступало становление неклассического естествознания. В различных науках происходила дифференциация дисциплинарных идеалов и норм исследования, что отражало специфику изучаемых объектов. Аналогичные перемены не могли обойти стороной историографию. Среди тех, кто первым выступил против крайностей натурализма позитивистской социологии и историографии, был немецкий философ В. Дильтей (1833-1911), автор «Введения в науки о духе» (1883), теоретик «философии жизни». Он сделал акцент на противопоставлении мира природы и мира человека с выделением соответствующих двух групп наук. Главным тезисом дильтеевской методологии было: «Природу мы объясняем, душевную жизнь мы постигаем». Факты истории, полагал философ, даются нам непосредственно как реальность и как некоторая живая связь, которая не прерывается. А поскольку объект познания включается в контекст «внутреннего опыта» ученого, то специфическим методом истории он провозгласил метод «понимания» прошлого изнутри.

В своей основе этот метод был иррациональным и не способствовал объективному познанию прошлого, к чему субъективно стремился сам В. Дильтей. Как отмечал его последователь Г. Зиммель, непросто было преодолеть пропасть между «Я» и «Не Я». Необходимо посредничество между ними внешних объектов, т.е. источников, но самое главное — это субъективный характер воспроизведения в себе чужих, исторически дистанцированных представлений и чувств.

Большое значение для развития исторического мышления имело утверждение В. Дильтеем единства познания и социальной практики. Исследователя нельзя оторвать от общественной среды, в рамках которой формируется мировоззрение, определяющее познавательную деятельность будущего ученого. Мировоззрение же «складывается в результате занятой [им] в жизни позиции, жизненного опыта, всей структуры... психического целого». В итоге философ пришел к выводу о том, что характер достоверности в науках о духе иной, чем в естествознании".

В. Дильтей также выступил против сведения цели исторической науки к решению вспомогательных задач по отношению к обобщающим общественным наукам. В целом его «философия жизни» как методология истории была чревата крайними релятивистскими выводами, сделанными тем же Г. Зиммелем. Под сомнение была поставлена научность исторического знания как такового.

Критиками как позитивизма, так и «философии жизни» в методологии истории выступили неокантианцы. Крупнейшим их представителем был

немецкий философ Г. Риккерт (1863-1936), защитивший докторскую диссертацию по теме «Границы естественно-научного образования понятий». Неокантианцев интересовали вопросы классификации наук и специфики их методов. Методологию науки они конструировали с теоретико-познавательной точки зрения, отвергая психологический подход, свойственный В. Дильтею.

С точки зрения формальной логики все науки неокантианцы подразделяли на генерализующие (обобщающие) и индивидуализирующие (описательные). «Принципом деления, — указывал немецкий философ В. Виндельбанд, глава баденской школы неокантианства, служит формальный характер познавательных целей наук. Одни отыскивают общие законы, другие — отдельные исторические факты... Одни из них суть науки о законах, другие — науки о событиях; первые учат тому, что всегда имеет место, последние — тому, что однажды было». Этим задачам наук соответствуют и два различных вида мышления — генерализующее и индивидуализирующее. Одно господствует в естествознании, другое — в истории. Идеографическая история, по убеждению Риккерта, никогда не может стать систематизирующей наукой: она, дескать, противится не только поискам законов, но и систематике вообще.

Приращение роли общих понятий в истории явно не соответствовало тенденциям развития научного знания. Это вызвало критику даже в самом неокантианстве, что нашло выражение в учении немецкого социолога и историка Макса Вебера (1864-1920), в частности, в выдвинутом им понятии «идеального типа» в социальных науках. В то же время разграничение Риккертом круга вопросов, изучаемых историей и социологией, ориентация историографии на изучение конкретных причинно-следственных связей имело рациональное основание.

Несомненной заслугой неокантианцев было обоснование специфики исторического метода в их учении о ценностях. Аксиологический метод Риккерта обобщил специфические черты, присущие историческому познанию, однако место ценностного подхода в методологическом арсенале историка было явно преувеличено. Возражения вызвала и его трактовка ценностей как таковых.

Критика натурализма и позитивизма в исторической науке со стороны неокантианцев достигла крайних пределов, превратившись в борьбу с «естественнонаучным мирозерцанием», в прямое противопоставление наук о природе исторической науке. В условиях, когда естественные науки значительно опережали обществоведение в своем развитии, изоляция истории от наук о природе могла иметь негативный для нее характер.

На это обратили внимание методологи новой волны в самом позитивизме. Во Франции это были М. Блок (1886-1944), Л. Февр (1878-1956), которые главное внимание уделили новым методам исторического исследования, в России — Р.Ю. Виппер (1859-1954) и др. Заслугой последнего был многоплановый и глубокий анализ теоретических проблем исторического познания под углом зрения его социальной обусловленности.

Випперу принадлежит приоритет постановки проблемы исторического факта в науке. В целом его методологические воззрения отличались крайним релятивизмом и сводили историографию к системе мысленных разрезов прошлого с постоянно изменяющихся точек зрения современности. Идеи Виппера оказались весьма приемлемыми для американского презентизма 20-50-х гг., представленного именами К. Беккера, К. Рида, Ч. Бирда и др.

Релятивизм в истории развенчал идею «тотальной объективности» историографии, способствовал преодолению ее методологической ограниченности. Однако сегодня в западной науке ему противостоят неообъективистские теории, возродившие требования объективного подхода историка к прошлому.

В советской науке методологические исследования развиваются с конца 50-х гг. С того времени созданы обобщающие работы и методология истории введена в университетское образование. Среди исследователей, плодотворно разрабатывавших методологические проблемы истории, — И.Д. Ковальченко, А.В. Гулыга, М.А. Барг, Б.Г. Могильницкий, И.С. Кон, А.И. Ракитов, Л.Я. Гуревич и др. Однако многие положения, изложенные в трудах этих авторов, устарели, так как ориентированы на марксистско-ленинские установки в интерпретации истории.

Современные методологические концепции. Состояние методологии исторической науки в крупнейших странах, где ее изучению давно придается немаловажное значение (США, Франция, Германия, Россия и др.), характеризуется в настоящее время попытками сближения точек зрения по кардинальным вопросам.

Вначале (60-е гг.) в американской исторической науке преобладали неообъективистские, т.е. сциентистские (как в естественных науках) тенденции, воплощавшиеся в так называемой аналитической философии истории. Затем (70-е гг.) произошло возрождение релятивистских представлений, когда историк Х. Уайт выступил с концепцией метаистории: в условиях «концептуальной анархии» равноценны все «стратегии интерпретации», которые историк может применить в соответствии с собственными моральными и эстетическими взглядами.

Рядом с этими двумя основными направлениями в американской исторической науке развивается и т.н. психоистория со своими психофизиологическими методами, позволяющими выявить психическую мотивацию исторических процессов и создать психологическую концепцию личности в истории. Психоистория выходит на психогенетическую теорию истории, придающую исключительно важное значение истории детства.

Весьма популярным с 80-х гг. XX в. становится опыт французской школы «Анналов», что связано с аналитическими публикациями французских историков Э. Куто-Бегари, Ф. Досс и в большей степени английского историка П. Бёрка.

Школа «Анналов» (по названию журнала «Анналы социальной и экономической истории», основанного в 1929 г. Л. Февром и М. Блоком) ведущим принципом объявляет «тотальную» или «глобальную» историю.

Это история живших в конкретном пространстве и времени людей, причем рассматриваемая с самых различных точек наблюдения. Ее целью является восстановление всех доступных историку аспектов жизнедеятельности людей, понимания их поступков и мотиваций деятельности. «Тотальная» история устраняет искусственное деление истории на политическую, экономическую, социальную, дипломатическую, военную и стремится дать объемную картину исторической жизни на различных ее этапах. Задача историка, по мнению представителей школы «Анналов», состоит не в оценке событий, а в понимании и объяснении поступков людей. А для этого необходимо изучение среды, в которой жили люди, а именно: природных условий, средств коммуникаций и обмена, состояния техники, а также плотности населения, продолжительности жизни и др.

Преемником основателей «Анналов» и редактором журнала во второй половине 50-х — первой половине 70-х гг. был Ф. Бродель (р. 1902). Он выступил с собственным пониманием «тотальной» истории. Она охватывает, по его мнению, все аспекты исторической действительности — от природных до культурных. Но поскольку эти аспекты подчиняются разному течению времени, то и подход к ним должен быть различным на трех уровнях времени: 1) природно-географическом, 2) социальном, 3) индивидуальном. Следовательно, «тотальная» история, в представлении Ф. Броделя, не что иное, как «многоголосая песнь» или ансамбль временных ритмов.

В исторической науке ФРГ (60 – 70-е гг.) выделились два основных направления: консервативное и неолиберальное. В методологическом отношении консерваторы опираются на неокантиантское учение В. Виндельбанда и Г. Риккерта и утверждают, что исторические явления носят уникальный и индивидуальный характер и познать их можно только с помощью «чувственного вживания». Всеобщая история, с точки зрения консерваторов, — это история идей, и ее главным содержанием является политико-дипломатические события. В исследованиях консерваторы применяют идеографический метод, предполагающий описание исторических событий.

Историки ФРГ, критически настроенные к реставрации принципов немецкого историзма, придерживаются т.н. неолиберального направления. Его сторонники интерпретируют исторический процесс с учетом реальных конфликтов и противоречий. Опираясь на теорию «индустриального общества», они исследуют общественное развитие с учетом социально-экономических условий. Характерным для неолиберального направления стал плюралистический подход к истории на основе неопозитивистской теории факторов, отрицающей марксистский и идеалистический монизм.

Стремление неолиберального направления адекватно отобразить всю сложность исторического развития привело в последние десятилетия к расширению его теоретико-методологических основ, к появлению «структурной истории» как попытки синтезировать индивидуализирующий и генерализирующий методы исторического исследования. В 90-е гг. среди неолибералов активизировалась группа молодых историков, которые

пытаются использовать в исследованиях идеи неопозитивизма, структурализма, системной теории, а также отдельные элементы марксизма.

Можно констатировать, что в современной исторической науке ФРГ происходит осознание великой и непреходящей ценности духовного наследия Европы, которое способно выработать ориентиры выхода из кризиса, охватившего в конце XX в. человечество в целом. Этому во многом способствуют поликультурность и толерантность европейской цивилизации. Западная цивилизация из европейской превращается в мировую, что имеет исключительно важное значение для стабилизации социально-политической ситуации в Европе.

Одной из актуальных методологических проблем исторической науки стран СНГ в настоящее время является установление соотношения формационного, цивилизационного и технологического подходов. Эта проблема возникла в связи с кризисом концепции формационного общества, которая долгое время безраздельно господствовала в советской историографии, и активным внедрением в науку цивилизационного и информационного подходов.

В основе формационного подхода лежит теория К. Маркса, которая применима лишь к анализу социально-экономической сферы жизни людей, связанных с материальным производством. Ориентируя исследователей на установление исторических закономерностей, он предоставляет возможность диахронистического и синхронистического сравнения различных стадий. Однако распространение формационного подхода на все сферы исторического развития и придание этому аспекту значения единого методологического и мировоззренческого принципа, непризнание возможности существования других подходов в постижении истории вызвало абсолютизацию категории общественно-экономической формации.

Формационная концепция, в соответствии с которой социальное развитие представлялось как процесс перехода от низшей формации к высшей, приводила к тому, что:

1) исключались возможности инволюционного (обратного) развития и фактически игнорировались особенности стран и народов со своими устойчивыми социальными связями и структурой;

2) абсолютизировалось революционное насилие и тем самым приуменьшалась роль эволюции, периодов реформ;

3) подчеркивалось значение макроисторических единиц (формация, способ производства, класс и др.) и фактически недооценивался микроанализ на уровне общины, семьи, индивида;

4) замалчивались мировосприятия людей, их духовные ценности и психология.

В связи с отходом части историков от марксистской интерпретации истории возрос интерес к цивилизационной концепции, разработанной в трудах Н.Л. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби.

Понятие «цивилизация» появилось в XVIII в. как синоним понятия «культура». Философы эпохи Просвещения утверждали, что цивилизованное

общество строится на основах разума и справедливости и является рационалистически организованным. В XIX в. цивилизованными стали называть западноевропейские страны, вступившие на капиталистический путь развития.

Американский ученый Л.Морган в работе «Древнее общество» и Ф.Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» расширили понятие цивилизации. Они определили его как степень общественного развития, следующую вслед за варварством и связанную с зарождением письменности и возникновением городов.

Однако взгляд на цивилизацию как всемирноисторическую общность был поставлен под сомнение русским социологом Н.Я.Данилевским (1822-1885). В работе «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому» (1869) он сформулировал идею о локальных обособленных «культурно-исторических типах», или «цивилизациях». Они подобно живым организмам проходят стадии зарождения, возмужания, дряхления и гибели (вымирания или деградации).

Немецкий философ О. Шпенглер (1880-1936) в двухтомнике «Закат Европы» (1918), который имел сенсационный успех после поражения Германии в первой мировой войне, предложил свою концепцию. Согласно ей, история человечества представлялась в виде восьми замкнутых культур-«организмов». По Шпенглеру, каждая культура в своем развитии проходит тысячелетний цикл и, «умирая», превращается в цивилизацию. Философ понимал цивилизацию как механическую форму живой культуры, обладающую мертвой «протяженностью» и бездушным «интеллектом». Основными признаками цивилизации он считал развитие техники и промышленности, упадок (декаданс) искусства и литературы, появление крупных городов, населенных безликими серыми массами, т.е. переход к «массовому обществу».

Теория О.Шпенглера получила широкий резонанс в кругах историков. Под ее влиянием появилась цивилизационная концепция английского историка и социолога А.Дж.Тойнби (1885-1975). В своем 12-томном сочинении «Постижение истории» (1934-1961) он разделил всемирно-исторический процесс на 21 относительно замкнутую цивилизацию, каждая из которых проходит в своем развитии стадии возникновения, роста, надлома и разложения. Движущий силой цивилизации Тойнби считал «творческое меньшинство» (носитель «жизненного порыва»), которое дает удачные «ответы» на «вызовы» истории, увлекая за собой «пассивное большинство».

Концепция локальных, цивилизаций подвергалась интерпретации с различных точек зрения. Так, Ф. Бродель разделил все культурное пространство на несколько X- «миров-экономик», а российский историк Л.Н. Гумилев придал черты цивилизации каждому отдельно взятому этносу.

Несмотря на некоторый субъективизм и умозрительность цивилизационного подхода, что проявлялось в усложнении, а в некоторых случаях и невозможности синхронистического сравнения и исключало

представление о прогрессивном развитии общемировой истории, использование этого подхода при постижении реального исторического процесса позволяет:

1) включить человека как высшую ценность в процесс исторического познания;

2) учесть материальные, духовные, культурные и религиозные особенности различных обществ в их исторической преемственности;

3) преодолеть европоцентризм, свойственный классической и марксистской исторической науке, и утвердить «мультикультурный» характер человеческого общества.

Обращает на себя внимание и технологический подход к пониманию истории, который основывается на том или ином уровне технического производства. Его концепция «постиндустриального общества» противопоставлялась учению о смене общественно-экономических формаций путем социального прогресса. Ныне на смену технологическим теориям 60-70-х гг. пришло течение «научно-технологического оптимизма», представители которого возлагают надежды на решение глобальных проблем, стоящих перед современным человечеством, с помощью научно-технического прогресса.

Однако наиболее широкое распространение получает информационный подход, характерный для исторической науки Великобритании, Нидерландов, Германии, скандинавских и других стран. Он проявляется в проникновении в научно-исследовательскую работу и все сферы жизни общества компьютерной техники и технологии. Определилась новая отрасль исторического познания — историческая информатика, которая становится неотъемлемой частью историографии. Она постепенно входит в магистральное русло исторической науки, предоставляя ей единый язык исследования, который обеспечивает перевес в истории центростремительных сил над центробежными, связанными с появлением в ней самых различных школ и направлений.

Таким образом, история сегодня оказывается под воздействием различных, в основном плодотворных концептуальных подходов с использованием разнообразных и перспективных методов анализа исторического материала. У демократически настроенных исследователей естественно возникают идеи о разумном сочетании этих подходов, об интегральном облике современной исторической науки. В разрабатываемой ею концепции анализ «тотальных структур» или цивилизаций дополняется изучением связей социальных групп с экономическими структурами на основе исторической информатики.

В этих условиях важное значение приобретает методология истории как научная и учебная дисциплина. Владение ею — задача подготовки современных профессиональных историков.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. Укажите основные подходы по определению предмета методологии

исторической науки.

2. Выявите характерные черты неопозитивистской методологии.
3. В чем сущность критики неопозитивистской методологии со стороны “Философии жизни”?
4. В чем заключалась основная заслуга неокантианской методологии?
5. Какие современные методологические школы сложились в XX в.?

Литература

1. Сидорцов, В. Н. Методология истории: курс лекций / В. Н. Сидорцов. – Изд. 2-е, доп. – Минск : БГУ, 2016. – 207 с.
2. Сидорцов, В. Н. Научный дискурс историка: социальная обусловленность и методология исследования / В. Н. Сидорцов, А. А. Приборович. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – 192 с.
3. Методологические проблемы истории / под общ. ред. В. Н. Сидорцова (соавтор). – Минск : НТООО «ТетраСистем», 2006, – 352с.
4. Методология истории : учеб. пособие для студентов вузов / [А. Н. Нечухрин, В. Н. Сидорцов, О. М. Шутова и др.; редкол.: проф. А. Н. Алпеев и др.] ; Гуманитар.-экон. негос. ин-т, Белорус. ветвь Ассоц. "История и компьютер". – Минск : ТетраСистемс, 1996. – 239 с.

Тема 2. Предмет исторической науки

Ключевые понятия: предмет, объект, время, пространство, теория, модель, закон, социология.

План лекции:

1. Становление истории как науки.
2. Современное понимание предмета истории.
3. Отличие предмета истории от социологии и других гуманитарных наук.

Становление истории как науки. Термин «история» многозначителен. Исследователи выделяют около шести определений этого понятия, три из которых имеют непосредственное отношение к истории как науке:

- 1) история — наука о жизни и развитии общества;
- 2) история — наука о прошлом;
- 3) история — наука, изучающая прошлое человеческого общества.

С точки зрения методологии истории каждое из определений по-своему способствует раскрытию предмета науки, не исключая, а дополняя одно другим.

Определение исторической науки связано, прежде всего, с выявлением ее специфики. При этом важно разграничить объект и предмет науки. Объект познания — это не что иное, как вся историческая реальность. Предмет истории как науки — понятие более узкое. Оно включает в себя ту часть исторической реальности, которая представляет непосредственный интерес.

«Предмет познания, — отмечал Н.Д. Ковальченко, — это определенная целостная совокупность наиболее существенных свойств и признаков объекта познания, которая подвергается изучению».

Обычно под предметом исторической науки понимают «общественное развитие». При этом внимание обращается как на его основные существенные черты, так и на функциональное предназначение. Выделяются такие аспекты общественного развития, как конкретность и многообразие. Целевое предназначение науки увязывается с пониманием настоящего и перспектив будущего. Специфику предмета видят как в содержании, так и в способах изучения истории. В содержательной стороне специфики выделяют этапы развития общества, сдвиги в условиях существования людей, а также изменения самого человека. Таким образом, в предмет истории как науки включают конкретную историю процесса изменения общества и человека.

Попытки выяснения наиболее существенных сторон определения предмета исторической науки шли по линии разграничения истории как действительности и истории как науки. Выделялись два фундаментальных аспекта понятия истории: 1) история — прошлое; 2) история — рассказ о прошлом. Соотношение этих сторон стало одной из серьезных проблем науки⁴⁰.

Следующий шаг в исследовании предмета исторической науки связан с определением изучаемого исторического времени. В каком временном диапазоне должна изучаться история? Первоначальной реакцией на этот вопрос был призыв к изучению только прошлого — прошлого во всей его конкретности и многообразии. Затем исследователи перешли к принципу отбора наиболее существенных сторон жизни общества в прошлом.

Однако дискуссионным остался вопрос о понимании истории как только изучения прошлого. На такой позиции находятся многие историки, хотя в зарубежной науке имеется и другое мнение. Так, французский историк Л. Февр и немецкий философ О. Шпенглер понимали под историей науку о будущем.

Вопрос о соотношении прошлого, настоящего и будущего выясняется в настоящее время теми историками, которые придерживаются принципа историзма. По их мнению, историзм есть восприятие явления (факта) в его развитии. Явление должно быть рассмотрено в его прошлом и настоящем с перспективой в будущее, а также в связи с другими явлениями. Такая схема исторического времени (прошлое – современное — будущее) была известна еще с древности.

Что же касается второй части предмета истории — рассказа о прошлом, то, собственно, с него, как нам представляется, и начинается методология истории. Историю как науку интересуют вопросы: что, как и почему произошло в прошлом? Эти вопросы касаются предметного содержания истории. Вместе с тем ей не безразличен вопрос о том, каким образом осуществляется самопознание происшедшего, логический процесс познания, затрагивающий проблему, что представляет собой история как наука. Более того, для историка важным является выявление последовательности

познавательных действий. Не случайно историки выделяют в историческом познании отдельные научные направления: историографию, историософию и историческую эпистемологию.

Современное понимание предмета истории. Определение сущностных сторон предмета исторической науки связано, прежде всего, с выделением ведущего направления в историческом познании. Вопрос состоит, по словам Л. Февра, в выборе капитальной проблемы истории. Нельзя быть «собирателем мусора» и принимать к исследованию любую информацию, подчиняя ее какой-либо произвольной, внесенной извне схеме. Выбор историков классической советской исторической школы определялся парадигмой «человек и общество в их развитии».

Общим подходом, характерным для историков, следовавших названной парадигме, была ссылка на слова К. Маркса о том, что «история — не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека». При этом человеческая деятельность рассматривалась как исходная «клеточка» общественной жизни.

Таким образом, под предметом исторической науки многие стали понимать не человеческую деятельность как таковую, а общественный процесс, который имеет естественноисторический, поступательно-прогрессивный, внутренне обусловленный, закономерный и конкретный характер. Подобная методологическая концепция поддерживалась и развивалась большинством советских историков.

Однако ни одна из этих характеристик не принималась однозначно. Например, идее прогресса как поступательного восхождения человечества противопоставлялась идея взаимодействия динамики и статики в истории. Сомнения в идее прогресса повышали интерес историков к мифу, истории культуры, изучению исторического времени. В особенности претерпели изменения представления об однолинейности исторического времени: вскрыта многомерность времени, признана определяющая зависимость от господствующего форма-пионного уклада и др.

Объектом исследования оказались такие характеристики общественного развития, как историческая закономерность, соотношение субъективного и объективного, возможного и действительного, альтернативные подходы в истории. Благодаря изучению этих проблем углублялось понимание советскими историками предмета своей науки. Посредством специальной терминологической детерминации определялись способ мышления и методика исследования историка, а также проблематика исследований, методологическим обоснованием которой стала для многих историков объяснительная парадигма: «базис — надстройка».

В методологии истории наряду со связями между социально-экономическими и политическими структурами и их взаимодействием с определенным типом духовной жизни обозначилась потребность в поиске собственно исторических моделей. Одних общих философских теорий оказалось недостаточно для объяснения исторической реальности. Все, что мог дать марксизм, состояло в постулировании системности социальной

структуры общества. Вопросы же механизма ее функционирования остались в сфере компетенции историков.

Методологическая ограниченность неизбежно сказалась и на содержательной проблематике исторических исследований. Обозначилось отставание науки в изучении массовых культурно-бытовых, социально-психологических и идеологических явлений и образа жизни в различные эпохи. В ряду остроактуальных оказались также проблемы отношений между человеком и природой, естественного и общественного разделения труда, его специализации и производительности на различных этапах исторического развития.

В структуре предмета исторической науки выделяют два основных компонента: во-первых, исторические факты; во-вторых, средства выражения.

Место факта в предмете исторической науки понималось по-разному. Его определяли и как вербальный эквивалент всего предмета науки, и лишь как элемент этой системы.

В средства выражения включают: методологию, теорию, методiku и формы представления исторических знаний.

Сложной проблемой явилось соотношение факта и теории. Было признано, что факт входит в структуру исторического познания и отражает как эмпирические, так и теоретические знания.

В структуре предмета исторической науки важное место занимают теоретические схемы. В исторической науке их трактуют как устойчивые структуры связей между объектами. Теоретические схемы подразделяют на фундаментальные, которые дают основополагающие категории и связи, и частные, задачей которых является организация знаний для решения конкретных задач исследования. Оба уровня отражают процесс концептуализации исторического знания. Его итогом является создание моделей, представляющих собой идеализированные схемы действительности. Схематизация и идеализация происходят на основе метода дедукции, как раз и предназначенного для создания обобщенной исторической картины.

Создание моделей теоретического объяснения неизбежно связано с практикой исследуемого объекта, т.е. с историей. Это положение, хотя и очевидное, оказалось, тем не менее, одним из наиболее дискуссионных.

Отличие предмета истории от социологии и других гуманитарных наук. Признание теоретической истории в качестве составной части предмета исторической науки повлекло за собой выяснение отношений между историей и социологией. Здесь основная проблема в советской историографии была сформулирована в виде вопроса: существуют ли специфические исторические законы? Иначе говоря, нужен ли истории уровень теории, выходящий за пределы конкретно-научных категорий? Мнения разошлись. Необходимость теоретического знания вообще не отрицалась, но вместе с тем утверждалось, что общей теорией для всей исторической науки является исторический материализм. Отрицание

специфических исторических законов обосновывалось тем, что в объективной действительности законы не разделяются на исторические и социологические. Высказывались и более резкие возражения против существования исторических законов.

Концепцию размежевания общесоциологических и исторических законов в советской науке разрабатывал М.А. Барг. Он пришел к выводу, что механизм действия общесоциологических законов имеет много общего с механизмом действия исторических, но значительно от них отличается. Исторические законы очень приближены к реалиям истории, они обобщают эмпирические данные, и их реализация носит вероятностный характер. Исторический закон, отмечал М.А. Барг, — это «объективная граница всеобщности, еще сохраняющей живые черты действительности».

Взгляд о наличии особых исторических законов поддерживал советский философ Е.М. Жуков. По его мнению, исторические законы раскрывают механизм общесоциологических законов. Кроме того, они обратили систему исторических закономерностей частного характера, которые относятся к отдельным формам общества или стадиям его развития.

Однако поиск особых «исторических законов» не дал желаемых результатов. Все они сводились к более общим им законам социального развития либо к определенным историческим типам, которые нельзя отнести к законам. Тем более, важное значение для исторической науки имеют законы социального развития. Они выступают в качестве инструментов исторического исследования. И статус истории как науки ни в коей мере не умаляется тем, что она использует, а не открывает их. Основной теоретико-познавательной задачей исторических исследований является раскрытие в прошлом конкретных причинно-следственных рядов, их описание и объяснение.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. Когда зародилась история как наука?
2. Дайте определение предмета исторической науки.
3. Покажите структуру предмета исторической науки.
4. В чем отличие между историей и социологией.

Литература

1. Сидорцов, В. Н. Методология истории: курс лекций / В. Н. Сидорцов. – Изд. 2-е, доп. – Минск : БГУ, 2016. – 207 с.
2. Сидорцов, В. Н. Научный дискурс историка: социальная обусловленность и методология исследования / В. Н. Сидорцов, А. А. Приборович. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – 192 с.
3. Методологические проблемы истории / под общ. ред. В. Н. Сидорцова (соавтор). – Минск : НТООО «ТетраСистем», 2006, – 352с.
4. Сидорцов, В. Н. Методология исторического исследования : Механизм творчества историка / В. Н. Сидорцов. – Минск : БГУ, 2000. – 231, [2] с.

5. Гуревич, А. Я. Исторический синтез и Школа "Анналов" / А. Я. Гуревич ; Рос. АН. Ин-т всеобщ. истории. – М. : Индрик, 1993. – 327, [1] с.

Тема 3. Субъектно-объективные отношения в исторической науке и специфика исторического познания.

Ключевые понятия: объект, субъект, тождественность, отличие, совпадение, особенность, познание, мировоззрение, современность.

План лекции: 1. Особенности объекта исторического изучения.
2. Особенности познавательной деятельности историка.
3. Роль мировоззрения в историческом творчестве.
4. История и современность.

Особенности объекта исторического изучения. В прошлом не раз возникали споры о том, является ли история наукой и если да, то в чем ее специфика. Сегодня к самому понятию науки уже не подходят столь ограниченно, как это было в XIX в., и научность перестали отождествлять с естествознанием. Однако вопрос о специфике познания не утратил своей актуальности и многие историки убеждены, что их познавательная деятельность ничем не отличается от работы физика или биолога.

Главная особенность социальных наук, в том числе истории, заключается в том, что в них наблюдается *качественное совпадение субъекта и объекта познания*. Как писал Р.Ю. Виппер, «ведь о жуках и грибах составляют науку посторонние им люди, а не сами объекты науки, тогда как в общественной науке изучаемый объект и изучающий субъект до известной степени совпадают, и она представляет собой именно то самое, что в определенное время и в определенной среде думают о людях и о своем собственном общечеловеческом прошлом».

Совпадение не означает полного тождества, поскольку объект познания в своем прошлом существовании не зависит от историка. Однако оно определяет особенности концепции исторической объективности в отличие от естественнонаучной. Историк не может столь же беспристрастно судить о событиях и деятелях прошлого, как это делает химик, изучая очередные результаты проведенного эксперимента. Поэтому и необходимо учитывать особенности объекта исторического изучения и характерные моменты познавательной деятельности историка.

Главной отличительной особенностью объекта исторического изучения является то, что *исторический процесс представляет собой сознательную целенаправленную деятельность человека*. Совокупный продукт этого материального и духовного творчества составляет его культуру. В этом смысле история — наука о культуре и о культурном человечестве.

Человек наделен свободной волей, его поведение не поддается

жесткому программированию, ввиду чего в истории ненадежны прогнозы и бывает трудно определить мотивы поступков того или иного героя прошлого.

Деятельность исторической личности – это проявление не только свободы, но и необходимости. Каждый из нас ограничен и культурными традициями, которые были созданы предшествующими поколениями, и соответствующими природными условиями, индивидуальными задатками и т.д. Поэтому, какой бы гениальной ни была личность, реально достижимыми оказываются лишь те ее цели, которые соответствуют условиям места и времени. В противном случае даже достигнутые положительные результаты оказываются недолговечными. Показательным примером является попытка Александра Македонского создать мировую державу. Быстрый развал ее был обусловлен отсутствием внутреннего экономического, национального и религиозного единства. Таким образом, общественная жизнь выступает как сложное сочетание субъективных и объективных отношений.

Из совокупной деятельности отдельных лиц в историческом процессе складываются такие образования, как государство, церковь, наука, искусство и т.д. Историческая наука, как продукт деятельности человека, тоже есть часть общей системы, принадлежащей истории. Сам исследователь выступает как член определенного сообщества, т.е. он историчен. В этом смысле социальное познание оказывается самопознанием, в котором общество является субъектом и объектом одновременно. Успех такого самопознания в немалой степени будет зависеть от уровня развития общества, его ценностных ориентаций.

Общество предстает перед нами как постоянно развивающийся организм. Следовательно, объект познания историка остается незавершенным. И это порождает трудности при изучении текущей истории. Поэтому ученые долгое время считали невозможным создание научной истории современности. В программах учебных заведений новейшая история прочно утвердилась лишь в нашем столетии.

Другая особенность объекта исторического изучения заключается в том, что он представляет собой прошлое. Каждый миг настоящее переходит в прошедшее, которое не возратить и не повторить. *Это безвозвратно ушедшее недоступно прямому наблюдению исследователя.* В связи с этим встает вопрос: может ли история, рассматривая столь специфичный объект, претендовать на достоверный характер своих исследований?

Особенности познавательной деятельности историка. Со спецификой объекта исторического изучения связаны и особенности познавательной деятельности историка. Всякое познание представляет собой живое созерцание. Но поскольку объект истории — прошлое и непосредственно чувственное его восприятие невозможно, то *познание в исторической науке носит реконструктивный характер.* Реконструктивное познание имеет место и в науках о природе, например, в геологии, биологии или ботанике. Даже физик, исследующий элементарные частицы, изучает их не непосредственно, а по следам, оставленным ими в результате сложных экспериментов. Конечно, историческая реконструкция отличается от

естественнонаучной. Главная ее специфика заключается в том, что она субъективизирована не только на исследовательском уровне — ученым-историком, но и на уровне источников — их создателями. Источники не прямо и не адекватно отражают прошлое. Поэтому настоятельной является верификация итогов исследования.

Проверка выводов в истории отличается от аналогичного контроля в естествознании. Естествоиспытатель во многих случаях может поставить эксперимент заново. Для историка такая возможность практически исключена, хотя историческая наука и обладает некоторыми блестящими примерами такого рода. Среди подобных исторических экспериментов можно назвать плавание известного норвежского ученого Тура Хейердала на тростниковой лодке «Тигрис» по Персидскому заливу и Индийскому океану до берегов Африки с целью доказательства возможности торговых и культурных связей между древним Шумером и некоторыми районами Азии и Африки. К ним относятся также путешествия Хейердала на плоту «Кон-Тики» и папирусных ладьях «Ра-1» и «Ра-2» и парусный рейс С.Э. Морисона на каравелле от Испании до Вест-Индии с целью повторения путешествия Колумба. Но, по словам американского профессора С. Хьюза, все это — драматические исключения из правила, число которых следовало бы увеличить. И «историки должны напрячь свое воображение, чтобы найти новые пути к первичной материи исторического опыта».

Не обладая возможностью с помощью эксперимента контролировать свои материал и подтверждать результаты своих исследований, историк вынужден апеллировать к более гипотетическим критериям проверки достоверности познания: либо к социальной практике вообще, либо к совокупной практике исторических исследований, либо к исходному источниковому знанию. Хотя все эти проверки и не приводят к окончательным результатам, их вполне достаточно для создания определенной контрольной системы. Она основывается на непротиворечивости и согласованности истинных исторических знаний одного с другим, с общенаучной картиной мира и с современной социальной практикой.

Важной особенностью исторического познания является его *ретроспективный характер*. На эту специфику обратил внимание известный немецкий поэт и историк Фридрих Шиллер. «Всеобщая история, — говорил он, — исходит... из принципа, прямо противоположного фактической последовательности событий. Фактический ход событий есть переход от начала вещи к ее теперешнему состоянию. Наоборот, историк отправляется от теперешнего положения вещей и идет назад к их генезису».

Ретроспективные выводы имеют свои преимущества. Так, рассматривая завершенные процессы, историк может более уверенно судить об их генезисе и итогах. Всякое явление он может представить как в ретроспективе, так и в перспективе. Поэтому ему доступно более глубокое понимание смысла событий, чем их современникам. Историк не надо гадать, кто одержит победу в кровавой гражданской войне в Риме между

Цезарем и Помпеем, чем завершиться кругосветная экспедиция Джеймса Кука или борьба за российский престол в начале XVII в., в которой победили Романовы. Он знает результат, и это знание накладывает отпечаток на работу ученого.

Историка разделяет с деятелями прошлого мировосприятие. Как справедливо предупреждал советский историк С.Л. Утченко, «мы должны все же отчетливо сознавать, что речь идет о нашем восприятии и наших оценках, тогда как восприятие тех же самых событий современниками было совсем иным, да и сами те события выглядели для них совсем не так, как теперь для нас». В этом заключается целая проблема: может ли историк, являясь продуктом своего времени и своей культуры, адекватно понять прошлое?

Следовательно, историк, претендующий на аутентичное истолкование прошлого, должен, прежде всего, признать *исторически относительный характер своего собственного мировосприятия*, являющегося, по словам О.Шпенглера, выражением только одного определенного существования». Ему необходимо уяснить, что иные культуры с такой же убежденностью отстаивали другие истины. Он должен обладать «чувством» истории.

Современная культура исторична в своей основе. Для нас историческое сознание настолько очевидно, что трудно себе представить, что оно могло отсутствовать в прошлом. И, тем не менее, ни шумеро-вавилонская, ни древнеиндийская, ни древнеегипетская культуры этим сознанием не обладали. Они не выработали ничего близкого к историческим сочинениям о жизни человеческого общества. Создавались лишь полумифические хроники, посвященные богам. Даже греческая общественная мысль имела доминирующую тенденцию, основывающуюся на антиисторической метафизике. Поэтому историк древних культур оперирует с материалами, в которых миф и реальность органически переплетаются и протекают нередко в псевдovремени. Современной гуманистичной и рациональной историографии нелегко освоить подобный материал и сделать достоверные выводы о действительно имевших место событиях.

Исследователи конца XIX — начала XX вв. обратили внимание на тот факт, что разные исторические эпохи в неодинаковой степени благоприятны для раскрытия смысла истории. Так, русский философ Н.А. Бердяев был убежден, что целостные эпохи не способствуют историческому познанию, сама историческая наука возникает в критическую эпоху. Действительно, историческая наука родилась в переломный период греческой истории, когда последняя вышла за рамки отдельных полисов. «Отец истории» Геродот опирался на опыт своих предшественников-логографов, но его труд резко выделяется на их фоне. «История» Геродота была вызвана к жизни событием, всколыхнувшим почти весь тогдашний исторический мир, — Греко-Персидскими войнами, описание которых помогло ему возвыситься над местной историей.

Разные эпохи порождают и различные по характеру исторические сочинения. Исследователь античной историографии русский историк

В.П. Бузескул отмечал, что подлинно исторические произведения греческих авторов могли появиться только во время, когда события приобрели всеохватывающий характер. Так, Геродот — современник Греко-Персидских войн, Эфор творил во время возвышения Македонии при Филиппе и Александре, Полибий был свидетелем римских завоеваний в Средиземноморье, слияния Востока и Запада в одной Империи и т.д.

Современность не только определяет исторический кругозор, но и делает для нас более близкими и понятными одни эпохи и отдаляет другие. Так, историки начала века много писали о близости процессов, протекавших в античной и современной им европейской истории, сопоставляя последнюю то с переходом от эллинизма к Римской эпохе, то с Гражданскими войнами в Римской республике I в. до н.э. Они отмечали, что многие явления экономической жизни греко-римской цивилизации стали понятны, только когда новоевропейская культура достигла соответствующей капиталистической стадии развития. Это свидетельствует о большом гносеологическом значении опыта современности для понимания прошлого.

Таким образом, можно признать, что познавательные возможности историка определяются не только его личными качествами, профессионализмом, но и уровнем развития общества, членом которого он является. Импульс, получаемый ученым от современности, является системообразующим в исторической науке. В своей деятельности историк исходит из задач, диктуемых ему общественной жизнью. Поэтому трудно найти значимое историческое сочинение, в котором бы так или иначе не рассматривались волнующие современность вопросы. Как справедливо подчеркивал Н.И. Кареев, историческая книга «не просто зеркало, в котором отражается внешняя сторона прошлого, не самопишущий аппарат, отмечающий общественные явления и создающий нечто вроде протокола, это — продукт мысли, перерабатывающий в своем горниле данные опыта, продукт ... творческого духа, практической мысли в одной из ее форм». Серьезный исторический труд мыслится только в определенном обществе и как результат деятельности конкретного автора.

Роль мировоззрения в историческом творчестве. Признавая наличие в историографии всех указанных оценочных суждений, связанных с мировоззрением исследователя, мы не можем целиком сводить к ним научное познание. Занятие наукой вырабатывает у историка критическое мышление, позволяющее контролировать свою деятельность, а также накладывает на него определенные моральные и профессиональные обязательства, которым он должен следовать.

С мировоззрением историка в немалой степени связан его научный язык. Категориальный аппарат, которым пользуется исследователь, в определенной мере наследуется от предшествующих поколений. Однако многие понятия отстают от происходящего в науке движения. «Вначале символы живых комбинаций мысли, — писал о категориях Р.Ю. Виппер, — они надолго переживают общее воззрение, которое их вызвало». Укрепившись в науке, они нередко превращаются в догмы, под которые

подгоняется живой материал. Поэтому необходим постоянный пересмотр, «очищение» понятий. Ныне мы переживаем момент критики научных категорий, унаследованных нами от периода господства марксистского мировоззрения.

В любом случае научный язык историка всегда является выражением современных представлений об обществе и об окружающем мире в целом. «Понятия, связанные с объектом нашего интереса, которые мы привносим в эти (изучаемые) события, — замечал немецкий философ Г.Ф.Гегель, — мы находим не в далеких эпохах, даже не в высокой цивилизации Греции и Рима; они свойственны нашему времени». Поэтому всегда существует опасность неадекватного перевода языка документов на современный, искажения смысла явлений прошлого при передаче его в наших научных категориях. Как модернизация, так и архаизация прошлого могут привести к подмене понятий и искажению истории.

История и современность. Влияние современности на историческое творчество реализуется через мировоззрение исследователя. Оно задает соответствующий угол зрения на исследуемый материал, влияет на использование ученым категориального аппарата, на компоновку фактов и их оценку. Такая связь научной позиции историка с его мировоззрением во многом объективна.

Поэтому возникает вопрос о природе мировоззрения. В. Дильтей утверждал, что оно формируется вне науки, в повседневности. «Мировоззрения, — писал он, — не являются созданием мышления. Они не являются в результате одной лишь воли познания... Они являются в результате занятой в жизни позиции, жизненного опыта, всей структуры нашего психического целого».

Каждое мировоззрение, подчеркивал философ, «обусловлено исторически и потому ограничено и релятивно», выражает только одну точку зрения на мир и потому не может претендовать на универсальность.

Действительно, на формирование взглядов ученого немалое влияние оказывает та социальная среда, в которой он воспитывался, с которой он связан своими жизненными интересами. Отсюда проистекают его классовые, партийные, национальные, конфессиональные, расовые, половые пристрастия. Биосоциальные характеристики историка тем или иным образом воздействуют на его научную деятельность.

В разные времена и в разных культурных образованиях одни из этих характеристик выдвигаются на авансцену, другие отходят на задний план.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. Чем отличается объект исторического познания от объекта в природоведении?
2. Покажите отличие исторической реконструкции в сравнении с другими науками.
3. Установите особенности исторической ретроспекции.
4. Как влияет мировоззрение историка на его познавательную

деятельность?

5. Какое влияние оказывает современность на творчество историка?

Литература:

1. Сидорцов, В. Н. Методология истории: курс лекций / В. Н. Сидорцов. – Изд. 2-е, доп. – Минск : БГУ, 2016. – 207 с.

2. Сидорцов, В. Н. Научный дискурс историка: социальная обусловленность и методология исследования / В. Н. Сидорцов, А. А. Приборович. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – 192 с.

3. Методологические проблемы истории / под общ. ред. В. Н. Сидорцова (соавтор). – Минск : НТООО «ТетраСистем», 2006, – 352с.

Тема 4. Социальные функции исторической науки

Ключевые понятия: социальная память, функция, эврика, закономерность, воспитание, политика, идеология.

План лекции: 1. Функция социальной памяти.
2. Научно-познавательная функция исторической науки.
3. Воспитательная функция.
4. Политико-идеологическая функция истории.

С момента своего возникновения история, так или иначе, была связана с удовлетворением определенных общественных потребностей, помогала обществу в решении стоящих перед ним задач. Запросы к истории со стороны современности определяют ее социальные функции. Последние, по определению Б.П. Могильницкого, выступают как «роли, которые историческая наука выполняет в жизни общества и которые в своей совокупности определяют ее социальную ценность».

Функция социальной памяти. Важнейшей функцией истории, которая в наибольшей степени отражает ее природу и назначение в обществе, является функция социальной памяти. Ее содержание сформулировал «отец истории» Геродот, когда писал: «Геродот из Галикарнаса собрал и записал эти сведения, чтобы прошедшие события с течением времени не пришли в забвение и великие и удивления достойные деяния, как эллинов, так и варваров не остались в неизвестности, в особенности же то, почему они вели войны друг с другом». Собранные историком сведения имеют поистине уникальный характер, благодаря чему его работа сохранила свое научное значение по сей день.

Современная историческая наука трактует функцию социальной памяти более широко. Назначение истории видится в накоплении и сохранении в памяти человечества опыта предшествующих поколений, включая достижения мировой культуры, сведения о значимых событиях прошлого и т.д. Невозможно представить цивилизованное общество, невежественное в вопросах о своем прошлом. Без знания истории народы

были бы вынуждены каждый раз заново создавать культурный фундамент своего существования. Если излишнее отягощение традицией замедляет историческое движение народов, то забвение прошлого ведет к деградации. История играет роль своеобразной посредницы между поколениями. По словам Г.С. Коммеджера, как «трудно представить историю без цивилизации, так и трудно представить цивилизацию без истории».

Однако между историографией как социальной памятью и памятью отдельного индивида существует большая разница. С одной стороны, как заметил методолог П.М. Бицилли, история — суррогат памяти, которым обладает субъект. В акте воспоминания человек способен воскресить любой пережитый им момент прошлого. Историк же может «перемещаться» лишь поочередно в отдельные моменты прошлого. С другой стороны, индивидуальная память склонна к фантазии. Историческая же реконструкция выступает как организованная и удостоверенная память. В критической оценке сведений о коллективном прошлом человечества и их систематизации и заключена одна из важных задач исторической науки.

В функцию истории как социальной памяти входит не только накопление и сохранение опыта поколений, но и оценка отдельных исторических явлений. Оценка, как и отбор материала, тесно взаимосвязаны и в конечном итоге носят мировоззренческий характер. Общество не может индифферентно относиться к своему прошлому, взирая на него «без гнева и пристрастия». Слишком многое из того, что имело место, затрагивает интересы современности.

Научно-познавательная функция. Обязательным атрибутом всякой науки является научно-познавательная, или эвристическая, функция. Центральной задачей, стоящей перед историографией в выполнении данной функции, является предоставление обществу необходимых знаний для правильного решения стоящих перед ним проблем.

Глубокие исторические исследования являются основой для социального прогнозирования. Игнорирование исторического опыта, простая экстраполяция в идее показателей современного развития неоднократно приводила к краху попытки предсказать будущее.

Закономерно встает вопрос, входит ли прогнозирование в социальные функции исторической науки. Такая функция признавалась в позитивистской историографии прошлого столетия. Однако уже в конце XIX — начале XX вв. она была поставлена под сомнение в работах русских историков Н.И. Кареев, Е.В.Тарле, В.М. Хвостова и других.

В марксистской методологии истории прогнозирующая функция истории выделялась как важнейшая. При этом делалась существенная оговорка, что речь идет о предвидении на уровне событий всемирно исторического масштаба либо о «вероятностном знании устойчивых типов».

Прогнозирование будущего нельзя рассматривать как обязательную функцию исторической науки. Предвидения не входят в компетенцию истории, даже если ее исследования в отдельных случаях способствуют успеху социального прогнозирования.

Воспитательная функция. Уже античные и средневековые историки видели важнейшую свою задачу в выработке у сограждан высоких нравственных и гражданских качеств. Все древние историки в той или иной мере являлись моралистами. Сравнительные жизнеописания Плутарха были призваны служить примером и образцом для подражания лучшим людям и для исправления дурных нравов. Цель его биографий — воспитание, назидание, а история в них — лишь необходимый фон для выведения соответствующей морали. Воспитательные задачи своих трудов формулировали Саллюстий, Прокопий Кессарийский и другие авторы.

О воспитательном назначении истории говорила и просветительская философия. Дидро и Д'Аламбер в своей «Энциклопедии» указывали, что предназначение истории «состоит в сравнении законов и нравов чужих стран с собственными..., это (сравнение) побуждает современные нации соревноваться друг с другом в искусствах, торговле, земледелии. Крупные ошибки в прошлом очень полезны во всех отношениях. Нельзя не напоминать вновь и вновь о преступлениях и несчастьях, причиненных бессмысленными распрями. Бесспорно, что напоминание о них мешает их повторению». Особое внимание просветители уделяли историческому образованию государя или иного государственного мужа. При этом надежды возлагались на то, что просвещенный правитель способен обеспечить разумное государственное устройство и проводить правильную политику.

Без знания прошлого своего народа и человечества в целом нельзя представить себе культурного человека. Чем шире исторический кругозор, тем легче ему ориентироваться в окружающем мире. Изучение истории способствует глубокому уяснению эволюционного характера общественного развития и четкому определению своего места в этом процессе. Понимание истории позволяет осознать свой долг перед ушедшими и будущими поколениями, ценить накопленные культурные блага, с уважением относиться к иным культурным системам.

Политико-идеологическая функция. Спорным остается вопрос о политико-идеологической функции историографии. Проблема заключается в том, что втягивание истории в политическую борьбу неизбежно сказывается на ее объективности. Политизация исторических исследований чревата опасностью превращения науки в служанку идеологии. Однако социальная природа историографии неизбежно заставляет ее откликаться на те или иные вопросы жизни современного общества, причем дело не ограничивается исследованиями в области новой и новейшей истории. Нередко политически актуальными становятся проблемы древней и средневековой истории, по ним возникают дискуссии, в которые втягиваются различные социальные слои. Так, различные противоборствующие политические силы Беларуси на современном этапе развития государственности остро ставят вопросы, связанные с историей Великого княжества Литовского и места в нем белорусского элемента и т.д. Научные и политические аргументы настолько тесно переплелись, что их трудно развести. Таким образом, независимо от пожеланий ученых, историческая наука фактически выполняет определенные

политико-идеологические функции. Они прослеживаются на всех этапах развития исторической науки.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. Когда возникли социальные функции исторической науки?
2. Установите главную сущность функций социальной памяти.
3. Какие методологические школы признают за историей научно-познавательную функцию?
4. В чем сущность воспитательной функции истории?
5. Причины реализации исторической наукой политико-идеологической функции?

Литература

1. Сидорцов, В. Н. Методология истории: курс лекций / В. Н. Сидорцов. – Изд. 2-е, доп. – Минск : БГУ, 2016. – 207 с.
2. Сидорцов, В. Н. Научный дискурс историка: социальная обусловленность и методология исследования / В. Н. Сидорцов, А. А. Приборович. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – 192 с.
3. Методологические проблемы истории / под общ. ред. В. Н. Сидорцова (соавтор). – Минск : НТООО «ТетраСистем», 2006, – 352с.

Тема 5. Принципы исторического познания.

Ключевые понятия: принцип, историзм, объективность, аксиологичность, классовый подход.

- План лекции:**
1. Принцип историзма.
 2. Принцип объективности.
 3. Принцип ценностного подхода.
 4. Принцип партийно-классового подхода.

Принцип историзма. Всякая наука обладает своей системой исследовательских принципов, которыми обязан руководствоваться ученый для достижения положительных результатов. Они возникают в процессе творческого освоения человеком объективной реальности.

Принцип историзма в наибольшей степени отражает особенности исторического познания. По своей сути он является общеметодологическим и применяется во всех науках (биологии, ботанике, языкознании и т.д.), изучающих объект в его развитии. В каждой из этих наук введение данного принципа составило целую эпоху в постижении сущности и закономерностей исследуемых объектов. Показательным примером в этом отношении является дарвиновская революция в биологии — учение об эволюционном происхождении видов путем естественного отбора.

Принцип историзма по своему происхождению связан с европейской наукой и философией XIX в. Выступая как крупнейшее завоевание научной

мысли, историзм стал характерным признаком мышления новоевропейской цивилизации. Его мировоззренческое значение заключается, прежде всего, в обосновании глубинной связи времен, обусловленности настоящего и будущего историческим прошлым.

Историзм как способ мышления тесно связан с историзмом как принципом исторического познания. Последний требует изучения всякого явления истории в его генезисе и развитии, конкретно-исторической обусловленности.

На рубеже XIX и XX вв. принцип историзма был применен к самому познающему субъекту. В. Дильтей обосновал идею о единстве социальной практики и познания истории. "Историчность" была объявлена им основным признаком человека и социальной реальности, в которой он творит.

Непременным условием получения достоверного знания о прошлом является применение принципа историзма при соблюдении требования объективности научного исследования.

Принцип объективности. Главную цель исторического исследования составляет получение объективных знаний о прошлом человечества.

Сказанное не означает, что категория объективности чужда исторической науке. Как всякое научное знание, историческое в полной мере соответствует требованиям этой категории. Однако ее функционирование в истории имеет свои особенности. Несмотря на то, что процесс исторического познания есть своего рода "упорядочение" действительности с помощью субъективных по своей природе категорий, он может давать объективные результаты. Возможность для этого создается рядом факторов:

1. Наличием исторических источников, существующих независимо от исследователя и в той или иной форме отражающих прошлую реальность. "Разнообразие исторических свидетельств, — отмечает М.Блок, — почти бесконечно. Все, что человек говорит или пишет, все, что он изготавливает, все, к чему он прикасается, может и должно давать о нем сведения". Поэтому при всех пробелах источников историки располагают обширной базой для освещения прошлого.

2. Заинтересованностью исследователя и общества в целом в получении достоверного знания об истории человечества, поскольку это знание необходимо для практического решения современных социальных проблем. Сознательное искажение картины прошлого чревато катастрофами в настоящем.

3. Известным контролем объективности исследования благодаря общему уровню, достигнутому исторической наукой, накопленному в ее арсенале, проверенному и обоснованному знанию, существованию признаваемой научным сообществом системы ценностей.

Все это не означает, что новые теории или факты, не согласующиеся с господствующей системой представлений, всегда ошибочны. Хотя смена научных парадигм, как справедливо указывает Т. Кун, дело исключительное, поскольку "переход к новой парадигме является научной революцией", а последние, как известно, совершаются редко.

Объективность научного подхода к историческим фактам достигается специально организованным исследовательским процессом. Он предполагает:

- всесторонний охват изучаемого явления с целью выявления его сущности и многообразия взаимосвязей с историческим миром;
- опору на достигнутый уровень научного знания с учетом выдвинутых по данной проблеме точек зрения;
- творческий подход к историческому исследованию, что достигается, с одной стороны, применением всей совокупности различных методов для получения из источников максимально разнообразной и обширной информации о прошлом, с другой, стремлением идти вперед в соответствии с новыми общественными запросами и успехами, достигнутыми в других областях науки.

Учет этих факторов обеспечивает потенциальную возможность получения объективного знания.

В историческом творчестве принцип объективности сочетается с ценностным подходом к прошлому, что усложняет проблему получения объективно истинного знания.

Принцип ценностного подхода. Вопрос о ценностном подходе является весьма важным, но и дискуссионным в методологии истории. Поскольку объектом исторического исследования выступает прошлое человеческого общества, то научное его изучение будет обязательно включать в себя определенное отношение ученого к предмету исследования. Как указывают российские философы А.М.Коршунов и В.Ф.Шаповалов, "данное отношение отражает ценностный подход к объекту и выражается в оценочных суждениях". В историографической практике историк постоянно пользуется понятиями (прогрессивный, либеральный, демократический и пр.), с помощью которых он высказывает свои оценки изучаемых явлений. Но оценками дело не исчерпывается: ценностный подход представляет из себя своеобразный способ познания.

В процессе научного познания ученый прибегает к двум основным способам освоения объекта исследования: *научно-познавательному (логическому)* и *ценностно-ориентационному*. Первый господствует в естествознании, второй характерен для социальных наук.

Научно-познавательный подход имеет целью открытие законов функционирования объекта, подведение различных явлений под общие понятия, и в той мере, в какой эта задача стоит перед историей, он ей необходим. Однако логический метод познания не исчерпывает задач и целей исторической работы.

В объекте, кроме всего прочего, историка интересует индивидуальное, выделение и оценка которого связаны с разделяемой ученым системой ценностей. Поэтому *ценностный* подход существует объективно и основывается на необходимости получения двух типов информации об объекте: научной и ценностной. От оценочной деятельности историка прямо зависят результаты исследования.

Проблема ценностного подхода в исторической науке встала со всей остротой на рубеже XIX и XX вв. Инициатором ее разработки была баденская школа неокантианцев в Германии. Согласно выдвинутой ими теории, история использует особый аксиологический метод познания, который противостоит генерализирующему методу естествознания. Опираясь с категорией ценности, Г. Риккерт пытался осмыслить весь комплекс методологических проблем истории. Только "точка зрения ценности", по его мнению, позволяет отграничить историю от наук о природе и одновременно придать ей научный характер, наделить историка критерием отбора и построения материала.

Неокантианцы заявляли, что существуют определенные общепризнанные достижения культуры, которые составляют безусловные ценности для человеческого бытия. Среди них назывались ценности религии, государства, права, нравственности, искусства, науки. Г. Риккерт объявил эти ценности не просто всеобщими, а трансцендентными. Ценность, писал он, это «смысл, лежащий над всем бытием». Сущность аксиологического метода. По мнению немецкого философа, заключается в отнесении изучаемых объектов к тем или иным ценностям, благодаря чему и производится отбор объектов и их оценка.

С ценностным подходом связана реализация некоторых социальных функций истории, в частности, социальной памяти, воспитательной и политико-идеологической. Оценка социально значимой деятельности историка определяется тем, как он способствует формированию важнейших ценностных ориентации субъекта в окружающем мире, выработке самосознания личности, поколения, класса, нации, воспитанию достойных нравственных качеств у молодежи, уважительного отношения к наследию прошлых поколений и т.д.

Принцип партийно-классового подхода. Длительный период времени историческая наука в СССР и некоторое время в ряде других стран стояла на позициях *партийно-классового подхода*. К нему впервые обратились представители английской политической экономики А.Смит и Д.Рикардо. Они считали, что в зависимости от формы и источника дохода люди делятся на три основных класса: землевладельцев, получающих ренту, рабочих, получающих заработную плату, и капиталистов, получающих прибыль с капитала. Смит и Рикардо признавали противоречия между классами в сфере распределения доходов, но выступали за «гармонию интересов» между всеми классами.

Однако иную трактовку появления классов дали К.Маркс и Ф.Энгельс. Существование классов К. Маркс связывал с возникновением частной собственности и определенными фазами в историческом развитии общества. Ф.Энгельс подчеркивал, что вместе с постепенным ростом производительных сил «сгустившееся население создает в одном месте одинаковые, в другом — различные интересы между отдельными общинами, что вызывает, в свою очередь, новое разделение труда и органов для охраны общих и защиты спорных интересов. Эти органы вскоре получают еще

большую самостоятельность... Эта самостоятельность общественных должностей усилилась со временем до господства, ... отдельные личности, достигшие господства, слились в целые господствующие классы». Таким образом, Ф.Энгельс, наряду с экономическими, выделял и политические предпосылки образования классов. К.Маркс и Ф.Энгельс утверждали, что «история всего предшествующего общества есть история борьбы классов». Классовая борьба была объявлена ими движущей силой развития общества.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. Какие методологические школы обосновали принцип историзма?
2. В чем заключается сущность реализации принципа историзма?
3. Установите особенности реализации принципа объективности в историческом познании.
4. Какая методологическая школа разработала принцип ценностного подхода?
5. В чем сущность принципа партийно-классового подхода?

Литература

1. Сидорцов, В. Н. Методология истории: курс лекций / В. Н. Сидорцов. – Изд. 2-е, доп. – Минск : БГУ, 2016. – 207 с.
2. Сидорцов, В. Н. Научный дискурс историка: социальная обусловленность и методология исследования / В. Н. Сидорцов, А. А. Приборович. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – 192 с.
3. Методологические проблемы истории / под общ. ред. В. Н. Сидорцова (соавтор). – Минск : НТООО «ТетраСистем», 2006, – 352с.
4. Методология истории : учеб. пособие для студентов вузов / [А. Н. Нечухрин, В. Н. Сидорцов, О. М. Шутова и др.; редкол.: проф. А. Н. Алпеев и др.] ; Гуманитар.-экон. негос. ин-т, Белорус. ветвь Ассоц. "История и компьютер". – Минск : ТетраСистемс, 1996. – 239 с.
5. Сидорцов, В. Н. Методология исторического исследования : Механизм творчества историка / В. Н. Сидорцов. – Минск : БГУ, 2000. – 231, [2] с.

Тема 6. Исторический источник

Ключевые понятия: источник, природо-географический фактор, психобиоантропологические источники, критика, классификация.

- План лекции:**
1. Типы источников.
 2. Внешняя и внутренняя критика источников.
 3. Классификация источников.

Понятие «исторический источник». Историческая наука представляет собой сложную и сбалансированную систему, в которой можно

выделить эмпирический и теоретический уровни исследования и организации знания. Каждый из них обладает своими особенностями функционирования.

В качестве базы исторического познания выступают исторические источники. Соответственно важнейшим этапом в структуре исторического исследования является формирование его источниковой базы.

Наличие источников для историка — обязательное условие его научного исследования. Не случайно ученые уделяют огромное внимание проблеме источника как носителя сведений о прошлом, его природе и познавательных возможностях.

По вопросу определения исторического источника нет единства среди ученых. Часть исследователей, имея в виду огромное влияние внешних факторов на деятельность человека (особенно в период становления человеческого общества), склонна рассматривать в качестве исторических источников географическую среду, природные бедствия, катаклизмы и т.д., т.е. все то, откуда заимствуется информация о прошлом. Однако названные выше факторы представляют собой важнейшее условие человеческой деятельности, но не причину исторического события. Все они могут быть изучены методами других наук (астрономии, геофизики, геологии, медицины и др.).

Более предпочтительна точка зрения той части ученых, которые определяют исторический источник как продукт целенаправленной деятельности людей. Все объекты природы, к которым человек приложил руку в своих целях, необходимо рассматривать в качестве исторических источников (лесосеки, дамбы, заповедники и т.д.). В них в материальной форме (на материальном носителе) реализованы чувства и мысли создавших их людей. Следовательно, для ответа на вопрос, является ли изучаемый материальный объект источником информации о человеческом обществе, исследователь должен установить, создан он трудом человека или является следствием игры природных сил (ветра, воды, температуры и т.д.).

Внешняя и внутренняя критика источников. Деление источников на "остатки" и "предания" нашло свое отображение в выделении двух важных этапов критики — внешней и внутренней. Основным содержанием внешней критики является изучение исторического источника как носителя информации о прошлом (места, условий возникновения, автора), а целью установление подлинности исторического источника. Подлинным считается источник, который создан в том месте, в то время и тем автором, которые указаны в нем.

Суть внутренней критики — в изучении показании источника об историческом факте. Определяются достоверность, полнота и точность содержащейся в источнике информации. Немаловажное значение имеет выяснение представительности (репрезентативности) источника относительно самой исторической действительности. Оценивается также значение сохранившегося источника в сравнении с некогда существовавшим их сводом.

Органическое переплетение в источниках информации об исторической реальности и о его создателях накладывает свой отпечаток на очередность в изучении источников. Правомерно рассматривать их внешнюю и внутреннюю критику как последовательность источниковедческих процедур.

При анализе информации источника следует учитывать, что часть ее скрыта от исследователя. В то же время как раз она может содержать наиболее существенные известия об историческом факте. Именно это имел в виду В.О.Ключевский, утверждая, что важнейшей задачей историка является установление не того, о чем свидетельствуют авторы источников, а того, о чем они умалчивают. Особенно большой объем скрытой информации содержат массовые источники. Это выдвигает задачу все более широкого их вовлечения в научный оборот. Немалая скрытая информация имеется и в индивидуальных источниках. Она менее всего подвержена субъективным искажениям.

Определение и изучение "скрытой" информации представляется, таким образом, одной из наиболее существенных задач исследователя. Обращение к новым (нетрадиционным) методам исследования (количественным, психофизическим, моделирования и др.) во многом помогает ее решению.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. Дайте определение традиционным историческим источникам.
2. В чем заключается влияние природо-географических факторов на историческое познание?
3. Какое место в познании занимает психобиоантропологические источники?
4. Покажите сущность внешней и внутренней критики источников.
5. Дайте классификацию исторических источников.

Литература

1. Сидорцов, В. Н. Методология истории: курс лекций / В. Н. Сидорцов. – Изд. 2-е, доп. – Минск : БГУ, 2016. – 207 с.
2. Сидорцов, В. Н. Научный дискурс историка: социальная обусловленность и методология исследования / В. Н. Сидорцов, А. А. Приборович. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – 192 с.
3. Методологические проблемы истории / под общ. ред. В. Н. Сидорцова (соавтор). – Минск : НТООО «ТетраСистем», 2006, – 352с.
4. Методология истории : учеб. пособие для студентов вузов / [А. Н. Нечухрин, В. Н. Сидорцов, О. М. Шутова и др.; редкол.: проф. А. Н. Алпеев и др.] ; Гуманитар.-экон. негос. ин-т, Белорус. ветвь Ассоц. "История и компьютер". – Минск : ТетраСистемс, 1996. – 239 с.
5. Методология истории : учеб. пособие для студентов вузов / [А. Н. Нечухрин, В. Н. Сидорцов, О. М. Шутова и др.; редкол.: проф. А. Н. Алпеев и др.] ; Гуманитар.-экон. негос. ин-т, Белорус. ветвь Ассоц. "История и компьютер". – Минск : ТетраСистемс, 1996. – 239 с.

Тема 7. Исторический факт

Ключевые понятия: факт, категория, объективизм, релятивизм, действительность, источник, научность.

План лекции: 1. Понимание категории факт в методологии.
2. Факты исторической действительности.
3. Факты исторических источников.
4. Научно-исторические факты.

Понимание категории факт в методологии. Исторический факт — фундаментальная категория исторического знания. Факты составляют основу всякой научной теории и определяют субстанциональную природу истории. От того или иного понимания данной категории в огромной мере зависит решение о познавательных возможностях историографии, достоверности созданной исследователями картины прошлого. Поэтому проблеме исторического факта уделяется большое место во всех трудах по методологии истории.

Для исторической науки проблема факта является относительно новой. Как определенная научная категория факт был осмыслен только в начале XX в. Историки прошлого века понятием факт обозначали твердо установленное знание, извлекаемое из исторических источников. С того времени в обыденном сознании утвердились формулы "факты — упрямая вещь", "факты говорят за себя" и пр. Эти "аксиомы" основывались на представлении, что источниковое знание достаточно достоверно и точно воспроизводит прошлую реальность. Руководствуясь такой установкой, французский историк-позитивист Фюстель де Куланж выдвигал перед исследователями требование не выходить за рамки текста источника и не увлекаться синтезом. Главную задачу историка он видел в том, чтобы "изучать исключительно и непосредственно тексты в самых мельчайших подробностях, верить лишь тому, что они показывают, и решительным образом удалять из истории прошлого современные идеи, занесенные ложной моралью".

Категория факт постепенно раскрывалась перед исследователями. На особенности социальной природы исторических фактов обратили внимание В. Дильтей и Н.И. Кареев. Русский историк писал, что факты прошлого органически включают в себя субъективный элемент, поскольку "прежде всего это — внутренний мир человеческих личностей, совокупность которых создает общественную жизнь и двигает историю...". Поэтому если историк желает действительно понять свой предмет, а не ограничиться его внешним описанием, то он не может не допустить субъективного элемента в науку. Исходя из аналогичных посылок, В. Дильтей сформулировал свой метод "вживания" как основное средство постижения исторических фактов.

Приоритет в постановке проблемы факта в исторической науке как

определенной эвристической конструкции принадлежит Р.Ю. Випперу и К. Беккеру. С их именами связана релятивистская трактовка исторического факта. Релятивисты призывали оставить наивную точку зрения историка, будто факты прошлого говорят сами за себя и ученый только должен "выслушивать и записывать их голоса". В их методологии истории акцент был сделан на субъективном характере категории "факт" и зависимости факта от общей концептуальной системы, в которую он включен.

Р.Ю. Виппер считал, что в исторической науке нет прямого отражения действительности: "Группы, которые мы называем фактами, не составляют чего-либо нам данного, что пассивно нами усваивается или просто открывается". Научный факт, по его убеждению, существует лишь в качестве эвристической конструкции, он является результатом "нашей привычки воспринимать впечатления в известной группировке, в известном сцеплении, связи. Представления наши о фактах зависят от тех рамок, в которые мы вводим данные традиции и остатков прошлого".

К. Беккер утверждал, что "исторический факт находится в чем-либо сознании или не существует совсем".

Таким образом, "значение" факта есть результат теоретической работы ученого, а не свойство самой исторической реальности. Поэтому исторический факт был объявлен Беккером символом, который был противопоставлен реальному событию. "Исчезнувшие реальности, — писал ученый, — уступили место тусклым отражениям, неосязаемым образам или идеям о себе", и последние "есть все, что осталось от действительного события". Свою жизнь факты получают через творческую работу историка и потому являются частью настоящего.

Можно выделить три основные значения понятия "исторический факт" в науке:

- 1) *Факт как событие или явление исторической действительности;*
- 2) *Факт как сообщение источника, т.е. определенная информация о событии;*
- 3) *Научно-исторический факт как элемент логической структуры исторической науки.*

Таким образом, научный факт в отличие от факта исторического является отражением определенного пиления действительности в нашем сознании. Он возникает на стыке субъекта и объекта познания и обязательно включается в систему научного знания. Вместе с тем каждая из трех названных категорий фактов обладает своими особенностями.

Факты исторической действительности. Факты исторической действительности социальны по своей природе. Это самые сложные и многообразные факты, неизбежно вызывающие к себе оценочное отношение. Являясь элементом прошлого, они непосредственно не наблюдаемы (известное исключение составляют события современности) и не могут воспроизводиться в эксперименте. Факты действительности, подчеркивает И.Д. Ковальченко, объективны и по отношению к творцам исторических источников, и по отношению к историку. Как явления прошлого они

инвариантны и в своей пространственно-временной и сущностной завершенности.

Факты исторических источников. Факты исторического источника отражают видение событий его авторами. Они субъективны по своей природе, однако однозначны в своем конкретном выражении и существуют объективно по отношению к исследователю. Потенциально любой источник содержит в себе значительно больше информации, чем можно извлечь из него. Поэтому из уже известных источников историки нередко извлекают новые факты.

Научно-исторические факты. Научно-исторические факты представляют собой дважды субъективизированную реконструкцию прошлого — на уровне источника и на уровне исследователя и являются продуктом исторического творчества. "Установить" определенный научный факт означает доказать его реальность на материалах исторических источников. Какое-то явление прошлого может стать научным фактом лишь будучи отраженным в источнике и попав в кругозор исследователя.

Таким образом, всякий научный исторический факт представляет собой сложную познавательную конструкцию, в которой органически соединяются объективные (источниковая информация) и субъективные элемент. Возможность появления новой информации о прошлом не позволяет прийти к абсолютному суждению о нем. В историческом исследовании невозможен эксперимент, поэтому верификация нашего "знания жизни" всегда носит ограниченный характер. Проверку достоверности познания в истории ученый может осуществить только путем углубленной работы с источниками и комплексным использованием научных исторических фактов. Этого достаточно, чтобы рассматривать научный исторический факт как более или менее адекватную реконструкцию явлений и надежное основание исторического исследования.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. Покажите основные подходы методологических школ к сущности исторического факта.
2. Установите качество факта исторической действительности.
3. Выявите отличительные особенности факта исторического источника.
4. В чем выражается эвристическая конструкция исторического факта?

Литература

1. Сидорцов, В. Н. Методология истории: курс лекций / В. Н. Сидорцов. – Изд. 2-е, доп. – Минск : БГУ, 2016. – 207 с.
2. Сидорцов, В. Н. Научный дискурс историка: социальная обусловленность и методология исследования / В. Н. Сидорцов, А. А. Приборович. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – 192 с.
3. Методологические проблемы истории / под общ. ред. В. Н. Сидорцова (соавтор). – Минск : НТООО «ТетраСистем», 2006, – 352с.

4. Методология истории : учеб. пособие для студентов вузов / [А. Н. Нечухрин, В. Н. Сидорцов, О. М. Шутова и др.; редкол.: проф. А. Н. Алпеев и др.] ; Гуманитар.-экон. негос. ин-т, Белорус. ветвь Ассоц. "История и компьютер". – Минск : ТетраСистемс, 1996. – 239 с.

5. Сидорцов, В. Н. Методология исторического исследования : Механизм творчества историка / В. Н. Сидорцов. – Минск : БГУ, 2000. – 231, [2] с.

Тема 8. Эмпирический и теоретический уровни познания в историческом исследовании.

Ключевые понятия: проблема, цель, задачи, историография, источники, методы, явление, сущность, объяснение, теория.

План лекции: 1. Эмпирическая стадия в историческом исследовании.
2. Теоретический уровень.

Эмпирическая стадия в историческом исследовании. В проведении исторического исследования условно можно выделить три взаимосвязанных операции: 1) *сбор фактов*, 2) *построение модели*, 3) *интерпретация*. Логическим завершением их является написание работы, когда историк, наконец, осуществляет свою социальную задачу, увековечивает для будущих исследований коллективный опыт прошлого человеческого общества. В реальной практике последовательность всех этих операций весьма относительна: еще до научного синтеза у ученого складывается некое предварительное мнение, которое оказывает воздействие на всю процедуру исследования. Окончательная формулировка этого мнения представляет собой историческую теорию.

Поэтому рассмотрим вопрос о соотношении эмпирического и теоретического знания в историческом исследовании.

Исторический процесс представляет собой бесконечный поток лиц и событий, который не может быть сколько-нибудь полно отражен в научном труде. Следовательно, научное исследование является, по сути, сведением в одно разнородных черт и характеристик из массы элементов, разбросанных во времени и пространстве. В познавательных целях ученый вынужден упрощать, схематизировать содержание действительности, т.е. заниматься не только ее "отображением", но и "построением".

По своему содержанию историческое знание нельзя отнести к чисто эмпирическому либо теоретическому. Оно направлено как на конкретные факты прошлого, так и на выяснение причинно-следственных связей, научное объяснение и создание концепции исторической эволюции человечества.

Эмпирический уровень более связан с источниковым знанием и в этом отношении более верифицируем и объективен. Теоретический уровень

представляет собой разрез материала под определенным углом зрения, заданным мировоззрением исследователя, его принадлежностью к определенному научному направлению, школе и т.д. Связь теории с источниковым знанием носит более опосредованный характер, поэтому всякое историческое объяснение или концепция всегда имеет определенную авторскую заданность.

Эмпирический и теоретический уровни обладают определенной автономией, однако их невозможно оторвать один от другого. Сама постановка научной проблемы, отбор источников, их анализ, реконструкция исторических фактов непосредственно связаны с теоретической работой.

Теоретический уровень. Если система научных фактов, полученная на эмпирическом уровне, представляет собой научное описание прошлого в рамках поставленной исследовательской задачи, то теоретическое осмысление этой системы выступает как научное объяснение. По определению И.Д. Ковальченко, "объяснение дает синтезированное представление о познаваемой реальности, в нем раскрывается понимание познающим субъектом этой реальности, которое состоит в уяснении внутренней природы изучаемой реальности, причин и тенденций развития и т.д.". В науке различаются такие виды объяснений, как объяснение через закон, причинное (каузальное), генетическое, структурное и функциональное объяснения. Это разделение имеет условный характер, поскольку в практике исследования приходится прибегать, как правило, к использованию различных видов объяснения.

Определение и выяснение особенностей функционирования конкретных причинно-следственных рядов составляет важнейшую задачу исторической науки. Поэтому фундаментальное значение имеют причинно-следственные объяснения. Они направлены на поиск причин и результатов исторических событий, предполагают раскрытие активной роли личности в историческом процессе и др.

Генетическое объяснение применяется для осмысления происхождения и сути исторических явлений в определенных пространственно-временных рамках. Оно тесно переплетается с каузальным. Например, понимание сущности государственного устройства в Риме эпохи принципата невозможно без учета особенностей предшествующего республиканского строя, традиций и психологии римлян, наложивших свой отпечаток на учреждения и всю структуру власти при первых императорах.

Структурные объяснения используются для выявления основных системообразующих признаков, свойственных элементам изучаемых общественно-исторических систем, и установления характера их взаимосвязи.

Функциональные объяснения выступают как разновидность структурных и направлены на выяснение взаимосвязей исторической системы с той средой, в которой она находится, с тем, чтобы определить тенденции и особенности функционирования системы. Так, для понимания развития российской историографии в конце XIX — начале XX вв.

необходимо разобраться в основных направлениях и школах, сложившихся в этот период, структуре исторического образования, воздействия на историографию политической обстановки в стране. С другой стороны, необходимо учесть влияние на российских исследователей исторической науки ведущих европейских стран и общей интеллектуальной атмосферы, присущей данной эпохе.

В творческой лаборатории историка все названные виды объяснений применяются комплексно, взаимно дополняя один другого. Все они имеют своей целью глубокое постижение исторической реальности.

Итогом теоретической деятельности историка является *создание конкретно-научных теорий*, отражающих познание отдельных событий, процессов и сторон общественно-исторической эволюции. Что же касается создания общей теории исторической эволюции человечества, то это — задача социологии.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. Установите правильную последовательность действий историка на эмпирической стадии исследования.
2. Какова цель эмпирического уровня исследований?
3. Что выявляется на теоретической стадии исследования?

Литература

1. Сидорцов, В. Н. Методология истории: курс лекций / В. Н. Сидорцов. – Изд. 2-е, доп. – Минск : БГУ, 2016. – 207 с.
2. Сидорцов, В. Н. Научный дискурс историка: социальная обусловленность и методология исследования / В. Н. Сидорцов, А. А. Приборович. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – 192 с.
3. Методологические проблемы истории / под общ. ред. В. Н. Сидорцова (соавтор). – Минск : НТООО «ТетраСистем», 2006, – 352с.
4. Методология истории : учеб. пособие для студентов вузов / [А. Н. Нечухрин, В. Н. Сидорцов, О. М. Шутова и др.; редкол.: проф. А. Н. Алпеев и др.] ; Гуманитар.-экон. негос. ин-т, Белорус. ветвь Ассоц. "История и компьютер". – Минск : ТетраСистемс, 1996. – 239 с.
5. Сидорцов, В. Н. Методология исторического исследования : Механизм творчества историка / В. Н. Сидорцов. – Минск : БГУ, 2000. – 231, [2] с.

Тема 9. Категории исторической науки.

Ключевые понятия: категория, сущность, явление, действительность, возможность, необходимость, случайность, всемирно-историческое, периодизация, время, пространство.

План лекции: 1. Общенаучные категории.

2. Конкретно-исторические категории.

Общенаучные категории. В ходе исторического исследования у историка возникает необходимость сгруппировать и классифицировать собранный материал, что осуществляется с помощью системы научных категорий. *Категории* представляют собой общие, фундаментальные понятия, отражающие наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания.

Формальные методы семиотики позволяют анализировать критерии исторической науки с точки зрения языковых структур, проверять доказательность исторических терминов, производить отбор "истинных" категорий и отбрасывать "ложные". На этом основании широко используются историками такие философские категории, как сущность и явление, историческая необходимость и случайность, действительность и возможность, историческая альтернатива и др.

Категории *сущности и явления* выражают переход от многообразия наличных форм исторического объекта к его внутреннему содержанию и единству. Так, например, понятия "город" и "село" как населенные пункты даются по определенному критерию, т.е. отвлекаясь от множества вариаций, которые они имеют в реальности.

Сущность — это внутреннее содержание исторического объекта, выражающееся в единстве всех его многообразных форм. В то же время *явление* — это внешняя форма существования исторического объекта. Такое понятие, как "рабство", при единстве его сущности, т.е. внутреннего содержания, заметно отличалось своими внешними проявлениями: патриархальное, античное, рабство на Юге США. Подобные метаморфозы можно выявить по отношению к таким понятиям, как "феодализм", "промышленный переворот", "социальная революция" и т.д. Имея единое внутреннее содержание, они значительно отличались формами выражения в различных странах и регионах.

При обращении к категории "сущность" некоторыми исследователями берется одна черта, которая предельно абсолютизируется. При этом все остальные черты данного объекта игнорируются. Так, неопозитивисты отвергали объективность понятия сущности. В постпозитивизме, пришедшем ему на смену, эта категория интерпретируется как теоретическая конструкция, "удобная" для систематизации фактов.

Прочное место в исторической науке заняли философские категории *необходимости и случайности*. *Необходимость* представляется как отражение внутренних, устойчивых и повторяющихся отношений действительности. Она используется для определения поведения исторических субъектов и хода исторических процессов. Необходимость в исторических исследованиях тесно связывается с понятиями "исторического закона" и "номологического" (адекватного действительности) метода исторического познания. Она признается теми учеными, которые видят в истории науку и стремятся посредством ее определить законы развития

общества (приверженцы марксистской и позитивистской школ историографии, историки-квантификаторы и др.).

Категория *случайности* используется для отражения внешних и неустойчивых связей действительности. Изучение процессов самоорганизации систем, проводившееся бельгийской школой И.Пригожина, привело к разработке бифуркационных моделей развития. Здесь случайность рассматривается как нелинейная характеристика взаимодействий, порождающая в точках ветвления процесса (бифуркации) новую линию эволюции. Создание подобных моделей чрезвычайно полезно для наук об обществе и, в первую очередь, для истории, так как это позволяет учитывать значение случайностей в историческом процессе.

Для исторической науки важны также категории *действительности и возможности*. *Историческая действительность* понимается как объективная реальность.

Возможность — это объективная тенденция при возникновении или развитии исторического объекта или процесса, выражающаяся в наличии условий для его возникновения. Возможности делятся на абстрактные и реальные.

Абстрактная возможность означает отсутствие препятствий для становления объекта или субъекта ("турецкий султан" может стать "римским папой"). Реальная возможность предполагает наличие необходимых условий реализации и при определенной доли вероятности реализуется, т.е. становится новой действительностью. Пример от противного: Иван Иванович, сын Ивана IV Грозного, так и не стал государем, так как пал жертвой вспышки гнева своего отца, что впоследствии привело к династическому кризису 1598 г.

С категорией реальная возможность органически связано понятие *историческая альтернатива*. Это такая возможность, которая при определенных условиях может стать, наряду с другими возможностями, реальной действительностью.

Из собственно исторических категорий большое методологическое значение имеют категории всемирно-исторический и локально-исторический (региональный, национальный). Их формирование связано с переходом от «локальных» историй к «всемирной».

Конкретно-исторические категории. В современной историографии понятия всемирно-исторический и локально-исторический рассматриваются в их тесной взаимосвязи. Категория всемирно-исторического с гносеологической точки зрения представляется как мера приближения локально-исторического явления или процесса к их логической модели. Всемирно-историческое — это системное понятие, в котором выражается единство и целостность человеческой истории, скрытые за внешним многообразием локально-исторического.

Примечательной чертой историографии XX в. является разработка понятийного аппарата самой историографией. Это в первую очередь касается таких понятий, как *пространство и время*. Следует различать их в

физическом, философском и историческом смыслах.

Пространство в историческом смысле ассоциируется с понятиями локально-исторический и всемирно-исторический. Что же касается *времени*, то оно существует в двух видах: 1) физическое, "счетное" время, используемое в хронологии, и 2) *историческое время*.

В естествознании время имеет значение как средство измерения физического или иного процесса. Однако совершается он сейчас, вчера или тысячу лет назад — в принципе безразлично. Достаточно "равнодушна" к конкретному времени и социология. Однако историческая наука значительно отличается от них своим отношением к времени. "Историк ни на минуту не может выйти за пределы исторического времени. Время липнет к его мысли, как земля к лопате садовника", — отмечал Ф. Бродель.

Конкретность исторического времени непосредственно обнаруживается в четкой хронологической локализации изучаемых процессов. Однако более основательное продумывание его сущности показывает нечто большее. *Историческое время* не является абстрактным в смысле независимости от свойств, протекающих в нем процессов. Оно содержательно, наполнено событиями и зависит от характеристик этих событий. Определенный временной отрезок и процесс, связанный с ним, представляют неразрывное целое.

Признание содержательной наполненности исторического времени имеет важное значение для периодизации истории.

Понятие исторического времени развил Ф. Бродель. Он утверждал, что кроме времени, измеряемого мелкими хронологическими единицами (день, год), в экономической и социальной жизни существуют циклы десятилетий, двадцатилетний, пятидесятилетий и даже столетий. Это значит, что категория историческое время имеет ряд уровней "и является своего рода набором времен, измеряющих течение жизни в различных сферах. По-видимому, такое понимание времени является наиболее адекватным самому времени и позволяет исследователю избирать свою временную шкалу.

Историческое время оказалось глубоко эшелонированным: под краткосрочным временем событий обнаружились пласты медленно текущего времени. В историографии появилась концепция *длительной временной протяженности*, которая стала основополагающей для "новой исторической науки".

Новая концепция существенно расширила горизонты исторического исследования. В круг исследовательских проблем вошла повседневная жизнь людей, в которой коренятся все проявления человеческой активности и которая предстает наиболее глубинным измерением исторических процессов. Понятие *повседневность* прочно вошло не только в историческую науку, но и в другие области знания о человеке и обществе.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. Какие общенаучные категории применяются в историческом познании?

2. Покажите отличия между категориями “всемирно-историческое” и “локально-историческое”.
3. Выявите основные подходы к периодизации истории.
4. В чем выражается отличие исторического времени от календарного?
5. Какова специфика исторического пространства?

Литература

1. Сидорцов, В. Н. Методология истории: курс лекций / В. Н. Сидорцов. – Изд. 2-е, доп. – Минск : БГУ, 2016. – 207 с.
2. Сидорцов, В. Н. Научный дискурс историка: социальная обусловленность и методология исследования / В. Н. Сидорцов, А. А. Приборович. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – 192 с.
3. Методологические проблемы истории / под общ. ред. В. Н. Сидорцова (соавтор). – Минск : НТООО «ТетраСистем», 2006, – 352с.
4. Методология истории : учеб. пособие для студентов вузов / [А. Н. Нечухрин, В. Н. Сидорцов, О. М. Шутова и др.; редкол.: проф. А. Н. Алпеев и др.] ; Гуманитар.-экон. негос. ин-т, Белорус. ветвь Ассоц. "История и компьютер". – Минск : ТетраСистемс, 1996. – 239 с.

Тема 10. Методы исторического исследования

Ключевые понятия: метод, анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, модель, историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный, психоанализ, психоистория детства, психокласс, психобиография.

План лекции: 1. Общенаучные методы.
2. Специально-исторические методы.
3. Социально-психологический подход в историческом познании.

Общенаучные методы. Для решения конкретных задач в различных науках, в том числе истории, используются специальные методы исследования, которые базируются на *философских и общенаучных*.

Общенаучные методы в отличие от философских охватывают лишь определенные аспекты научно-познавательной деятельности, являясь одним из средств решения исследовательских задач.

К общенаучным методам относятся:

- общие приемы (обобщение, анализ, синтез, абстракция, сравнение, моделирование, индукция, дедукция и др.);
- методы эмпирического исследования (наблюдение, измерение, эксперимент);
- методы теоретического исследования (идеализация, формализация, мысленный эксперимент, системный подход, математические методы, аксиоматический, методы восхождения от абстрактного к конкретному и от

конкретного к абстрактному, исторический, логический и др.).

Большое значение в научно-исследовательской деятельности отводится методам *восхождения от конкретного к абстрактному и восхождения от абстрактного к конкретному*. Категория «конкретное» выражает познаваемую историком объективную реальность во всем многообразии присущих ей черт, свойств, взаимосвязей и закономерностей. Конкретно-теоретическое знание характеризует объект в единстве сущности и явления, т.е. в сочетании его многообразных форм выражения и внутреннего содержания.

Переход к абстрактному, или *абстрагирование*, — это мысленное отвлечение от некоторых свойств конкретного, выделение в изучаемом объекте отдельных, особенно интересующих исследователя черт. «Абстрактное в научном познании — это неполное (в смысле конкретности) знание о познаваемой реальности. Однако при всех отвлечениях от объективно-конкретного абстракция непременно должна отражать те или иные существенные свойства рассматриваемых явлений и процессов.

Для выявления сущности используется теоретический прием восхождения от конкретного к абстрактному. Процесс абстрагирования достигается посредством таких методологических приемов, как *отвлечение, отождествление и идеализация*.

При осуществлении *процедуры отвлечения* выделяется набор показателей, которые раскрывают свойства, реально присущие объекту. Затем на основе этого формируются общие понятия в группе сходных объектов. В ходе такой индукции отбираются существенные признаки объектов из всей их совокупности и проверяется их репрезентативность, если источники содержат ограниченный набор признаков по определенной группе объектов.

Отождествление нетождественного состоит в упрощении исторических объектов в процессе их исследования. Им приписываются те черты, которыми они обладают в небольшой степени или вообще не обладают. Этот прием неизбежен, поскольку признаки многих исторических объектов имеют «размытый», количественно не выраженный характер. В научных исследованиях такой подход широко используется при измерении количественных признаков изучаемых объектов в их историческом развитии, при их классификациях и типологизациях.

Восхождение от абстрактного к конкретному — что метод познания, позволяющий перейти от ограниченного знания, полученного посредством восхождения от конкретного к абстрактному, к более полному, конкретному теоретическому знанию. Знание, полученное в результате такого восхождения, выступает в форме научных понятий, законов и теорий, характеризующих сущность исследуемой реальности в единстве с выражающими ее явлениями.

Восхождение от абстрактного к конкретному — наиболее высокий уровень теоретического познания. Не все области современной науки дошли до такого уровня. Его достижение является важнейшей целью научного

познания.

Метод восхождения от абстрактного к конкретному — это своего рода дедуктивный метод, тогда как восхождение от конкретного к абстрактному — индуктивный.

Индукция представляет собой логический прием выведения общих суждений на основе ряда частных наблюдений. Он служит средством получения предположительных суждений-гипотез, которые затем проверяются и обосновываются. В ходе индукции, когда в ряде частных случаев проявляется повторяемость свойств или отношений исторических объектов, строится цепь единичных суждений, которая подтверждается этой повторяемостью. Если при этом отсутствуют противоречащие схеме факты, то подобная цепь становится основанием для более общего заключения (индуктивной гипотезы).

Индукция тесно связана с дедуктивным методом и обычно они применяются в комплексе. В основе *дедукции* лежит переход от общих положений к частным и выведение частного и единичного из общего. К ней постоянно прибегают в процессе познавательной деятельности. Посредством дедукции осуществляется применение любого общего положения (закона) к частному факту. Она активно используется при обосновании выдвигаемых гипотез. Единичные исторические факты можно считать объясненными, если они включены в определенную систему понятий, из которой их можно получить дедуктивным путем.

Дедуктивный метод лежит в основе формирования научных теорий. С его помощью осуществляется схематизация и идеализация структуры практической деятельности.

Если индуктивный метод необходим при накоплении материала, то дедуктивный — в познавательном процессе теоретического характера. Применяя метод дедукции к накопленному материалу, можно получить новое знание, далеко выходящее за границы установленных эмпирических фактов.

Важное значение для исторической науки имеет *метод моделирования*. Это — исследование объектов познания на основе их моделей, воспроизводящих или отражающих эти объекты. Фундаментом метода является теория подобия. По характеру моделей различается предметное и знаковое (информационное) моделирование.

Предметным моделированием называется исследование по моделям, воспроизводящим геометрические, физические, динамические или функциональные характеристики объекта-оригинала. Основанием для такой операции служит аналогия.

При знаковом моделировании в качестве моделей выступают схемы, формулы, таблицы и т.д. Важнейшим его видом считается математическое моделирование, воспроизводимое выразительными и дедуктивными средствами математики и логики.

Модель — это созданная или выбранная исследователем система, которая воспроизводит с определенной целью существенные стороны

изучаемого объекта и находится с ним в такой степени замещения или сходства, что ее исследование служит опосредованным способом получения знания об этом объекте. Модель представляет собой абстрагированное выражение его основной сущности, т.е. его аналогом.

Специально-исторические методы. Специально-исторические методы исследования представляют собой различное сочетание общенаучных методов, адаптированных к особенностям исследуемых исторических объектов.

Историко-генетический метод — метод, посредством которого изучаются исторические явления в процессе их развития, от зарождения до гибели или современного состояния. По своей логической природе этот Метод является аналитически-индуктивным (восхождение от конкретных явлений и фактов к общим выводам), а по форме выражения информации — описательным. Он дает «биографию» исторического объекта (государства, нации и т.д.).

Историко-генетический метод направлен на анализ динамики исторических процессов. Он позволяет выявлять их причинно-следственные связи и закономерности исторического развития. Поэтому этот метод непригоден для характеристики статики или инвариантных элементов исторической реальности. Историки, использующие его, могут учитывать только изменения, происходящие в исторических объектах, и не улавливают уровня их независимости и устойчивости. В результате может быть проигнорировано то обстоятельство, что в истории (например, в традиционных обществах Востока) происходили и такие количественные изменения, которые неизбежно приводили к возникновению нового качественного состояния.

При использовании историко-генетического метода большое внимание уделяется описанию конкретных исторических фактов и событий.

Слабыми сторонами историко-генетического метода являются, во-первых, снижение роли теоретического анализа собранных и систематизированных исторических фактов, во-вторых, отсутствие четкой логической основы и разработанного категориального аппарата. Это означает, что исследования, выполненные с его помощью, невозможно свести воедино и создать на их основе целостную картину исторической реальности. Следовательно. Данный метод фактически не подходит к изучению ряда исторических явлений и процессов, например, массовых. Его необходимо применять в сочетании с другими специально-историческими методами.

Историко-сравнительный метод состоит из сопоставлений исторических объектов в пространстве и во времени и в выявлении сходства и различия между ними. По мнению И.Д. Ковальченко, логической основой историко-сравнительного метода является аналогия, которая представляет собой познавательную процедуру, состоящую в том, что на основе сходства одних признаков сравниваемых объектов делается вывод о сходстве других.

Историко-сравнительный метод предполагает использование

различных приемов для сравнения сущности разнородных исторических явлений. Относительно широко применяются *сравнительное сопоставление* и *историко-типологическое сравнение*. Первое объясняет сходство или различие в происхождении исторических объектов. Так, при сравнительном сопоставлении отработочной системы помещичьего хозяйства пореформенной России и барщины в эпоху крепостничества видно, что при внешнем сходстве этих двух форм хозяйства первая имела все же черты буржуазной системы. Таким образом, сравнение позволяет при сходных формах увидеть различное содержание. Второе сравнение объясняет сходства или различия объектов с одинаковыми условиями генезиса и развития. Применение же сравнения в сочетании с историко-генетическим методом позволяет объяснять сходство объектов их родством по происхождению и фиксировать взаимовлияние различных исторических явлений.

Посредством историко-сравнительного метода исследователь получает дополнительную информацию о малоизученных исторических объектах. Вместе с тем, он может выходить на широкие исторические обобщения.

Историко-типологический метод является средством выявления общих черт в пространственных группах исторических событий и явлений и выделения однородных стадий в непрерывно-временном их развитии. Типологизация имеет своей целью систематизацию и упорядочение объектов по присущим им общим признакам, разделение их совокупностей на качественно определенные типы (стадии). Типологизация по форме — это разновидность классификации, а по сути — один из приемов качественного анализа.

При проведении типологизации встречается ряд трудностей. Первая из них состоит в том, что качественная природа типов характеризуется совокупностью признаков. Вследствие этого, кроме сложностей, связанных с выявлением состава этих признаков, возникают проблемы с осуществлением многомерной классификации. Традиционные способы комбинирования и группировок в данном случае оказываются малоэффективными, так как образуется большое число групп, которые нужно затем сводить в определенные типы. Эту трудность можно преодолеть путем применения многомерной интегральной группировки, основанной на многомерном и одновременном учете всех выделенных признаков. А такое применение в свою очередь вызывает необходимость обращения к специальным методам, относящимся к многомерному статистическому анализу.

Другая трудность типологизации порождается тем, что объекты, которые отнесены к одному типу, обладают необходимыми чертами, однако в разной мере: одни более характерны для данного типа, другие — менее характерны. Поэтому первые должны квалифицироваться как составляющие ядро типа, а вторые — как его окружение. Следует также учитывать и то, что объекты, входящие в один из типов, могут иметь черты сходства с объектами других типов.

Типологизация, таким образом, представляет собой сложный

познавательный процесс, требующий соблюдения ряда методологических принципов. Во-первых, определение основ, исходя из которых выделяются типы качественно определенных объектов или явлений. Во-вторых, выделение типов исходя из учета существенных свойств изучаемой реальности.

В настоящее время все более широкое распространение в практике научно-исторического исследования получает *историко-системный метод*. Это связано с попытками углубленного анализа целых общественно-исторических систем, раскрытия внутренних механизмов их функционирования и развития.

Этот метод синтезирует системные элементы, которые содержатся в индивидуальных и неповторимых исторических событиях, исторических ситуациях и процессах. Дело в том, что все исторические события имеют свою причину и функционально взаимосвязаны между собой, т.е. носят системный характер. Даже в простых исторических системах есть многообразные функции, определяемые как структурой системы, так и ее местом в иерархии систем: проведения структурного и функционального анализов этой реальности, изучения ее не как состоящей из отдельных свойств, а как качественно целостной системы, имеющей комплекс собственных черт, занимающей определенное место и играющей известную роль в иерархии систем.

Для проведения системного анализа необходимо вычленение из иерархии исторических реальностей системы, интересующей нас. Этот сложный процесс называется *декомпозицией (выделением) системы*. При ее осуществлении выявляются системообразующие (системные) признаки, обычно несколько из них. Эти признаки взаимосвязаны между собой и определяют структуру данной системы, т.е. выражают ее целостность и устойчивость.

Осуществив процедуру декомпозиции системы, историк-исследователь производит ее структурный анализ. Этот анализ заключается в определении связей элементов системы, а также их основных признаков. Его результатом является непосредственное знание о самой исторической системе.

На следующем этапе — функциональном — раскрывается место системы в иерархии реальностей, изучаются все ее функциональные связи. Функциональный анализ позволяет выявить связи системы с окружающим миром, свойства окружающей среды (других систем и организаций иных уровней), которые определяют природу изучаемой системы.

Социально-психологический подход в историческом изучении. Значительную роль в историческом исследовании играют психологические мотивы, проявляющиеся в двух ипостасях: с одной стороны, субъект исследования (историк), который неизбежно вступает в эмоциональные отношения со своим объектом, с другой — действующие лица истории со своими чувствами, эмоциями, страстями, которые участвуют в экономических, социальных, политических, религиозных и других отношениях, подчиняясь определенным психологическим законам. Поэтому

совершенно естественным оказалось возникновение целого направления в историографии, рассматривающего психологические аспекты исторического процесса и использующего психологические методы для исторического объяснения.

Это направление, называемое *психоисторией*, традиционно связывают с выходом в свет в первой половине XX в. работ австрийского врача, невропатолога и психиатра З.Фрейда. С этого времени жанр психобиографии стал популярным в исторических исследованиях.

Современный период развития психоистории зачастую относят к 1958 г., когда известный психолог Эрик Эриксон опубликовал свою работу «Молодой Лютер: психоанализ и история». Книга Э. Эриксона была названа многими учеными первым убедительным психоисторическим исследованием и все еще остается, пожалуй, самой известной работой в этой области.

Психоистория не является строго унифицированным направлением. Она скорее представляет собой ряд течений, объединенных использованием психологических методов.

Однако наибольший интерес представляет *метод психоанализа*, т.к. именно его в различных модификациях избрали в качестве главного большинство психоисториков.

Основатель учения о психоанализе З.Фрейд создал схему трехкомпонентной структуры личности. Она раскрывает путь применения методов изучения бессознательной психики к историческим процессам и явлениям.

Фрейд условно разделил психическую жизнь личности на три ступени: Id («Оно»); Ego («Я»); Super-Ego («Сверх-Я»).

Первая — Id — представляет собой наиболее примитивную инстанцию, которая охватывает все природное, генетически первичное, подчиненное принципу удовольствия и не признающее ни реальность, ни общество.

Вторая — Ego — инстанция, направленная на удовлетворение требований Id, их приспособление к принципу реальности. Ее важной функцией является самосохранение организма, запечатление опыта внешних воздействий в памяти и контроль над требованиями инстинктов, исходящих от Id.

Третья — Super-Ego — инстанция, связывающая внутренний мир личности с общественной сферой, источник моральных и религиозных чувств.

Если Id является первоначальным двигателем душевного развития, то функция Ego заключается в координации инстинктивных движений и требований Super-Ego, т.е. в приспособлении страстей и инстинктов личности к условиям внешней среды, борьбе против бессознательных импульсов.

Фрейд определяет природу любого вида творческой деятельности как *сублимацию* («перенесение», «переключение») сексуальных влечений, проходящую два этапа: вначале вытеснение запретного желания в область подсознания и затем перенесение этого желания в разрешенный вид

деятельности (собственно сублимация). Таким образом, любое творчество (наука, искусство, политика, религия и т.д.) предстают перед нами как сублимированное бессознательное. Super-Eго же (то, что в обыденности мы часто называем совестью) обеспечивает процесс социализации человека, его отношения с другими людьми и коллективом.

Объяснение механизма возникновения Super-Eго связано с другим понятием фрейдизма, т.н. *эдиповым комплексом*. Он обусловлен, с одной стороны, сексуальным влечением ребенка, подсознательно направленным на единственный доступный объект — мать (у мальчиков) или отца (у девочек), и, с другой стороны, невозможностью его осуществить. В результате у детей появляется амбивалентное (двойственное) чувство по отношению к другому родителю (ненависть, ревность и одновременно любовь), выраженное в приобретаемом комплексе вины (эдипов комплекс у мальчиков и комплекс электро у девочек). Именно на этом этапе происходит формирование чувства стыда, совести, самоконтроля, фиксируемых в психологической инстанции Super-Eго на всю жизнь.

Придавая большое значение раннему детскому опыту, т.е. возникновению эдипова комплекса, Фрейд считал его основным мотивом становления человеческого общества. Однако одним из главных факторов культурной эволюции он полагал постепенное отречение от природных бессознательных страстей и влечений. Последующее развитие культуры, по Фрейду, уже шло в русле сознательного отказа человека от сиюминутного удовлетворения желаний в пользу получения отсроченного, но более надежного удовольствия. Постепенно сознательный отказ от непосредственного удовлетворения природных страстей превращался во внутреннюю установку личности, соблюдающей нравственные нормы и моральные предписания соответствующей культуры.

Таким образом, в представлении Фрейда, вся культура построена на внешнем или внутреннем подавлении бессознательных влечений человека.

Большую известность получила выработанная Л. де Мозе психогенетическая теория истории, которая является методологической основой для ряда психоисторических исследований.

Ее основные положения:

1) Эволюция взаимоотношений родителей и детей является независимым источником исторических изменений. Причина этой эволюции заключается в способности родителей успешно воспроизводить собственный детский опыт, но уже лучшим образом, максимально избегая недостатков своего детства.

2) Этот «пресс поколений» имеет значение не только для психических изменений, но также влечет за собой социальные и технологические перемены.

3) История детства — это смена моделей взаимоотношений родителей и детей с тенденцией сокращения психической дистанции между ними.

4) Ход истории подтверждает гипотезу о том, что с течением времени способы воспитания детей изменяются в лучшую сторону.

5) Психическая структура должна всегда передаваться поколениями и быть главной составляющей при передаче и развитии культурных элементов общества.

Отсюда видно, что Л. де Мозе, как и большинство других психоисториков, придает большое значение раннему детскому опыту, определяющему формирование взрослого человека. Поэтому история детства и семьи является сферой, где психоисторики проявляют особенно большую активность.

Рассматривая материалы по истории детства, Л. де Мозе выделил шесть моделей воспитания, сменяющихся на протяжении веков:

— «детоубийственный» способ (от античности до IV в.н.э.), характеризующийся частыми насилиями над детьми и выживанием сильнейших;

— «отстраненный» способ (IV — XIII вв.), когда стали признавать наличие души у детей и отдавать их для лучшего воспитания кормилицам, в монастыри и чужие семьи, в качестве подмастерьев или слуг (для этого времени характерен образ Марии, хладнокровно поддерживающей младенца Иисуса);

— «двойственный» способ (XIV — XVII вв.), означавший, с одной стороны, распространение культа Марии и смягчением образа матери в искусстве, а с другой, сохранение популярного «воспитания палкой»;

— «навязывающий» способ (XVIII в.), отразивший большой сдвиг в отношениях родителей и детей — попытки сблизиться духовно, однако посредством жесткого контроля детей со стороны родителей;

— «общественный» способ (XIX — сер. XX в.), в основе которого утверждалось понимание воспитания как внушения, т.е. когда навязывание родительской воли детям постепенно сменялось их обучением, подготовкой для интеграции в общество;

— «помогающий» способ (начиная с сер. XX в.), предполагающий осознание того, что сами дети лучше знают, в чем они нуждаются на каждой жизненной стадии, а долг родителей состоит в постоянном внимании к детям, в заботе и помощи им в самоидентификации.

Основные положения этой психогенетической теории оспариваются многими историками, однако ее важное методологическое значение для психоистории признается ими. Она позволяет по-новому взглянуть на исторический процесс, дает возможность «свежего прочтения уже известных источников и открывает для исследователей ранее не изучавшиеся материалы.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. Какие общенаучные методы применяются в процессе исторического познания?
2. Покажите общее и отличительное в конкретно-исторических методах.
3. Что является движущей силой исторического прогресса в

психоистории?

4. Каковы причины формирования психоклассов?

5. Как реализуется психологический подход при написании биографий?

Литература

1. Сидорцов, В. Н. Методология истории: курс лекций / В. Н. Сидорцов. – Изд. 2-е, доп. – Минск : БГУ, 2016. – 207 с.

2. Сидорцов, В. Н. Научный дискурс историка: социальная обусловленность и методология исследования / В. Н. Сидорцов, А. А. Приборович. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – 192 с.

3. Методологические проблемы истории / под общ. ред. В. Н. Сидорцова (соавтор). – Минск : НТООО «ТетраСистем», 2006, – 352с.

4. Методология истории : учеб. пособие для студентов вузов / [А. Н. Нечухрин, В. Н. Сидорцов, О. М. Шутова и др.; редкол.: проф. А. Н. Алпеев и др.] ; Гуманитар.-экон. негос. ин-т, Белорус. ветвь Ассоц. "История и компьютер". – Минск : ТетраСистемс, 1996. – 239 с.

II. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

2.1. Планы семинарских занятий

Тема. Социальные функции исторической науки

1. Функции социальной памяти.
2. Научно-познавательная функция исторической науки.
3. Воспитательная функция.
4. Политико-идеологическая функция истории.

Литература

1. Сидорцов, В. Н. Методология истории: курс лекций / В. Н. Сидорцов. – Изд. 2-е, доп. – Минск : БГУ, 2016. – 207 с.
2. Сидорцов, В. Н. Научный дискурс историка: социальная обусловленность и методология исследования / В. Н. Сидорцов, А. А. Приборович. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – 192 с.
3. Методологические проблемы истории / под общ. ред. В. Н. Сидорцова (соавтор). – Минск : НТООО «ТетраСистем», 2006, – 352с.
4. Методология истории : учеб. пособие для студентов вузов / [А. Н. Нечухрин, В. Н. Сидорцов, О. М. Шутова и др.; редкол.: проф. А. Н. Алпеев и др.] ; Гуманитар.-экон. негос. ин-т, Белорус. ветвь Ассоц. "История и компьютер". – Минск : ТетраСистемс, 1996. – 239 с.
5. Сидорцов, В. Н. Методология исторического исследования : Механизм творчества историка / В. Н. Сидорцов. – Минск : БГУ, 2000. – 231, [2] с.

Тема. Принципы исторической науки

1. Немецкий историзм конца XIX начала XX в.
2. Проблема реализации принципа объективности в историческом исследовании.
3. Разработка неокантийской методологией оксиологического метода.
4. Принцип партийно-классового подхода в исторических исследованиях.

Литература

1. Сидорцов, В. Н. Методология истории: курс лекций / В. Н. Сидорцов. – Изд. 2-е, доп. – Минск : БГУ, 2016. – 207 с.
2. Сидорцов, В. Н. Научный дискурс историка: социальная обусловленность и методология исследования / В. Н. Сидорцов, А. А. Приборович. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – 192 с.
3. Методологические проблемы истории / под общ. ред. В. Н. Сидорцова (соавтор). – Минск : НТООО «ТетраСистем», 2006, – 352с.
4. Методология истории : учеб. пособие для студентов вузов / [А. Н. Нечухрин, В. Н. Сидорцов, О. М. Шутова и др.; редкол.: проф.

- А. Н. Алпеев и др.] ; Гуманитар.-экон. негос. ин-т, Белорус. ветвь Ассоц. "История и компьютер". – Минск : ТетраСистемс, 1996. – 239 с.
5. Сидорцов, В. Н. Методология исторического исследования : Механизм творчества историка / В. Н. Сидорцов. – Минск : БГУ, 2000. – 231, [2] с.

Тема. Исторический источник

1. Традиционные источники.
2. Природно-географические и природно-биологические источники.
3. Физиобиопсихические источники.
4. Внешняя и внутренняя критика источников.

Литература

1. Бунькова, Ю. В. Теория и методология истории : конспект лекций : учеб. пособие / Ю. В. Бунькова. – Нальчик : Кабардино-Балкар. ун-т, 2016. – 94 с.
2. Сидорцов, В. Н. Методология истории: курс лекций / В. Н. Сидорцов. – Изд. 2-е, доп. – Минск : БГУ, 2016. – 207 с.
3. Сидорцов, В. Н. Научный дискурс историка: социальная обусловленность и методология исследования / В. Н. Сидорцов, А. А. Приборович. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – 192 с.
4. Методологические проблемы истории / под общ. ред. В. Н. Сидорцова (соавтор). – Минск : НТООО «ТетраСистемс», 2006, – 352с.
5. Методология истории : учеб. пособие для студентов вузов / [А. Н. Нечухрин, В. Н. Сидорцов, О. М. Шутова и др.; редкол.: проф. А. Н. Алпеев и др.] ; Гуманитар.-экон. негос. ин-т, Белорус. ветвь Ассоц. "История и компьютер". – Минск : ТетраСистемс, 1996. – 239 с.
6. Сидорцов, В. Н. Методология исторического исследования : Механизм творчества историка / В. Н. Сидорцов. – Минск : БГУ, 2000. – 231, [2] с.

Тема. Исторический факт

1. Понимание категории факт в методологии исторической науки.
2. Факты исторической действительности.
3. Факты исторических источников.
4. Научно-исторические факты.
5. Неопозитивистское понимание факта.
6. Факт в методологии «философии жизни» Дильтея.
7. Эвристическая конструкция факта Беккера.

Литература

1. Бунькова, Ю. В. Теория и методология истории : конспект лекций : учеб. пособие / Ю. В. Бунькова. – Нальчик : Кабардино-Балкар. ун-т, 2016. – 94 с.
2. Сидорцов, В. Н. Методология истории: курс лекций / В. Н. Сидорцов. – Изд. 2-е, доп. – Минск : БГУ, 2016. – 207 с.

3. Сидорцов, В. Н. Научный дискурс историка: социальная обусловленность и методология исследования / В. Н. Сидорцов, А. А. Приборович. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – 192 с.
4. Методологические проблемы истории / под общ. ред. В. Н. Сидорцова (соавтор). – Минск : НТООО «ТетраСистем», 2006, – 352с.
5. Методология истории : учеб. пособие для студентов вузов / [А. Н. Нечухрин, В. Н. Сидорцов, О. М. Шутова и др.; редкол.: проф. А. Н. Алпеев и др.] ; Гуманитар.-экон. негос. ин-т, Белорус. ветвь Ассоц. "История и компьютер". – Минск : ТетраСистемс, 1996. – 239 с.
6. Сидорцов, В. Н. Методология исторического исследования : Механизм творчества историка / В. Н. Сидорцов. – Минск : БГУ, 2000. – 231, [2] с.

Тема. Эмпирический и теоретический уровни в историческом исследовании

1. Постановка цели и исследовательских задач.
2. Историографический и источниковедческий анализ.
3. Описание предмета исследования.
4. Познание сути предмета исследования.

Литература

1. Сидорцов, В. Н. Методология истории: курс лекций / В. Н. Сидорцов. – Изд. 2-е, доп. – Минск : БГУ, 2016. – 207 с.
2. Сидорцов, В. Н. Научный дискурс историка: социальная обусловленность и методология исследования / В. Н. Сидорцов, А. А. Приборович. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – 192 с.
3. Методологические проблемы истории / под общ. ред. В. Н. Сидорцова (соавтор). – Минск : НТООО «ТетраСистем», 2006, – 352с.
4. Методология истории : учеб. пособие для студентов вузов / [А. Н. Нечухрин, В. Н. Сидорцов, О. М. Шутова и др.; редкол.: проф. А. Н. Алпеев и др.] ; Гуманитар.-экон. негос. ин-т, Белорус. ветвь Ассоц. "История и компьютер". – Минск : ТетраСистемс, 1996. – 239 с.
5. Сидорцов, В. Н. Методология исторического исследования : Механизм творчества историка / В. Н. Сидорцов. – Минск : БГУ, 2000. – 231, [2] с.

Тема. Категориальный аппарат исторической науки

1. Общенаучные категории.
2. Специально-исторические категории.

Литература

1. Бунькова, Ю. В. Теория и методология истории : конспект лекций : учеб. пособие / Ю. В. Бунькова. – Нальчик : Кабардино-Балкар. ун-т, 2016. – 94 с.

2. Сидорцов, В. Н. Методология истории: курс лекций / В. Н. Сидорцов. – Изд. 2-е, доп. – Минск : БГУ, 2016. – 207 с.
3. Сидорцов, В. Н. Научный дискурс историка: социальная обусловленность и методология исследования / В. Н. Сидорцов, А. А. Приборович. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – 192 с.
4. Методологические проблемы истории / под общ. ред. В. Н. Сидорцова (соавтор). – Минск : НТООО «ТетраСистем», 2006, – 352с.
5. Сидорцов, В. Н. Методология исторического исследования : Механизм творчества историка / В. Н. Сидорцов. – Минск : БГУ, 2000. – 231, [2] с.

Тема. Общенаучные методы.

1. Методы анализа и синтеза, индукции и дедукции в исторических исследованиях.
2. Метод аналогии.
3. Метод моделирования исторических процессов.
4. Метод перехода от конкретного к абстрактному и наоборот.
5. Количественные методы.

Литература

1. Сидорцов, В. Н. Методология истории: курс лекций / В. Н. Сидорцов. – Изд. 2-е, доп. – Минск : БГУ, 2016. – 207 с.
2. Сидорцов, В. Н. Научный дискурс историка: социальная обусловленность и методология исследования / В. Н. Сидорцов, А. А. Приборович. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – 192 с.
3. Смоленский, Н. И. Теория и методология истории : учеб. для студентов учреждений высш. проф. образования / Н. И. Смоленский. – 4-е изд., испр. – М. : Академия, 2012. – 270 с.
4. Методологические проблемы истории / под общ. ред. В. Н. Сидорцова (соавтор). – Минск : НТООО «ТетраСистем», 2006, – 352с.
5. Методология истории : учеб. пособие для студентов вузов / [А. Н. Нечухрин, В. Н. Сидорцов, О. М. Шутова и др.; редкол.: проф. А. Н. Алпеев и др.] ; Гуманитар.-экон. негос. ин-т, Белорус. ветвь Ассоц. "История и компьютер". – Минск : ТетраСистемс, 1996. – 239 с.

Тема. Конкретно-исторические методы.

1. Историко-генетический метод.
2. Реализация историко-сравнительного метода.
3. Историко-типологический метод в исторических исследованиях.
4. Историко-системный метод в объяснении исторических событий.
5. Обработка массовых эпистолярных источников с помощью метода контент-анализа.

Литература

1. Сидорцов, В. Н. Методология истории: курс лекций / В. Н. Сидорцов. – Изд. 2-е, доп. – Минск : БГУ, 2016. – 207 с.
2. Сидорцов, В. Н. Научный дискурс историка: социальная обусловленность и методология исследования / В. Н. Сидорцов, А. А. Приборович. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – 192 с.
3. Смоленский, Н. И. Теория и методология истории : учеб. для студентов учреждений высш. проф. образования / Н. И. Смоленский. – 4-е изд., испр. – М. : Академия, 2012. – 270 с.
4. Методологические проблемы истории / под общ. ред. В. Н. Сидорцова (соавтор). – Минск : НТООО «ТетраСистем», 2006, – 352с.
5. Методология истории : учеб. пособие для студентов вузов / [А. Н. Нечухрин, В. Н. Сидорцов, О. М. Шутова и др.; редкол.: проф. А. Н. Алпеев и др.] ; Гуманитар.-экон. негос. ин-т, Белорус. ветвь Ассоц. "История и компьютер". – Минск : ТетраСистемс, 1996. – 239 с.

Тема. Социально-психологический подход в историческом познании

1. Психоистория детства.
2. Психоистория социальных групп.
3. Психобиографии.

Литература

1. Сидорцов, В. Н. Методология истории: курс лекций / В. Н. Сидорцов. – Изд. 2-е, доп. – Минск : БГУ, 2016. – 207 с.
2. Сидорцов, В. Н. Научный дискурс историка: социальная обусловленность и методология исследования / В. Н. Сидорцов, А. А. Приборович. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – 192 с.
3. Смоленский, Н. И. Теория и методология истории : учеб. для студентов учреждений высш. проф. образования / Н. И. Смоленский. – 4-е изд., испр. – М. : Академия, 2012. – 270 с.
4. Методологические проблемы истории / под общ. ред. В. Н. Сидорцова (соавтор). – Минск : НТООО «ТетраСистем», 2006, – 352с.
5. Методология истории : учеб. пособие для студентов вузов / [А. Н. Нечухрин, В. Н. Сидорцов, О. М. Шутова и др.; редкол.: проф. А. Н. Алпеев и др.] ; Гуманитар.-экон. негос. ин-т, Белорус. ветвь Ассоц. "История и компьютер". – Минск : ТетраСистемс, 1996. – 239 с.

2.2. Задания по управляемой самостоятельной работе студентов

Тема 1.2. Современные методологические концепции.

План:

1. Тотальная история Ф. Броделя.
2. История повседневности.
3. Интеллектуальная история.
4. Гендерная история.
5. Экологическая история.

Задания:

1-й уровень. Подготовить конспект по следующим вопросам:

1. Вклад Ф. Броделя в методологию исторической науки.
2. Суть истории повседневности.
3. Специфика интеллектуальной истории.
4. Роль природно-географических и природно-биологических источников в историческом познании.

2-й уровень. Подготовка докладов на тему (по выбору студента):

1. Тотальная история Ф. Броделя как продолжение глобальной истории М. Блока.
2. Монография Ф. Броделя «Очерки истории».
3. Статья А. Людтке «Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы развития в Германии // Социальная история. Ежегодник. 1998–1999. – М. : РОССПЭН, 1999».

3-й уровень. Написание эссе на тему:

1. Роль личности историка в историческом исследовании.
2. Влияние экологии на содержание исторического познания.
3. Второй этап в развитии школы «Аналов».

Литература по теме:

1. Гуревич, А. Я., Исторический синтез и Школа "Анналов" / А. Я. Гуревич ; Рос. АН. Ин-т всеобщ. истории. – М. : Индрик, 1993. – 327, [1] с.
2. Сидорцов, В. Н. Методология истории: курс лекций / В. Н. Сидорцов. – Изд. 2-е, доп. – Минск : БГУ, 2016. – 207 с.
3. Сидорцов, В. Н. Научный дискурс историка: социальная обусловленность и методология исследования / В. Н. Сидорцов, А. А. Приборович. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – 192 с.
4. Смоленский, Н. И. Теория и методология истории : учеб. для студентов учреждений высшего профессионального образования / Н. И. Смоленский. – 4-е изд., испр. – М. : Академия, 2012. – 270 с.

5. Теория и методология истории : конспект лекций : учеб. пособие для студентов / [Бунькова Ю. В., Коновалов А. А., Кузьминов П. А. и др.] ; М-во образования и науки Рос. Федерации. – Нальчик : Изд-во КБГУ, 2016. – 94 с.

Тема 4. Социальные функции исторической науки.

План:

1. Функция социальной памяти.
2. Научно-познавательная функция исторической науки.
3. Воспитательная функция.
4. Политико-идеологическая функция.

Задания:

1-й уровень. Подготовить конспект по следующим вопросам:

1. Возникновение социальных функций исторической науки.
2. Функция, которая в наибольшей степени характеризует природу исторического познания.
3. Воспитательная функция в античной историографии.
4. Ключевая функция в советской исторической науке.

2-й уровень. Подготовка докладов:

1. Роль исторической науки в современном обществе.
2. Прогностические возможности исторической науки.
2. Исторические знания и общественное сознание.
3. Влияние политико-идеологической функции исторической науки на проблемы в объективности в историческом познании.

3-й уровень. Написание эссе на тему:

1. Влияние исторических знаний на современное состояние общества.
2. Возможен ли прогноз на будущее средствами исторической науки?
2. Исторические знания и формирование чувства патриотизма у школьников.
3. Политико-идеологическая функция как угроза объективности в историческом познании.

Литература по теме:

1. Сидорцов, В. Н. Методология истории: курс лекций / В. Н. Сидорцов. – Изд. 2-е, доп. – Минск : БГУ, 2016. – 207 с.
2. Сидорцов, В. Н. Научный дискурс историка: социальная обусловленность и методология исследования / В. Н. Сидорцов, А. А. Приборевич. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – 192 с.
3. Смоленский, Н. И. Теория и методология истории : учеб. для студентов учреждений высшего профессионального образования / Н. И. Смоленский. – 4-е изд., испр. – М. : Академия, 2012. – 270 с.

4. Теория и методология истории : конспект лекций : учеб. пособие для студентов / [Бунькова Ю. В., Коновалов А. А., Кузьминов П. А. и др.] ; М-во образования и науки Рос. Федерации. – Нальчик : Изд-во КБГУ, 2016. – 94 с.

5. Теория и методология истории : учеб. для вузов / Л. Е. Гринин, Л. Б. Алаев, А. В. Коротаев [и др.] ; отв. ред.: В. В. Алексеев [и др.]; Ин-т истории, археологии и этнографии ДВО РАН [и др.]. – Волгоград : Учитель, 2014. – 503, [1] с. : ил.

III. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

3.1. Прыкладны спіс пытанняў да экзамену па вучэбнай дысцыпліне “Метадалогія гістарычнай навукі”

1. Прадмет метадалогіі гістарычнай навукі.
2. Станаўленне метадалогіі гісторыі як навукі.
3. Неапазітывісцкая метадалогія гісторыі.
4. Неаканціянская метадалогія гісторыі
5. Метадалогія “філасофіі жыцця”.
6. Станаўленне гісторыі як навукі.
7. Сучаснае разуменне прадмета гісторычнай навукі.
8. Адрозненне прадмета гісторыі ад сацыялогіі і іншых навук.
9. Асаблівасці аб’екта гістарычнага пазнання.
10. Асаблівасці пазнавальнай дзейнасці гісторыка.
11. Роля светапогляду ў гістарычнай творчасці.
12. Гісторыя і сучаснасць.
13. Функцыя сацыяльнай памяці гістарычнай навукі.
14. Навукова-пазнавальная функцыя гістарычнай навукі.
15. Выхаваўчая функцыя гістарычнай навукі.
16. Палітыка-ідэалагічная функцыя гістарычнай навукі.
17. Паняцце «гістарычная крыніца».
18. Праблема інфармаванасці крыніц.
19. Факты гістарычнай рэчаіснасці.
20. Факты гістарычнай крыніцы.
21. Навукова-гістарычныя факты.
22. Эмпірычная стадыя ў гістарычным даследаванні.
23. Тэарэтычны ўзровень у гістарычным даследаванні.
24. Катэгорыі сутнасць і з’ява.
25. Катэгорыі «сусветна-гістарычны» і «лакальна-гістарычны».
26. Гістарычная перыядызацыя Віка.
27. Гістарычная перыядызацыя Кандарсэ.
28. Гістарычная перыядызацыя Гегеля.
29. Гістарычная перыядызацыя Маркса.
30. Гістарычная перыядызацыя Тойнбі.
31. Гістарычны час.
32. Гістарычная прастора.
33. Гістарычная альтэрнатыва.
34. Прынцып гістарызму.
35. Прынцып аб’ектыўнасці.
36. Прынцып каштоўнаснага падыходу.
37. Прынцып партыйна-класавага падыходу.
38. Метад мадэліравання гістарычных працэсаў.
39. Метад узыходжання ад канкрэтнага да абстрактнага і наадварот.
40. Гісторыка-генетычны метада.

41. Гісторыка-параўнальны метада.
42. Гісторыка-тыпалагічны метада.
43. Гісторыка-сістэмны метада.
44. Метада кантэнт-аналізу.
45. Псіхагісторыя дзяцінства.
46. Псіхагісторыя сацыяльных груп.
47. Псіхабіяграфіі.
48. Праблема архаізацыі і мадэрнізацыі ў гістарычных даследаваннях.
49. Перыядызацыя О. Шпенглера.
50. “Восевы час”.
51. Метада аналогіі.
52. Школа Аналаў.
53. Катэгорыі неабходнасць і выпадковасць.
54. Катэгорыі рэчаіснае і магчымае.
55. Школа татальнай гісторыі Брадэля.
56. Прырода-геаграфічныя і прырода-біялагічныя крыніцы.
57. Знешняя крытыка крыніц.
58. Унутраная крытыка крыніц.
59. Праблема ўтоеннай інфармацыі крыніц.
60. Неапазітывісцкае разуменне праблемы “гістарычны факт”.
61. Адносіны Дыльтэя да праблемы “гістарычны факт”
62. Бекераўскае разуменне гістарычнага факта.
63. Адрозненні эмпірычнага ад тэарытычнага ўзроўня ў гістарычным даследаванні.
64. Адрозненні паміж “катэгорыяй”, “паняццем” і “тэрмінам”.
65. Метада аналізу ў гістарычным даследаванні.
66. Метада сінтэзу ў гістарычным даследаванні.
67. Рэалізацыя метаду індукцыі ў гістарычным даследаванні.
68. Прымяненне метаду дэдукцыі ў гістарычным даследаванні.
69. Тэарэтычныя мадэлі падзей у гісторыі.
70. Фрэйдаўскі псіхааналіз ў гістарычным пазнанні.
71. Прычынна-выніковыя тлумачэнні.
72. Тлумачэнні праз законы.
73. Генетычныя тлумачэнні.
74. Структурныя тлумачэнні.
75. Функцыянальныя тлумачэнні.
76. Аперываванне адкрытай інфармацыяй пісьмовых крыніц.

3.2. Примеры тестовых заданий

Тэма 4. Сацыяльныя функцыі гістарычнай навукі

I. Сацыяльныя функцыі гістарычнай навукі выцякаюць з:

1. задавальнення пэўных грамадскіх патрэбаў;
2. запытаў да гісторыі з боку сучаснікаў;
3. магчымасцей сродкамі гісторыі прадказаць рэальную будучыню;
4. таго, каб пазбегнуць памылак у сучасным жыцці грамадства.

II. Гісторыя выконвае функцыю:

1. навукова-пазнаваўчую;
2. прагназуючую;
3. эўрыстычную;
4. базы даных для вырашэння палітычных задач у сучасным;
5. па збору працэнтаў на ўсе выпадкі жыцця.

III. Функцыя гісторыі, якая ў найбольшай ступені адлюстроўвае яе прыроду:

1. выхаваўчая;
2. эўрыстычная;
3. прагназуючая;
4. сацыяльнай памяці;
5. палітыка-ідэалагічная.

IV. Сацыяльная памяць гістарыяграфіі характарызуецца:

1. фрагментарнасцю;
2. сацыяльнай арыентаванасцю;
3. выбіральнасцю;
4. ацэнчанасцю асобных падзей;
5. магчымасцю рэканструіраваць любыя падзеі мінулага.

V. Каму належыць наступнае выказванне? “Як складана ўявіць гісторыю без цывілізацыі, так і цяжка ўявіць цывілізацыю без гісторыі”

1. П. Біцыліі;
2. Г. Камеджэру;
3. Герадоту;
4. І. Флавію;
5. Тацыту.

VI. Эўрыстычную функцыю гістарычнай навукі прызнаюць:

1. нэапазітывісты;
2. нэаканцыянцы;
3. марксісты;

4. “Філасофія жыцця”.

VII. Выяўленне законаў гістарычнага развіцця перад сабой ставілі:

1. неапазітывісты;
2. неаканціянцы;
3. марксісты;
4. “Філасофія жыцця”;
5. камуністы;

VIII. Правільна суаднясіце элементы двух мностваў:

1. антычная эпоха;	а. Прынцып партыйнасці;
2. эпоха Адраджэння;	б. Маралізм;
3. эпоха Асветніцтва;	в. Рацыяналістычны падыход;
4. перыяд ранняга капіталізму.	г. Секулярызацыя гісторыі;
	д. Нацыяналізм.

IX. Прагназуючая функцыя гісторыі прызнавалася:

1. неапазітывісты;
2. неаканціянцы;
3. марксісты;
4. “Філасофія жыцця”.

X. Факты гісторыі як аргументы для абгрунтавання рацыяналістычнага светапогляду выкарыстоўвалі:

1. “Філасофія жыцця”;
2. асветнікі;
3. антычныя аўтары;
4. неаканціянцы.

Тэма 5. Прынцыпы гістарычнага пазнання

I. Метадалагічныя школы, якія прымянілі прынцып гістарызму да пазнання:

1. неапазітывісты;
2. неаканціянцы;
3. марксісты;
4. “Філасофія жыцця”;
5. Школа “Аналаў”;
6. Прадстаўнікі тэорыі грамадскага прагрэсу.
- 7.

II. Правільна суаднясіце элементы двух мностваў:

1. асветнікі;	А. Тэорыя гістарычнай крыніцы і метадаў яе вывучэння;
2. французскія гісторыкі эпохі Рэстаўрацыі;	Б. Тэорыя грамадскага прагрэсу;
3. пазітывісты;	В. Тэорыя класавай барацьбы;

4. “Філасофія жыцця”.

Г. Тэорыя заканамернай змены
фармацый;

Д. Перанясенне прынцыпу гістарызму на
пазнаючы суб’ект.

III. У ленінскім азначэнні прынцыпу гістарызму адсутнічае:

1. развіццё;
2. з’ява;
3. дэтермінізм аб’ектаў;
4. узаемаабумоўленасць аб’ектаў;
5. генезіс;
6. вынік.

IV. Што ўласціва нямецкаму гістарызму XIX ст.:

1. індывідуальнасць;
2. абасабленне аб’ектаў;
3. непаўторнасць;
4. развіццё;
5. заканамернасць.

V. Прынц, які ў найбольшай ступені адлюстроўвае асаблівасці гістарычнага пазнання:

1. аб’ектыўнасці;
2. гістарызму;
3. партыйна-класавага падыходу;
4. каштоўнаснага падыходу.

VI. Асноўная аб’ектыўнасць у гістарычных даследаваннях дасягаецца:

1. апорай на інфармацыю крыніц;
2. апорай на дасягнуты ўзровень навуковых ведаў;
3. пераправеркай вынікаў на практыцы;
4. зацікаўленасцю грамадства ў атрыманні праўдзівых ведаў;
5. усебаковым аналізам вывучаемых з’яў і працэсаў.

VII. Прынцып каштоўнаснага падыходу распрацавалі:

1. марксісты;
2. “Філасофія жыцця”;
3. неапазітывісты;
4. неаканцянцы;
5. школа “Аналаў”.

VIII. Прынцып каштоўнаснага падыходу прадугледжвае атрыманне ведаў:

1. суб’ектыўных;
2. аб’ектыўных;

3. навуковай;
4. абстрактных.

IX. Першымі навукоўцамі, якія падзялялі грамадства на класы:

1. Рыкерт і Віндэльбанд;
2. Маркс і Энгельс;
3. Ланглуа і Сеньобас;
4. Ленін і Струве;
5. Сміт і Рыкардо;
6. Каўцкі і Бранштэйн.

X. Аксіялагічны метада адпавядае прынцыпу:

1. гістарызму;
2. аб'ектыўнасці;
3. каштоўнаснага падыходу;
4. партыйна-класавага падыходу.

Тэма 6 –7. Гістарычная крыніца і гістарычны факт

I. Інфармацыю аб гістарычных падзеях утрымліваюць:

1. рэшткі мэтанакіраванай дзейнасці людзей;
2. прырода – геаграфічныя фактары;
3. антрапалагічныя крыніцы;
4. фізіялагічныя крыніцы.

II. Скажэнне інфармацыі крыніц можа зыходзіць ад:

1. светаўспрыманням аўтара крыніцы;
2. архаізацыі мінулага;
3. гісторыка;
4. мадэрнізацыі мінулага.

III. Базай гістарычнага даследавання з'яўляецца:

1. гістарычная крыніца;
2. катэгорыі;
3. эрудыцыя гісторыка;
4. метадалогія гісторыі.

IV. Крыніцы могуць быць:

1. аб'ектыўнымі;
2. суб'ектыўнымі;
3. “астанкамі”;
4. “паданнямі”.

V. Унутраная крытыка крыніц прадугледжвае:

1. праверка на сапраўднасць інфармацыі крыніц;
2. праверка на сапраўднасць крыніц;
3. аналіз адкрытай інфармацыі;
4. выяўленне ўтоенай інфармацыі.

VI. Сутнасць знешняй крыніцы крыніц гэта:

1. праверка на сапраўднасць інфармацыі крыніц;
2. праверка наўмыснай інфармацыі;
3. верафікацыя ненаўмыснай інфармацыі;
4. выяўленне ўтоенай інфармацыі.

VII. Адкрытая інфармацыя крыніц можа быць:

1. наўмыснай;
2. ненаўмыснай;
3. паданнем;
4. аб'ектыўнай.

VIII. Няўмысна утоеная інфармацыя крыніц можа быць:

1. суб'ектыўнай;
2. навуковай;
3. наўмыснай;
4. ненаўмыснай.

IX. Раннія неапазітывісты лічылі, што інфармацыя крыніц:

1. аб'ектыўная;
2. элементарная;
3. адназначная;
4. зменлівая.

X. Гісторыка-геаграфічная крыніцы:

1. аб'ектыўныя;
2. суб'ектыўныя;
3. вынік дзейнасці чалавека;
4. наўмысныя.

Тэма 8. Эмпірычны і тэарэтычны ўзроўні ў гістарычным даследаванні.

I. Мэта эмпірычнага ўзроўня:

1. правядзенне гісторыяграфічнага аналізу;
2. правядзенне крыніцазнаўчага аналізу;
3. распрацоўка метадаў, пазнанне з'явы;
4. фарміраванне навукова-гістарычных фактаў.

II. Мэта тэарэтычнага ўзроўня:

1. тлумачэнне гістарычнага працэсу;

2. фарміраванне мадэлі прадмета даследавання;
3. фарміраванне канкрэтна-гістарычнай тэорыі;
4. апісанне гістарычнага працэсу.

III. На эмпірычным узроўні пазнаецца:

1. сутнасць;
2. змест;
3. форма;
4. з'ява.

IV. Базай эмпірычнага ўзроўня з'яўляюцца:

1. навуковыя тлумачэнні;
2. факты гістарычнай рэчаіснасці;
3. факты гістарычнай крыніцы;
4. навукова-гістарычныя факты.

V. На тэарэтычным узроўні выкарыстоўваюцца веды:

1. мадэльныя;
2. прычынна-выніковыя;
3. структурныя;
4. сістэмныя.

VI. Да навуковых тлумачэнняў адносяцца:

1. мадэльныя;
2. пазакрынічныя;
3. сістэмныя;
4. функцыянальныя.

VII. Устаноўце правільную паслядоўнасць дзеянняў:

1. распрацоўка метадаў даследаванняў;
2. пастаўка даследчых задач;
3. гістарыяграфічны аналіз;
4. абгрунтаванне актуальнасці праблемы;
5. крыніцазнаўчы аналіз;
6. карэктыроўка даследчых задач.

VIII. Пры гістарыяграфічным аналізе могуць выкарыстоўвацца прынцыпы:

1. гістарызму;
2. аб'ектыўнасці;
3. каштоўнаснага падыходу;
4. партыйна-класавага падыходу.

IX. Базай тэарэтычнага ўзроўня з'яўляюцца:

1. навуковыя тлумачэнні;

2. крынічныя веды;
3. факты гістарычнай крыніцы;
4. навукова-гістарычныя факты.

X. Крыніцазнаўчы аналіз патарбуе:

1. праверкі на сапраўднасць;
2. праверкі на аўтэтычнасць;
3. аналізу адкрытай інфармацыі;
4. выяўлення ўтоенай інфармацыі.

Тэма 9. Катэгорыяльны апарат гістарычнай навукі.

I. Суаднясіце элементы двух мностваў:

1. Кандарсэ;	А. матэрыяльны фактар;
2. Гегель;	Б. культуралагічная перыядызацыя;
3. Маркс.	В. Тры перыяды гісторыі;
	Г. 10 перыядаў гісторыі;
	Д. рэлігійны фактар;
	Е. “Восевы час”
	Ж. прырода-геаграфічны фактар

II. Падзея набывае якасці сусветна-гістарычнага значэння, калі яна:

1. з’яўляецца паваротным пунктам у лакальным маштабе;
2. характарызуе завершанасць эпохі;
3. ідэальнай;
4. эталоннай.

III. На 8-10 эпоху па кандарсэ прыпадала:

1. з’яўленне гісторыі як навукі;
2. вынаходніцтва лагарыфмаў;
3. пачатак кнігадрукавання;
4. дзейнасць асветнікаў.

IV. Па Гегелю “вянцом” гісторыі з’яўляецца:

1. Грэчаскі свет;
2. век людзей;
3. пачатак буржуазнага спосабу вытворчасці;
4. закат культуры;
5. сталасць гісторыі

V. Падзяліў гістарычнае развіццё на 4 перыяды:

1. Віко;
2. Кандарсэ;
3. Тойнбі;
4. Шпенглер;

5. Маркс;
6. Гегель.

VI. Гістарычны час:

1. лінейны;
2. шматузроўневы;
3. абстрактны;
4. зваротлівы;
5. змястоўны.

VII. Гістарычная прастора:

1. абстрактная;
2. зменлівая;
3. змястоўная;
4. рэальная.

VIII. Аб'ектыўнай перадумовай узнікнення альтэрнатыўных сітуацый з'яўляецца тое, што:

1. адзін той жа змест можа мець розныя формы;
2. адна і тая ж форма можа мець розны змест;
3. адна і тая ж сутнасць можа выступаць у розных з'явах;
4. адна і тая ж мэта можа дасягацца рознымі сродкамі;
5. маюцца грамадскія сілы, дзельныя вясці барацьбу за рэалізацыю рэальных магчымасцей развіцця.

IX. “Восевы час” увёў:

1. Дыльтэй;
2. Гегель;
3. Маркс;
4. Шпенглер.

X. Канчатковае складанне гістарычнай прасторы знаменавала:

1. барацьба за перадзел свету;
2. ломка нацыянальных галін вытворчасці;
3. складванне транснацыянальнай карпарацыі;
4. складванне адзінай інфармацыйнай прасторы

Тэма 10.4. Сацыяльна-псіхалагічны падыход у гістарычным пазнанні.

I. Узнікненне псіхагісторыі як навукі звязана з:

1. Эрыксанам;
2. дэ-Мосам;
3. Біёнам;

4. Фрэйдам.

II. Складзіце элементы двух мностваў:

1. марксісты;	А. барацьба паміж узрастаючымі патрэбнасцямі і магчымасцямі іх задавальнення;
2. Кандарсэ	Б. класавая барацьба;
3. псіхагісторыкі;	В. эвалюцыя ўзаемаадносін паміж бацькамі і дзецьмі;
4. постсавецкая гістарыяграфія.	Г. барацьба паміж рацыянальным і артадаксіяй;
	Д. эвалюцыя форм уласніцкай улады

III. Рэтраспектыўны аналіз спосабаў выхавання ажыццявіў:

1. дэ-Мос;
2. Біён;
3. Эрыксан;
4. Абрахам.

IV. Навязваючы спосаб выхавання адносіцца да структуры чалавечай псіхікі, складаецца:

1. Edo;
2. Ego;
3. Ido;
4. Super-ego.

V. На XIX – сярэдзіну XX ст. прыпадае:

1. дваісты спосаб выхавання;
2. дапамагаючы;
3. навязваючы;
4. грамадскі.

VI. Фундаментальнае вывучэнне псіхакласаў выступае:

1. эвалюцыя спосабаў выхавання;
2. тэорыя тлумачэння “груповых фантазій”;
3. выяўленне фарміравання псіхакласаў;
4. структура чалавечай псіхікі.

VII. Прычыны актывізацыі дзейнасці псіхакласаў сфармуліраваў:

1. Фрэйд;
2. Эрыксан;
3. дэ Мос;
4. Фром.

VIII. Крытыкам фрэйдаўскага псіхааналізу выступіў:

1. Фром;
2. Біён;
3. эрыксан;
4. дэ Мос.

ІХ. Пры “ахвярапрынашэнні” лідэр прадпрымае наступныя крокі:

1. прыносіць у ахвяру каго-нібудзь з папличнікаў;
2. прыносіць у ахвяру самага сябе;
3. павышае квартплату;
4. ідзе на збліжэнне з традыцыйнымі праціўнікамі.

Х. Першае выкарыстанне псіхалагічных метадаў у гістарычным пазнанні адносіцца да эпохі:

1. Адраджэння;
2. Рэфармацыі;
3. Новага часу;
4. капіталізму.

IV. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

4.1. Учебная программа по учебной дисциплине «Методология исторической науки»

ЗМЕСТ ВУЧЭБНАГА МАТЭРЫЯЛУ

Тэма 1. Уводзіны ў вывучаемую дысцыпліну “Метадалогія гістарычнай навукі”

Прадмет і задачы вучэбнай дысцыпліны. Стан сучаснай айчынай гістарыяграфіі. Неабходнасць перагляду асноўных катэгорый і прынцыпаў гістарычнай навукі.

Месца метадалогіі гістарычнай навукі ў сістэме навуковых ведаў. Метадалогія гістарычнай навукі як дысцыпліна, якая вывучае прыроду, прынцыпы і метады навуковага пазнання. Сувязь метадалогіі гісторыі з філасофіяй. Праблемы ўзаемадзеяння. Значэнне метадалогіі для правільнага адбору даследчых метадаў у канкрэтных гістарычных даследаваннях. Метад як сродак атрымання новых навуковых ведаў. Сучасныя метады гістарычнай навукі. Сувязь метадалагічных і гістарыяграфічных даследаванняў. Метадалогія і крыніцазнаўства. Роль метадалогіі гістарычнай навукі ва ўдасканаленні прафесійнай падрыхтоўкі студэнта-гісторыка.

Станаўленне метадалогіі гістарычнай навукі як спецыяльнай навуковай дысцыпліны. Фарміраванне метадалогіі гістарычнай навукі ў канцы XIX ст. – заканамерны вынік развіцця навуковых ведаў. Нямецкі гістарызм і пазітывізм як асноўныя напрамкі ў гістарыяграфіі сярэдзіны і другой паловы XIX ст. Гнэсеалагічны аптымізм і аб’ектывізм гістарыяграфіі XIX ст., яе адпаведнасць нормам “класічнай навукі”. Асаблівасці пазітывісцкай метадалогіі гісторыі.

Метадалагічны крызіс у гістарычнай навуцы ў канцы XIX – пачатку XX ст. Пераўтварэнне стылю навуковага мыслення і ўсталяванне некласічнага прыродазнаўства. Метадалагізацыя навукова-гістарычнага мыслення і фарміраванне метадалагічных канцэпцый.

Станаўленне метадалогіі гістарычнай навукі ў савецкай навуцы.

Сучасныя асноўныя метадалагічныя канцэпцыі ў гістарычным даследаванні. Суадносіны аб’ектывісцкага і рэлятывісцкага падыходаў амерыканскай гістарыяграфіі. Адрэжэнне прынцыпаў нямецкага гістарызму ў гістарычнай навуцы ФРГ. Школа “Аналаў”. “Глабальная гісторыя” Брадэля.

Перагляд марксісцкіх прынцыпаў гістарычнага даследавання ў “постсавецкай” навуцы. Дыскусіі аб суадносінах фармацыйнага, тэхналагічнага і цывілізацыйнага падыходаў.

Тэма 2. Прадмет гістарычнай навукі

Шматзначнасць паняцця “гісторыя”. Гісторыя як мінулае. Гісторыя як веды аб мінулым і яго рознабаковыя формы.

Навуковая гісторыя. Сутнасць навуковага пазнання. Пераход ад класічнага да некласічнага паняцця навукі. Гісторыя і сацыяльныя навукі.

Выдзяленне розных гістарычных дысцыплін. Прадмет гісторыі ў яго гістарычным развіцці.

Мінулае – галоўная асаблівасць прадмета гістарычнага даследавання. Рэтраспектыўны характар гістарычнага пазнання. Гісторыя – навука аб чалавеку і аб абставінах чалавечай дзейнасці. Генетычны падыход у гісторыі. Індывідуальны характар гістарычнага працэсу ў яго агульным сэнсе. Спалучэнне агульнага, асаблівага і адзінкавага ў гістарычным працэсе. Дыскусіі ў гістарыяграфіі аб галоўнай мэце гістарычнага даследавання.

Адрозненне прадмета гісторыі і сацыялогіі. Значэнне абагульненняў сацыялогіі і псіхалогіі для гісторыі. Небяспека “сацыялагізацыі” гісторыі. Роля індывідуальнага ў гісторыі як навуцы аб культуры. Апісальнасць ў гістарычным даследаванні. Спробы вычленення асобных “гістарычных законаў” у якасці галоўнага прадмета гістарычнага даследавання і іх вынікі.

Тэма 3. Суб’ектна-аб’ектныя адносіны ў гістарычнай навуцы і спецыфіка гістарычнага пазнання

Гісторыя сярод іншых навук. Уплыў прыродазнаўства на гісторыю. Асаблівасці пазнаваўчых ідэалаў у розных групах навук. Асаблівасці аб’екта гістарычнага вывучэння. Гістарычны працэс – прадукт свядомай мэтанакіраванай дзейнасці чалавека. Наяўнасць аб’ектыўных і суб’ектыўных бакоў у грамадскім жыцці. Незавершанасць гісторыі як працэсу. Грамадства–суб’ект – аб’ект, сацыяльнае пазнанне – самапазнанне грамадства. Асаблівасць аб’екта гісторыі – мінулае. Праблема рэальнасці гістарычнага мінулага.

Асаблівасці пазнаваўчай дзейнасці ў гістарычнай навуцы. Наяўнасць агульных прынцыпаў у гісторыі і прыродазнаўстве. Рэканструктыўны характар пазнання ў гісторыі. Адметныя адрозненні гістарычнай рэканструкцыі ад прыродазнаўчай. Абмежаваны характар прымянення эксперыменту ў гісторыі. Рэтраспектыўны характар гістарычнага пазнання. Пазітыўныя бакі рэтраспекцыі. Складанасці гістарычнай рэтраспекцыі. Абмежаванасць пазнаваўчых магчымасцей гісторыка сучаснасцю. Сучаснасць – сістэмаўтвараючы элемент у развіцці гістарычнай навукі. Незавершанасць гістарычнага працэсу. Складанасці ў вывучэнні сучаснай гісторыі. Пазнаваўчае значэнне вопыту сучаснасці для паглыбленага разумення мінулага.

Роля светапогляду ў гістарычнай творчасці. Прырода светапогляду. Уздзеянне светапогляду на розныя этапы гістарычнага даследавання. Ацэначны характар гістарычнага меркавання. Нацыянальныя, класавыя, партыйныя, канфесійныя, расавыя схільнасці ў гістарыяграфіі. Уздзеянне катэгарыяльнага апарату як спадчыны мінулага на гістарычную творчасць. Небяспека мадэрнізацыі і архаізацыі мінулага і шляхі іх пераадолення.

Значэнне гістарычнага вопыту для сучаснасці. Гістарычны вопыт – састаўная частка грамадскай свядомасці. Гістарычны вопыт і нацыянальная самасвядомасць грамадства. Сувязь і адрозненне гісторыі і ідэалогіі. Значэнне гістарычных ведаў для дзяржаўнай палітыкі. Палітычная і

навуковая актуальнасць. Неабходнасць свабоднага развіцця гістарычнай навукі ў грамадстве.

Тэма 4. Сацыяльныя функцыі гістарычнай навукі

Паняцце “сацыяльныя функцыі гістарычнай навукі”. Сувязь гісторыі з задавальненнем грамадскіх запатрабаванняў.

Функцыя сацыяльнай памяці – найстаражытнейшая і ўстойлівая функцыя гісторыі. Сутнасць задач гісторыі як сацыяльнай памяці чалавецтва. Сацыяльная памяць і цывілізацыя. Гісторыя – пасрэдніца паміж пакаленнямі чалавецтва. Сацыяльная і індывідуальная памяць: падабенства і адрозненні. Гісторыя як арганізаваная сацыяльна-арыентаваная памяць. Клопат народаў і дзяржаў аб захоўванні помнікаў мінулага. Гісторыя як «сусветны трыбунал». Гісторыя як «прыміраючая памяць чалавецтва».

Навукова-пазнаваўчая функцыя гісторыі. Зварот гістарыяграфіі да мінулага для правільнага разумення сучаснасці. Фундаментальны характар навуковых канкрэтных ведаў аб мінулым. Месца гісторыі сярод іншых сацыяльных навук у самапазнанні грамадства. Немагчымасць навуковага пазнання сучаснасці без гістарычнага падыходу ў вывучэнні грамадства. Значэнне вывучэння вопыту сучаснасці для развіцця грамадства і гістарычнай навукі. Паспяховае выконванне гісторыяй эўрыстычнай функцыі – перадумова навуковага кіраўніцтва грамадствам і правядзення абгрунтаванай дзяржаўнай палітыкі.

Магчымасць і неабходнасць выкарыстання вынікаў гістарычных прац у сацыяльным прагназіраванні. Адрозненне прагназіравання ў навукх аб прыродзе і аб грамадстве. Паспехі і няўдачы сацыяльнага прагназіравання.

Выхаваўчая функцыя. Задачы гісторыі па выхаванню маральнасці і грамадзянскай сумленнасці ў антычнай і сярэдневяковай гістарыяграфіі (Плутарх, Тацыт). Аб’ектыўнае выхаваўчае ўздзеянне на чытача гістарычных прац.

Роля гісторыі ў фарміраванні нацыянальнай самасвядомасці. Патрыятызм і нацыяналізм. Неабходнасць маральнага і грамадзянскага выхавання моладзі на базе агульначалавечых каштоўнасцей, ідэалаў свабоды, дэмакратыі і павагі да чалавечай асобы.

Палітыка-ідэалагічная функцыя гісторыі. Нарматыўная і фактычная наяўнасць палітыка-ідэалагічнай функцыі гісторыі. Уцягванне гісторыі ў грамадскую барацьбу. Прагматычныя задачы гісторыі ў антычную эпоху. Гісторыя – прыслужніца багаслоўя і святой царквы ў сярэдневякоўі. Гісторыя – “навука князёў”. Гісторыя – сродак барацьбы нацый і палітычных партый у XIX ст. Ідэалагізацыя гісторыі ў савецкім грамадстве. Гісторыя і “халодная вайна”. Сучасныя формы палітызацыі і ідэалагізацыі гісторыі.

Тэма 5. Прынцыпы гістарычнага пазнання

Гістарызм як прынцып, які адлюстроўвае асаблівасці гістарычных ведаў. Грамадства як арганізм, які развіваецца ў часе і прасторы. Гістарычны падыход – неабходная ўмова вывучэння з’яў грамадскага жыцця. Гістарызм як спосаб мыслення новаеўрапейскай цывілізацыі. Светапоглядны характар

гістарызму. Гістарызм як прынцып навуковага пазнання. Асноўныя патрабаванні да навуковага даследавання з пазіцыі гістарызму. Узаемасувязь гістарызму як спосабу мыслення і як прынцыпу пазнання.

Зацвярджэнне прынцыпу гістарызму ў грамадазнаўстве ў канцы XVIII – пачатку XIX ст. Абгрунтаванне асноўных элементаў гістарычнага падыходу да мінулага ў межах нямецкага ідэалістычнага гістарызму. Кансерватыўны палітычны сэнс нямецкага гістарызму. Марксісцкі гістарызм – адлюстраванне дыялектыка-матэрыялістычнага падыходу да гісторыі. Арыентацыя марксісцкага гістарызму на класавую інтэрпрэтацыю гісторыі. Палітызаванасць марксісцкага гістарызму, яго прэтэнзіі на навуковую выключнасць.

Сувязь гістарызму і рэлятывізму ў навуцы канца XIX – першай чвэрці XX ст. Неабходнасць пераадолення перабольшванняў гістарычнага рэлятывізму. Ператварэнне гістарызму ў агульнанавуковы прынцып пазнання. Узаемасувязь гістарызму з іншымі прынцыпамі вывучэння гісторыі.

Аб’ектыўнасць – агульны прынцып навуковага пазнання. Аб’ектыўнасць і аб’ектывізм у гістарыяграфіі. Фактары, якія патэнцыяльна забяспечваюць аб’ектыўнасць навуковага пазнання мінулага. Залежнасць вынікаў навуковага даследавання ад прафесійнай падрыхтоўкі даследчыка, фундаментальнасці яго навуковай канцэпцыі, творчага падыходу, выкарыстання сукупнасці даследчых метадаў.

Каштоўнасны падыход ў гісторыі. Наяўнасць пэўных каштоўнасных адносін гісторыка да прадмета вывучэння. Два спосабы засвойвання суб’ектам аб’екта: навуковы (лагічны) і каштоўнасны. Ацэначная дзейнасць гісторыка – адна з форм актыўнасці суб’екта пазнання.

Фарміраванне каштоўнаснага падыходу ў метадалогіі гісторыі. Яго абвясчэнне адзіным метадам пазнання мінулага ў неакантыянцтве. Адмаўленне аксіалагічнага метаду ў пазітывізме канца XIX – пачатку XX ст. Сучасны неаб’ектывізм аб месцы каштоўнаснага падыходу ў гістарычнай працы. Дыскусія аб каштоўнасным падыходзе ў савецкай і постсавецкай гістарыяграфіі.

Функцыяніраванне катэгорыі каштоўнасці ў гістарыяграфічнай практыцы. Прырода каштоўнасці. Каштоўнасці як прадукт матэрыяльнай і духоўнай дзейнасці чалавецтва. Аб’ектыўны характар каштоўнасцяў. Іх гістарычная зменлівасць. Наяўнасць у змесце каштоўнасцяў не толькі адноснага, але і абсалютнага, агульначалавечага.

Каштоўнасць і ацэнка. Сутнасць ацэнкі. Гнэсалагічнае значэнне ацэнкі ў навуцы. Каштоўнасны падыход і праблема аб’ектыўнасці гістарычнага пазнання. Уздзеянне на гісторыка класавых, партыйных, нацыянальных, канфесійных і іншых каштоўнасных устаноў. Марксісцкі прынцып партыйнасці – разнастайнасць каштоўнаснага падыходу. Небяспека абвясчэння гістарычна абмежаваных каштоўнасных устаноў у якасці крытэрыя ацэнкі ў дзейнасці даследчыка.

Тэма 6. Гістарычная крыніца

Структура гістарычнай навукі: крыніца, факт, тэорыя. Крыніца – абавязковая ўмова пазнання мінулага. Значэнне крыніц для гісторыкаў.

Пазіцыі даследчыкаў гісторыі ў вызначэнні паняцця “Гістарычная крыніца”. Крыніца – прадукт чалавечай дзейнасці. Неабходнасць пашыранай трактоўкі крыніцы. Важнасць выкарыстання ў навуковым даследаванні ўсёй сукупнасці розных тыпаў крыніц.

Крыніца і інфармацыя. Актуальныя і патэнцыяльныя крыніцы. Адностраванне ў крыніцах сацыяльных і індывідуальных характарыстык іх аўтараў. Вызначэнне светапогляду аўтара і яго сацыяльных арыентацый – адзін са шляхоў да аб’ектыўнага пазнання мінулага. Праблема пазнаваўчых магчымасцей крыніцы.

Інфармацыйныя магчымасці крыніц. Праблема адкрытай і ўтоенай інфармацыі. Крытыка інфармацыі крыніц. Важнасць выяўлення прагалаў у звестках аб мінулым.

Тэма 7. Гістарычны факт

Гістарычны факт – фундаментальная катэгорыя гістарычных ведаў. Важнасць метадалагічнага асэнсавання катэгорыі факта.

Разуменне катэгорыі факта ў гістарыяграфіі XIX ст. (пазітывізм, ранкеанства). Развіццё сацыяльна-эканамічнай гістарыяграфіі і ўскладненне разумення факта ў пазытывізме (В.О. Ключэўскі, Ш. Ланглуа, Ш. Сеньабос). Раскрыццё асаблівасцей сацыяльнай прыроды гістарычных фактаў у навучы XIX ст. (В. Дыльтэй, М.І. Карэў). Вылучэнне праблемы навуковага факта ў гісторыі і яе рэлятывісцкае вырашэнне ў гістарыяграфіі (Р.Ю. Віпер, К. Бекер). Крытыка рэлятывістамі аб’ектывісцкай гістарыяграфіі. Эвалюцыя аб’ектывісцкага і рэлятывісцкага разумення катэгорыі факта ў сучаснай гістарыяграфіі. Аб’ектывісцкая аснова тэорыі факта ў савецкай гістарыяграфіі. Трактоўкі катэгорыі факта ў сучаснай заходняй метадалогіі гісторыі (Э. Карр, С. Х’юз, А. Стэрн, Дж. Клапенберг, Т. Хаскел і інш.)

Сэнс гістарычнага факта. Тры выпадкі ўжывання паняцця факт: 1. Факты гістарычнай рэчаіснасці (падзеі). 2. Факты гістарычнай крыніцы. 3. Навукова-гістарычныя факты.

Асаблівасці фактаў гістарычнай рэчаіснасці. Іх прырода. Непаўторнасць у эксперыменце. Аб’ектыўнасць у адносінах да аўтараў крыніц і даследчыкаў мінулага. Інварыянтнасць і нязменнасць фактаў у сваёй сутнаснай завершанасці ў прасторы і часе. Асаблівасці фактаў гістарычнай крыніцы.

Праблема суб’ектыўнага характару фактаў гістарычнай навукі. Сэнс “устанаўлення” навуковага факта. Дзейнасць гісторыка па рэканструкцыі факта. Навуковы факт як мадэль ці выява падзеі мінулага. Навуковы факт як прадукт сучаснага мыслення. Змястоўная незавершанасць і навуковая невычарпальнасць факта. Факт – дынамічная цэласная сістэма, якая знаходзіцца ў пастаянным развіцці. Залежнасць факта ад тэорыі. Факт і інтэрпрэтацыя.

Тэма 8. Эмпірычны і тэарэтычны ўзроўні ў гістарычным даследаванні

Тры ўмоўныя ўзаемазвязаныя аперацыі ў гістарычным даследаванні: 1) збор фактаў, 2) пабудова мадэлі, 3) інтэрпрэтацыя. Асаблівасці эмпірычнага ўзроўню пазнання. Тэарэтычны ўзровень пазнання як ідэальны разрыў матэрыялу. Узаемасувязь двух узроўняў, апасрэдаванне іх практыкай гістарычнага даследавання.

Аперацыі з фактамі на эмпірычным і тэарэтычным узроўнях. Адбор фактаў. Пабудова фактаў у мадэль. Мадэль і тэорыя гісторыка. Новыя тэорыі – новыя пункты гледжання на мінулае, якое звязана з сучаснасцю. Уздзеянне гатовых тэорый на працу наступных пакаленняў гісторыкаў. Класіфікацыя навуковых тлумачэнняў і сфера іх выкарыстання. Тлумачэнне праз закон, яго абмежаванні. Каўзальныя і генетычныя тлумачэнні і іх роля ва ўстанаўленні і вывучэнні прычынна-выніковых радоў. Структурна-функцыянальныя тлумачэнні, іх значнасць у даследаванні гістарычных тыпаў. Неабходнасць комплекснага выкарыстання разнастайных відаў тлумачэнняў.

Тэма 9. Катэгорыі гістарычнай навукі

Выкарыстанне навуковых катэгорый як умова паспяховага гістарычнага даследавання. Выкарыстанне гістарычнай навукі універсальных катэгорый філасофіі: сутнасць і з’ява, змест і форма, гістарычная неабходнасць і выпадковасць, гістарычная альтэрнатыўнасць, рэчаіснасць і магчымасць. Сэнс гісторыі. Гістарычная прастора. Эвалюцыйнае і рэвалюцыйнае развіццё.

Метадалагічнае значэнне катэгорый “сусветна-гістарычны” і “лакальна-гістарычны”. Катэгорыя “гістарычны час”: рэальны і суб’ектыўны аспекты. Эвалюцыя ўяўленняў аб часе. “Унутраны час” вывучаемай эпохі.

Праблемы перыядызацыі. Яе ўмоўны характар. Залежнасць перыядызацыі ад мэтавай устаноўкі гісторыка. Крытыка паняццяў: век, стагоддзе, сярэднявечча, рэнесанс, адраджэнне.

Іерархія гістарычных катэгорый: пастаянства (прыродна-геаграфічныя ўмовы), структуры (рэлігія, філасофскія сістэмы, навука, мастацтва), кан’юнктуры (крывыя рухаў народанасельніцтва, аб’ёму вытворчасці, цэн, зароботнай платы).

Тэма 10. Метады гістарычнага даследавання

Каштоўнасць агульнанавуковых метадаў даследавання. Лагічныя і гістарычныя метады. Важнасць лагічных метадаў для раскрыцця руху аб’екта ў часе. Выкарыстанне індуктыўна-аналітычнага метаду пры ўзыходжанні ад канкрэтнага да абстрактнага. Прыёмы атаясамлення нятоесных аб’ектаў (класіфікацыя, тыпалагізацыя, ідэалізацыя). Прымяненне інтэгральна-індуктыўнага метаду пры ўзыходжанні ад абстрактнага да канкрэтнага. Індукцыя і дэдукцыя. Аналіз і сінтэз. Апісанне і вымярэнне. Статыстычныя і

дынамічныя метады даследавання. Роля і месца агульнанавуковых метадаў у вывучэнні гістарычнай рэальнасці.

Метад класавага аналізу. Сутнасць класавага падыходу. Марксісцкія і іншыя трактоўкі паняцця “класа”, іх абмежаванасць. Выкарыстанне метаду ў гістарычных даследаваннях савецкіх і замежных вучоных.

Гісторыка-генетычны метады. Праблема выяўлення прычынна-выніковых сувязей і заканамернасцей развіцця. Накіраванасць метаду на аналіз яго дынамічнай прыроды. Прымяненне метаду ў пазітывісцкай гістарыяграфіі. Недахопы метаду. Даследванне “генезісу” сацыяльнай з’явы ў сучаснай гістарычнай навуцы.

Гісторыка-параўнаўчы метады. Аналогія як лагічная аснова гісторыка-параўнаўчага метаду. Умовы супастаўлення аб’ектаў. Параўнанне ў прасторы і часе. “Палітыка” Арыстоцеля – першы прыклад прымянення метаду. Гісторыка-параўнаўчы метады у вывучэнні гісторыі асобных народаў (ад Ф. Вальтэра да Л.М. Гумілёва). Параўнанне ў канцэпцыі цывілізацыі О. Шпенглера і А. Тойнбі.

Гісторыка-тыпалагічны метады. Тыпалагізацыя аб’ектаў і з’яў як класіфікацыя. Межы выкарыстання метаду. Тыпы грамадскіх з’яў у пазітывісцкай гістарыяграфіі. Крытыка пазітывістаў неакантыянцамі. Адмова ад тыпізацыі ў В. Дыльтэя (“метады разумення”). Метады “аднясення да культурных каштоўнасцяў” Г. Рыкэрта. Ідэальныя тыпы М. Вебера. “Канструяваны тып” Х. Бекера. Тыпалогія ў прагматызме як спосаб арганізацыі аб’екта даследавання. Прымяненне тыпалогіі ў даследаваннях па гісторыі Беларусі.

Гісторыка-сістэмны метады. Сістэмны падыход і сістэмны аналіз у сучаснай навуцы. Аб’ект як цэласная сістэма. Пабудова, структура і функцыі сістэмы. Структурны і функцыянальны аналіз як прыёмы ў сістэмных даследаваннях. Тэндэнцыя да ідэальнага абстрагавання і фармалізацыі вывучаемых гістарычных з’яў.

Метады дыяхроннага аналізу гісторыі. Адрозненне дыяхроннага і сінхроннага метадаў аналізу. Варыянты структурна-дыяхроннага аналізу. Вопыт прымянення дыяхроннага аналізу ў гістарычных даследаваннях.

Сацыяльна-псіхалагічны падыход у гістарыяграфіі. Неабходнасць даследавання псіхалагічных матываў гістарычнага працэсу. Спробы стварэння псіхалагічнай канцэпцыі асобы ў гісторыі: гістарычная псіхалогія. Выкарыстанне паняцця “базісная асоба”. Псіхааналітычная канцэпцыя З. Фрэйда і адкрыццё новых перспектыв у гістарычных даследаваннях. Тэорыя З. Фрэйда аб ролі “падсвядомага”.

Асноўныя напрамкі псіхагістарычных даследаванняў: даследаванне масавых працэсаў, псіхабіяграфіі, гісторыя дзяцінства. Сацыяльна-палітычныя змены ў гісторыі з пункту гледжання псіхагісторыкаў. Перспектывы псіхагісторыкаў.

ВУЧЭБНА-МЕТАДЫЧНАЯ КАРТА ВУЧЭБНАЙ ДЫСЦЫПЛІНЫ
«Метадалогія гістарычнай навукі» (дзённая форма атрымання адукацыі)

Нумар раздзела, тэмы, занятка	Назва раздзела, тэмы	Лекцыі	Практычныя (семінарскія) заняткі	Кіруемая самастойная работа	Самастойная работа (пазааўдыгорная)	Матэрыяльнае забеспячэнне занятка (наглядныя, метадычныя дапаможнікі і інш.)	Літаратура	Формы контроля ведаў
	7 семестр	20	30	4	66			
1	Уводзіны ў вывучаемую дысцыпліну “Метадалогія гістарычнай навукі”	2			6			
1.1	<i>Уводзіны</i> 1. Прадмет і задачы дысцыпліны. 2. Станаўленне метадалогіі гістарычнай навукі.	2			2		[1, 2]	
1.2	<i>Сучасныя метадалагічныя канцэпцыі</i> 1. Татальная гісторыя Ф. Брадэля. 2. Гісторыя паўсядзённасці. 3. Інтэлектуальная гісторыя. 4. Гендэрная гісторыя. 5. Экалагічная гісторыя.			2 с.	4		[1, 2]	Даклады
2.	Прадмет гістарычнай навукі 1. Станаўленне гісторыі як навукі. 2. Сучаснае разуменне прадмета гісторыі. 3. Адрозненне прадмета гісторыі ад сацыялогіі і іншых гуманітарных навук.	2	2		4	Камп’ютэрная прэзентацыя	[1, 2]	Тэставы кантроль
3.	Суб’ектыўна-аб’ектыўныя адносіны ў гістарычнай навуцы і спецыфіка гістарычнага пазнання	2	2		4	Камп’ютэрная прэзентацыя	[1, 2]	Кантроль канспектаў

	1. Асаблівасці аб'екта гістарычнага вывучэння. 2. Асаблівасці пазнавальнай дзейнасці гісторыка. 3. Роля светапогляду ў гістарычнай творчасці. 4. Гісторыя і сучаснасць.							
4.	Сацыяльныя функцыі гістарычнай навукі 1. Функцыя сацыяльнай памяці. 2. Навукова-пазнавальная функцыя гістарычнай навукі. 3. Выхаваўчая функцыя. 4. Палітыка-ідэалагічная функцыя гісторыі		2	2 с.	4	Камп'ютэрная прэзентацыя	[1, 2]	Тэставы кантроль
5.	Прынцыпы гістарычнага пазнання	2	2		8			
5.1	<i>Прынцыпы гістарычнага пазнання.</i> 1. Прынцып гістарызму. 2. Прынцып аб'ектыўнасці. 3. Прынцып каштоўнаснага падыходу. 4. Прынцып партыйна-класавага падыходу.	2			4		[1, 2]	Кантроль канспектаў
5.2	<i>Прынцыпы гістарычнай навукі.</i> 1. Нямецкі гістарызм канца XIX – пачатку XX ст. 2. Праблема рэалізацыі прынцыпу аб'ектыўнасці ў гістарычным даследаванні. 3. Распрацоўка неканцэіянскай метадалогіяй аксіялагічнага метаду. 4. Прынцып партыйна-класавага падыходу ў гістарычных даследаваннях.		2		4	Камп'ютэрная прэзентацыя	[1, 2]	Рэйтынгавая кантрольная работа № 1 (тэмы 1–5)
6.	Гістарычная крыніца	2	2		8			
6.1	<i>Гістарычная крыніца.</i> 1. Тыпы крыніц. 2. Знешняя і ўнутраная крытыка крыніц. 3. Класіфікацыя крыніц.	2			4		[1, 2]	
6.2	<i>Гістарычная крыніца.</i> 1. Традыцыйныя крыніцы. 2. Прырода-геаграфічныя і прырода-біялагічныя крыніцы.		2		4	Камп'ютэрная прэзентацыя	[1, 2]	Даклады

	3. Фізіябіяпсіхічныя крыніцы. 4. Знешняя і ўнутраная крытыка крыніц.							
7.	Гістарычны факт	2	4		8			
7.1	<i>Гістарычны факт.</i> 2. Разуменее катэгорыі факт у метадалогіі гістарычнай навукі. 3. Факты гістарычнай рэчаіснасці. 4. Факты гістарычнай крыніцы. 5. Навукова-гістарычныя факты.	2	2		4	Камп'ютэрная прэзентацыя	[1, 2]	Справаздача па індывідуальных заданнях
7.2	<i>Гістарычны факт.</i> 1. Неапазітывісцкае разуменне факта. 2. Факт у метадалогіі “філасофіі жыцця” Дыльтэя. 3. Эўрыстычная канструкцыя факта Бекера.		2		4	Камп'ютэрная прэзентацыя	[1, 2]	Даклады
8.	Эмпірычны і тэарэтычны ўзроўні ў гістарычным даследаванні	2	2		8			
8.1	<i>Эмпірычны і тэарэтычны ўзроўні ў гістарычным даследаванні</i> 1. Эмпірычная стадыя ў гістарычным даследаванні. 2. Тэарэтычны ўзровень.	2			4		[1, 2]	Паведамленні
8.2	<i>Эмпірычны і тэарэтычны ўзроўні ў гістарычным даследаванні</i> 1. Пастаноўка мэты і даследчых задач. 2. Гістарыяграфічны і крыніцазнаўчы аналіз. 3. Апісанне прадмета даследавання. 4. Пазнанне сутнасці прадмета даследавання.		2		4	Камп'ютэрная прэзентацыя	[1, 2]	Вуснае апытанне
9.	Катэгорыі гістарычнай навукі	4	6		8			
9.1	<i>Агульнанавуковыя катэгорыі.</i> 1. Сутнасць і з'явы. 2. Неабходнасць і выпадковасць. 3. Рэчаіснае і магчымае.	2			2			
9.2	<i>Канкрэтна-гістарычныя катэгорыі.</i> 1. «Сусветна-гістарычны» і «лакальна-гістарычны». 2. Гістарычная перыядызацыя.	2			2			Кантроль канспектаў

	3. Гістарычны час. 4. Гістарычная прастора. 5. Гістарычная альтэрнатыва.							
9.3	<i>Катэгорыяльны апарат гістарычнай навукі.</i> 1. Агульнанавуковыя катэгорыі. 2. Спецыяльна-гістарычныя катэгорыі.		6		4	Камп'ютэрная прэзентацыя	[1, 2]	Тэставы кантроль
10.	Метады гістарычнага даследавання	6	8		8			
10.1	<i>Агульнанавуковыя метады.</i> 1. Метады аналізу і сінтэзу, індукцыі і дэдукцыі ў гістарычных даследаваннях. 2. Метад аналогіі. 3. Метад мадэліравання гістарычных працэсаў. 4. Метад пераходу ад канкрэтнага да абстрактнага і наадварот. 5. Колькасныя метады.	2	2		2	Камп'ютэрная прэзентацыя	[1, 2]	Даклады
10.2	<i>Спецыяльна-гістарычныя метады.</i> 1. Гісторыка-генетычны метады. 2. Гісторыка-параўнальны метады. 3. Гісторыка-тыпалагічны метады. 4. Гісторыка-сістэмны метады. 5. Метады кантэнт-аналізу.	2			2		[1, 2]	Кантроль канспектаў
10.3	<i>Канкрэтна-гістарычныя метады.</i> 6. Гісторыка-генетычны метады. 7. Рэалізацыя гісторыка-параўнальнага метаду. 8. Гісторыка-тыпалагічны метады ў гістарычных даследаваннях. 9. Гісторыка-сістэмны метады ў тлумачэнні гістарычных падзей. 10. Апрацоўка масавых эпісталаграфічных крыніц з дапамогай метаду кантэнт-аналізу.		4		2	Камп'ютэрная прэзентацыя	[1, 2]	Тэставы кантроль
10.4	<i>Сацыяльна-псіхалагічны падыход у гістарычным пазнанні.</i> 1. Псіхагісторыя дзяцінства.	2	2		2	Камп'ютэрная прэзентацыя	[1, 2]	Рэйтынгавая кантрольная праца №2 (тэмы

	2. Псіхагісторыя сацыяльных груп. 3. Псіхабіяграфіі.							6 – 10)
	УСЯГО:	20	30	4 с.	66			Экзамен

ВУЧЭБНА-МЕТАДЫЧНАЯ КАРТА ВУЧЭБНАЙ ДЫСЦЫПЛІНЫ
«Метадалогія гістарычнай навукі»

па спецыяльнасці 1-02 01 01 Гісторыя і грамадазнаўчыя дысцыпліны (завочная форма атрымання адукацыі)

Нумар раздзела, тэмы, занятка	Назва раздзела, тэмы	Лекцыі	Практычныя (семінарскія) заняткі	Матэрыяльнае забеспячэнне занятка (наглядныя, метадычныя дапаможнікі і інш.)	Літаратура	Формы кантроля ведаў
1	2	3	4	6	7	8
	4 курс	4	10			
1.	Спецыфіка гістарычнага пазнання 1. Уводзіны 2. Прадмет метадалогіі гістарычнай навукі. 3. Першыя метадалагічныя школы. 4. Прадмет гістарычнай навукі. 5. Сучасныя метадалагічныя канцэпцыі. 6. Суб'ектыўна-аб'ектыўныя адносіны ў гістарычным пазнанні.	2			[1, 2]	
2.	Эмпірычны і тэарэтычны ўзроўні ў гістарычным даследаванні 1. Вызначэнне мэты і пастаноўка даследчых задач. 2. Эмпірычная стадыя ў даследаванні.			Камп'ютэрная прэзентацыя	[1, 2]	
	1. Выяўленне сутнасці вивучаемай праблемы на тэарэтычным узроўні. 2. Фарміраванне канкрэтна-гістарычнай тэорыі.		2		[1, 2]	Вуснае апытанне
3.	Агульнанавуковыя і канкрэтна-гістарычныя катэгорыі. 1. Агульнанавуковыя катэгорыі.		4		[1, 2]	Тэставы кантроль

	2. Гістарычная крыніца. 3. Гістарычны факт. 4. Лакальна-гістарычнае і сусветна-гістарычнае. 5. Гістарычная перыядызацыя. 6. Гістарычны час і гістарычная прастора. 7. Гістарычная альтэрнатыва.					
4.	Агульнанавуковыя і спецыяльна-гістарычныя метады. 1. Агульнанавуковыя метады. 2. Гісторыка-генетычны метад. 3. Гісторыка-параўнальны метад. 4. Гісторыка-тыпалагічны метад. 2. Гісторыка-сістэмны метад. 3. Сацыяльна-псіхалагічны падыход у гістарычным даследаванні.	2	4	Камп'ютэрная прэзентацыя	[1, 2]	Вуснае апытанне
	Усяго	4	10			Экзамен

ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНАЯ ЧАСТКА

Літаратура

Асноўная літаратура

1. Методология исторической науки [Электронный ресурс] : учеб.-метод. комплекс / сост. А. П. Житко // Репозиторий БГПУ. – Режим доступа: <http://elib.bspu.by/handle/doc/263>. – Дата доступа: 18.03.2024.
2. Методологические проблемы истории : учеб. пособие для студентов, магистрантов и аспирантов ист. и филос. специальностей вузов / под общ. ред. В. Н. Сидорцова. – Минск : ТетраСистемс, 2006. – 352 с.

Дадатковая літаратура

1. Бунькова, Ю. В. Теория и методология истории : конспект лекций : учеб. пособие / Ю. В. Бунькова. – Нальчик : Кабардино-Балкар. ун-т, 2016. – 94 с.
2. Гуревич, А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов» / А. Я. Гуревич. – М. : Центр гуманитар. инициатив, 2018. – 432 с.
3. Методология истории : учеб. пособие для студентов вузов / А. Н. Нечухрин [и др.] ; редкол.: А. Н. Алпеев [и др.]. – Минск : ТетраСистемс, 1996. – 240 с.
4. Сидорцов, В. Н. Изучение личности в истории: ориентация на контент-анализ, психоанализ, дискурс-анализ / В. Н. Сидорцов, А. А. Приборович. – Минск : Беларус. гос. ун-т, 2011. – 198 с.
5. Сидорцов, В. Н. Методология истории : курс лекций / В. Н. Сидорцов. – Изд. 2-е, доп. – Минск : Беларус. гос. ун-т, 2010. – 207 с.
6. Сидорцов, В. Н. Методология исторического исследования: механизм творчества историка / В. Н. Сидорцов. – Минск : Беларус. гос. ун-т, 2000. – 231 с.
7. Сидорцов, В. Н. Научный дискурс историка: социальная обусловленность и методология исследования : монография / В. Н. Сидорцов, А. А. Приборович. – Минск : Беларус. гос. ун-т, 2013. – 192 с.
8. Смоленский, Н. И. Теория и методология истории : учеб. для студентов учреждений высш. проф. образования / Н. И. Смоленский. – 4-е изд., испр. – М. : Академия, 2012. – 270 с.

**Прыкладны спіс пытанняў да экзамену па вучэбнай дысцыпліне
“Метадалогія гістарычнай навукі”**

77. Прадмет метадалогіі гістарычнай навукі.
78. Станаўленне метадалогіі гісторыі як навукі.
79. Неапазітывісцкая метадалогія гісторыі.
80. Неаканціянская метадалогія гісторыі
81. Метадалогія “філасофіі жыцця”.
82. Станаўленне гісторыі як навукі.
83. Сучаснае разуменне прадмета гісторычнай навукі.
84. Адрозненне прадмета гісторыі ад сацыялогіі і іншых навук.
85. Асаблівасці аб’екта гістарычнага пазнання.
86. Асаблівасці пазнавальнай дзейнасці гісторыка.
87. Роля светапогляду ў гістарычнай творчасці.
88. Гісторыя і сучаснасць.
89. Функцыя сацыяльнай памяці гістарычнай навукі.
90. Навукова-пазнавальная функцыя гістарычнай навукі.
91. Выхаваўчая функцыя гістарычнай навукі.
92. Палітыка-ідэалагічная функцыя гістарычнай навукі.
93. Паняцце «гістарычная крыніца».
94. Праблема інфармаванасці крыніц.
95. Факты гістарычнай рэчаіснасці.
96. Факты гістарычнай крыніцы.
97. Навукова-гістарычныя факты.
98. Эмпірычная стадыя ў гістарычным даследаванні.
99. Тэарэтычны ўзровень у гістарычным даследаванні.
100. Катэгорыі сутнасць і з’ява.
101. Катэгорыі «сусветна-гістарычны» і «лакальна-гістарычны».
102. Гістарычная перыядызацыя Віко.
103. Гістарычная перыядызацыя Кандарсэ.
104. Гістарычная перыядызацыя Гегеля.
105. Гістарычная перыядызацыя Маркса.
106. Гістарычная перыядызацыя Тойнбі.
107. Гістарычны час.
108. Гістарычная прастора.
109. Гістарычная альтэрнатыва.
110. Прынцып гістарызму.
111. Прынцып аб’ектыўнасці.
112. Прынцып каштоўнаснага падыходу.
113. Прынцып партыйна-класавага падыходу.
114. Метад мадэліравання гістарычных працэсаў.
115. Метад узыходжання ад канкрэтнага да абстрактнага і наадварот.
116. Гісторыка-генетычны метада.
117. Гісторыка-параўнальны метада.
118. Гісторыка-тыпалагічны метада.

119. Гісторыка-сістэмны метада.
120. Метада кантэнт-аналізу.
121. Псіхагісторыя дзяцінства.
122. Псіхагісторыя сацыяльных груп.
123. Псіхабіяграфія.
124. Праблема архаізацыі і мадэрнізацыі ў гістарычных даследаваннях.
125. Перыядызацыя О. Шпенглера.
126. “Восевы час”.
127. Метада аналогіі.
128. Школа Аналаў.
129. Катэгорыі неабходнасць і выпадковасць.
130. Катэгорыі рэчаіснае і магчымае.
131. Школа татальнай гісторыі Брадэля.
132. Прырода-геаграфічныя і прырода-біялагічныя крыніцы.
133. Знешняя крытыка крыніц.
134. Унутраная крытыка крыніц.
135. Праблема ўтоеннай інфармацыі крыніц.
136. Неапазітывісцкае разуменне праблемы “гістарычны факт”.
137. Адносіны Дыльтэя да праблемы “гістарычны факт”
138. Бекераўскае разуменне гістарычнага факта.
139. Адрозненні эмпірычнага ад тэарэтычнага ўзроўня ў гістарычным даследаванні.
140. Адрозненні паміж “катэгорыяй”, “паняццем” і “тэрмінам”.
141. Метада аналізу ў гістарычным даследаванні.
142. Метада сінтэзу ў гістарычным даследаванні.
143. Рэалізацыя метаду індукцыі ў гістарычным даследаванні.
144. Прымяненне метаду дэдукцыі ў гістарычным даследаванні.
145. Тэарэтычныя мадэлі падзей у гісторыі.
146. Фрэйдаўскі псіхааналіз ў гістарычным пазнанні.
147. Прычынна-выніковыя тлумачэнні.
148. Тлумачэнні праз законы.
149. Генетычныя тлумачэнні.
150. Структурныя тлумачэнні.
151. Функцыянальныя тлумачэнні.
152. Аперываванне адкрытай інфармацыяй пісьмовых крыніц.

Патрабаванні да выканання самастойнай работы студэнтаў

№ п/п	Назва тэмы, раздзела	Колькасць гадзін на СРС	Заданне	Форма выканання
1	Уводзіны ў вывучаемую дысцыпліну “Метадалогія гістарычнай навукі”	6		
1.1	Уводзіны	2	Падрыхтоўка дакладаў па пытаннях тэмы: 1. Прадмет і задачы дысцыпліны. 2. Станаўленне метадалогіі гісторычнай навукі.	Даклад
1.2	Сучасныя метадалагічныя канцэпцыі	4	Падрыхтоўка дакладаў па пытаннях тэмы: 1. Татальная гісторыя Ф. Брадэля. 2. Гісторыя паўсядзённасці. 3. Інтэлектуальная гісторыя. 4. Гендэрная гісторыя. 5. Экалагічная гісторыя.	Даклад
2.	Прадмет гістарычнай навукі	4	Распрацоўка тэставых заданняў па пытаннях тэмы: 1. Станаўленне гісторыі як навукі. 2. Сучаснае разуменне прадмета гісторыі. 3. Адрозненне прадмета гісторыі ад сацыялогіі і іншых гуманітарных навук	Тэставыя заданні
3.	Суб’ектыўна-аб’ектыўныя адносіны ў гістарычнай навуцы і спецыфіка гістарычнага пазнання	4	Складанне апорнага канспекта па пытаннях тэмы: 1. Асаблівасці аб’екта гістарычнага вывучэння. 2. Асаблівасці пазнавальнай дзейнасці гісторыка. 3. Роля светапогляду ў гістарычнай творчасці. 4. Гісторыя і сучаснасць.	Апорны канспект
4.	Сацыяльныя функцыі гістарычнай навукі	4	Распрацоўка тэставых заданняў па пытаннях тэмы: 1. Функцыя сацыяльнай памяці. 2. Навукова-пазнавальная функцыя гістарычнай навукі. 3. Выхаваўчая функцыя. 4. Палітыка-ідэалагічная функцыя гісторыі.	Тэставыя заданні

5.	Прынцыпы гістарычнага пазнання	8		
5.1	Прынцыпы гістарычнага пазнання.	4	Складанне канспекта па пытаннях тэмы: 1. Прынцып гістарызму. 2. Прынцып аб'ектыўнасці. 3. Прынцып каштоўнаснага падыходу. 4. Прынцып партыйна-класавага падыходу	Канспект
5.2	Прынцыпы гістарычнай навукі.	4	Падрыхтоўка эсэ па наступных пытаннях: 1. Нямецкі гістарызм канца XIX – пачатку XX ст. 2. Праблема рэалізацыі прынцыпу аб'ектыўнасці ў гістарычным даследаванні. 3. Распрацоўка неаканцыйнскай метадалогіяй аксіялагічнага метаду. 4. Прынцып партыйна-класавага падыходу ў гістарычных даследаваннях.	Эсэ
6.	Гістарычная крыніца	8		
6.1	Гістарычная крыніца.	4	Падрыхтоўка дакладаў па пытаннях тэмы: 1. Тыпы крыніц. 2. Знешняя і ўнутраная крытыка крыніц. 3. Класіфікацыя крыніц.	Даклад
6.2	Гістарычная крыніца.	4	Складанне апорнага канспекта па пытаннях тэмы: 1. Традыцыйныя крыніцы. 2. Прырода-геаграфічныя і прырода-біялагічныя крыніцы. 3. Фізіябіяпсіхічныя крыніцы. 4. Знешняя і ўнутраная крытыка крыніц.	Апорны канспект
7.	Гістарычны факт	8		
7.1	Гістарычны факт.	4	Фарміраванне інфармацыйнага блока па пытаннях тэмы: 1. Разуменне катэгорыі факт у метадалогіі гістарычнай навукі. 2. Факты гістарычнай рэчаіснасці. 3. Факты гістарычнай крыніцы. 4. Навукова-гістарычныя факты.	Інфармацыйны блок
7.2	Гістарычны факт.	4	Падрыхтоўка дакладаў па пытаннях тэмы: 1. Неапазітывісцкае разуменне факта.	Даклад

			2. Факт у метадалогіі “філасофіі жыцця” Дыльтэя. 3. Эўрыстычная канструкцыя факта Бекера	
8.	Эмпірычны і тэарэтычны ўзроўні ў гістарычным даследаванні	8		
8.1	Эмпірычны і тэарэтычны ўзроўні ў гістарычным даследаванні	4	Падрыхтоўка дакладаў па пытаннях тэмы: 1. Эмпірычная стадыя ў гістарычным даследаванні. 2. Тэарэтычны ўзровень.	Даклад
8.2	Эмпірычны і тэарэтычны ўзроўні ў гістарычным даследаванні	4	Фарміраванне інфармацыйнага блока па пытаннях тэмы: 1. Пастаноўка мэты і даследчых задач. 2. Гістарыяграфічны і крыніцазнаўчы аналіз. 3. Апісанне прадмета даследавання. 4. Пазнанне сутнасці прадмета даследавання.	Інфармацыйны блок
9.	Катэгорыі гістарычнай навукі	8		
9.1	Агульнанавуковыя катэгорыі.	2	Складанне апорнага канспекта па пытаннях тэмы: 1. Сутнасць і з’явы. 2. Неабходнасць і выпадковасць. 3. Рэчаіснае і магчымае.	Апорны канспект
9.2	Канкрэтна-гістарычныя катэгорыі.	2	Распрацоўка тэставых заданняў па пытаннях тэмы: 1. «Сусветна-гістарычны» і «лакальна-гістарычны». 2. Гістарычная перыядызацыя. 3. Гістарычны час. 4. Гістарычная прастора. 5. Гістарычная альтэрнатыва.	Тэставыя заданні
9.3	Катэгарыяльны апарат гістарычнай навукі.	4	Падрыхтоўка эсэ па наступных пытаннях: 1. Агульнанавуковыя катэгорыі. 2. Спецыяльна-гістарычныя катэгорыі.	Эсэ
10.	Метады гістарычнага даследавання.	8		
10.1	Агульнанавуковыя метады.	2	Падрыхтоўка прэзентацыі па пытаннях тэмы (на выбар студэнта): 1. Метады аналізу і сінтэзу, індукцыі і дэдукцыі ў гістарычных даследаваннях.	Камп’ютэрная прэзентацыя

			<p>2. Метад аналогіі.</p> <p>3. Метад мадэліравання гістарычных працэсаў.</p> <p>4. Метад пераходу ад канкрэтнага да абстрактнага і наадварот.</p> <p>5. Колькасныя метады.</p>	
10.2	Спецыяльна-гістарычныя метады.	2	<p>Складанне апорнага канспекта па пытаннях тэмы:</p> <p>1. Гісторыка-генетычны метады.</p> <p>2. Гісторыка-параўнальны метады.</p> <p>3. Гісторыка-тыпалагічны метады.</p> <p>4. Гісторыка-сістэмны метады.</p> <p>5. Метады кантэнт-аналізу</p>	Апорны канспект
10.3	Канкрэтна-гістарычныя метады.	2	<p>Складанне канспект па пытаннях тэмы:</p> <p>1. Гісторыка-генетычны метады.</p> <p>2. Рэалізацыя гісторыка-параўнальнага метаду.</p> <p>3. Гісторыка-тыпалагічны метады у гістарычных даследаваннях.</p> <p>4. Гісторыка-сістэмны метады у тлумачэнні гістарычных падзей.</p> <p>5. Апрацоўка масавых эпісталаярных крыніц з дапамогай метаду кантэнт-аналізу .</p>	Канспект
10.4	Сацыяльна-псіхалагічны падыход у гістарычным пазнанні.	2	<p>Падрыхтоўка дакладаў па пытаннях тэмы:</p> <p>1. Псіхагісторыя дзяцінства.</p> <p>2. Псіхагісторыя сацыяльных груп.</p> <p>3. Псіхабіяграфіі.</p>	Даклад

Метадычныя рэкамендацыі па арганізацыі і выкананні самастойнай работы студэнтаў па вучэбнай дысцыпліне «Метадалогія гістарычнай навукі»

Мэтай метадычных рэкамендацый з'яўляецца павышэнне эфектыўнасці вучэбнага працэсу, у тым ліку дзякуючы самастойнай рабоце, у якой студэнт становіцца актыўным суб'ектам навучання, што азначае:

- здольнасць займаць у навучанні актыўную пазіцыю;
- магчымасць мабілізаваць інтэлектуальныя і валявыя намаганні для дасягнення вучэбных мэтаў;
- уменне праектаваць, планаваць і прагназаваць вучэбную дзейнасць;
- звычку ініцыяваць сваю пазнавальную дзейнасць на аснове ўнутранай станоўчай матывацыі;
- усведамленне сваіх патэнцыяльных вучэбных магчымасцей і псіхалагічную падрыхтаванасць скласці праграму дзейнасці па самаразвіццю.

Віды самастойнай работы студэнтаў

Рэпрадуктыўная самастойная работа	Самастойнае азнаямленне, прагляд, канспектаванне вучэбнай літаратуры, праслухоўванне лекцый, завучванне, пераказ, запамінанне, інтэрнэт-рэсурсы, паўтарэнне вучэбнага матэрыялу
Пазнавальна-пошуквая самастойная работа	Падрыхтоўка паведамленняў, дакладаў, выступленняў на семінарскіх і практычных занятках, падбор літаратуры па праблемах дысцыпліны, кантрольных, курсавых работ і інш.
Творчая самастойная работа	Падрыхтоўка тэзісаў і навуковых артыкулаў, удзел у навукова-даследчай рабоце, падрыхтоўка дыпломнай работы (праекта), удзел у студэнцкай навуковай канферэнцыі, студэнцкай навукова-даследчай лабараторыі

Арганізацыя кантролю самастойнай работы

Для паспяховага выканання самастойнай работы студэнтаў неабходна планаванне і кантроль з боку выкладчыкаў. Аўдыторная самастойная работа выконваецца студэнтамі на лекцыях, семінарскіх занятках, таму выкладчык павінен загадзя пабудаваць сістэму самастойнай работы з улікам яе форм, мэты, адбіраючы вучэбную і навуковую інфармацыю і сродкі камунікацый, прадумваючы ролю студэнта ў гэтым працэсе і свой удзел у ім.

Пытанні для самастойнай працы студэнтаў, названыя ў вучэбнай праграме дысцыпліны, прапануюцца выкладчыкамі ў пачатку вывучэння дысцыпліны.

Змест дзейнасці выкладчыка і студэнта пры выкананні самастойнай работы

Асноўныя характарыстыкі	Дзейнасць выкладчыка	Дзейнасць студэнтаў
Мэта выканання СР	-тлумачыць мэту і сэнс выканання СР; -дае разгорнуты інструктаж аб патрабаваннях, прад'яўляемых да СР і спосабах яе выканання; -дэманструе ўзор СР	-разумее і прымае мэту СР як асобна значную; -знаёміцца з патрабаваннямі да СР
Матывацыя	-раскрывае тэарэтычную і практычную значнасць выканання СР, тым самым фарміруе ў студэнта пазнавальную патрэбу і гатоўнасць да выканання СР; матывуе студэнта на дасягненне поспеху	-фарміруе ўласную пазнавальную патрэбу ў выкананні СР; -фарміруе ўстаноўку і прымае рашэнне аб выкананні СР
Кіраванне	-ажыццяўляе кіраванне шляхам мэтанакіраванага ўздзеяння на працэс выканання СР; -дае агульныя арыенціры выканання СР	-на аснове валодання абагульненым прыёмам сам ажыццяўляе кіраванне СР (праектуе, плануе, рацыянальна размяркоўвае час і г.д.)
Кантроль і карэкцыя выканання	-ажыццяўляе папярэдні кантроль, які прадугледжвае выяўленне зыходнага ўзроўню гатоўнасці студэнта да выканання СР; -ажыццяўляе выніковы кантроль канчатковага выніку выканання СР	-ажыццяўляе бягучы аперацыйны самакантроль за ходам выканання СР; -выяўляе, аналізуе і выпраўляе дапушчаныя памылкі, уносіць карэктывы ў работу, адсочвае ход выканання СР; -вядзе пошук аптымальных спосабаў выканання СР; -ажыццяўляе рэфлексіўнае стаўленне да ўласнай дзейнасці; -ажыццяўляе выніковы самакантроль выніку СР

Ацэнка	-на аснове параўнання выніку з узорам, загадзя зададзенымі крытэрамі дае ацэнку СР; -выяўляе тыповыя памылкі, падкрэслівае станоўчыя і адмоўныя бакі, дае метадычныя парады па выкананні СР, намячае далейшыя шляхі выканання СР; -устанаўлівае ўзровень і вызначае прагрэс студэнта, фарміруе ў яго матывацыю дасягнення поспеху ў вучэбнай дзейнасці	-на аснове суаднясення выніка з мэтай дае самаацэнку СР, сваім пазнавальным магчымасцям, здольнасцям і якасцям
--------	--	--

Пазааўдыторная самастойная работа студэнтаў (далей самастойная праца) – планаваная вучэбная, вучэбна-даследчая, навукова-даследчая дзейнасць студэнтаў, якая ажыццяўляецца ў пазааўдыторны час па заданні і пры метадычным кіраўніцтве выкладчыка, але без яго непасрэднага ўдзелу. Яна ўключае ў сябе:

- падрыхтоўку да аўдыторных заняткаў (лекцый, практычных, семінарскіх і інш.) і выкананне адпаведных заданняў;
- самастойную работу над асобнымі тэмамі навучальных дысцыплін у адпаведнасці з вучэбна-тэматычнымі планами;
- напісанне дакладаў, эсэ;
- выкананне пісьмовых кантрольных работ;
- падрыхтоўку да ўсіх відаў кантрольных выпрабаванняў;
- удзел у навуковых і навукова-практычных канферэнцыях, семінарах, кангрэсах і т.п.

Выкананне любога віду самастойнай работы прадугледжвае праходжанне студэнтамі наступных этапаў:

- вызначэнне мэты самастойнай работы;
- канкрэтызацыя пазнавальнай (праблемнай або практычнай) задачы;
- самаацэнка гатоўнасці да самастойнай працы па рашэнні пастаўленай задачы;
- выбар адэкватнага спосабу дзеянняў, які вядзе да вырашэння задачы (выбар шляхоў і сродкаў для яе рашэння);
- планаванне (самастойна ці з дапамогай выкладчыка) самастойнай работы па рашэнні задачы;
- рэалізацыя праграмы выканання самастойнай работы.

Метадычныя парады і рэкамендацыі да заданняў

Усе тыпы заданняў, што выконваюцца студэнтамі, у тым ліку ў працэсе самастойнай работы, так ці інакш утрымліваюць устаноўку на набывццё і замацаванне Дзяржаўным адукацыйным стандартам вышэйшай адукацыі аб'ёму ведаў, а таксама на фарміраванне ў рамках гэтых ведаў некаторых навыкаў разумовых аперацый – уменне ацэньваць, аналізаваць, параўноўваць, каментываць і г.д. Некаторыя заданні патрабуюць тлумачэння:

1. Пракаментываць выказванне – растлумачыць, якая ідэя пакладзена ва ўрыўку, аб якой пазіцыі яе аўтара яна сведчыць.

2. Параўнаць – выявіць падабенства і адрозненне пазіцый па пэўных прыкметах.

3. Абгрунтаваць адзін з некалькіх прапанаваных варыянтаў адказу – прывесці аргументы на карысць правільнасці выбранага варыянту адказу і паказаць, у чым памылковасць іншых варыянтаў.

4. Аргументываць (абгрунтаваць, даказаць, растлумачыць) адказ.

5. Правесці аналіз – раскласці вывучаемыя з'явы на складовыя часткі, супаставіць іх з мэтай выяўлення ў іх істотнага і неабходнага.

6. Тэзісна выкласці ідэю, канцэпцыю, тэорыю – з выкарыстаннем матэрыялу вучэбных дапаможнікаў і іншай літаратуры, каратка, але не ў шкоду зместу сфармуляваць асноўныя палажэнні вучэння.

7. Адлюстравіць схематычна – значыць раскрыць змест адказу ў выглядзе табліцы, малюнка, дыяграмы і іншых графічных формаў.

Важным складнікам самастойнай пазнааўдыторнай падрыхтоўкі з'яўляецца праца з літаратурай па ўсіх відах заняткаў: семінарскіх, практычных, пры падрыхтоўцы да залікаў, экзаменаў, тэсціравання, удзелу ў навуковых канферэнцыях.

Уменне працаваць з літаратурай азначае навучыцца асэнсавана карыстацца крыніцамі. Перш чым прыступіць да засваення навуковай літаратуры, рэкамендуецца чытанне падручнікаў і навучальных дапаможнікаў.

Вывучэнне навуковай, вучэбнай і іншай літаратуры патрабуе вядзення працоўных запісаў.

Форма запісаў можа быць вельмі разнастайнай: просты або разгорнуты план, тэзісы, цытаты, канспект. Студэнтам рэкамендуецца самастойна выконваць даклады, індывідуальныя пісьмовыя заданні і практыкаванні, прапанаваныя пры падрыхтоўцы да семінарскіх заняткаў. Праца, звязаная з рашэннем гэтых задач і практыкаванняў, уяўляе сабой від інтэлектуальнай практычнай дзейнасці. Яна спрыяе выпрацоўцы ўмення і звычкі рабіць што-небудзь правільна, а таксама замацаванню навыкаў і ведаў па праблеме.

Метадычныя рэкамендацыі па напісанні пісьмовых, навукова-даследчых работ студэнтаў

Напісанне пісьмовых навукова-даследчых работ студэнтаў вырашае шэраг задач:

- навучанне студэнтаў самастойнаму пошуку і адбору вучэбнай і спецыяльнай навуковай літаратуры па прадмеце;

- выпрацоўка ўменняў падрыхтоўкі дакладаў, выступаў і паведамленняў;
- набыццё вопыту выступленняў з дакладамі на семінарскіх занятках;
- сістэматызацыя, замацаванне і пашырэнне тэарэтычных і практычных ведаў і навыкаў па вывучаемых дысцыплінах;
- далучэнне студэнтаў да вырашэння праблемных пытанняў па абранай тэме работы;
- навучанне студэнтаў выкладаць матэрыял у выглядзе стройнай сістэмы тэарэтычных палажэнняў, звязаных лагічнай паслядоўнасцю і падмацаваных прыкладамі з практыкі.

Прыклады кампетэнтнасна-арыентаваных заданняў:

Кампетэнтнасна-арыентаванае заданне № 1.

Якой бачылася мэта выхаваўчай функцыі гістарычнай навукі ў розных гістарычных эпохі (Антычнасць, Сярднявечча, Адраджэнне, Асветніцтва, XIX ст., савецкі перыяд)?

Кампетэнтнасна-арыентаванае заданне № 2.

Як рэалізуецца прынцып гістарызму ў навуковым паведамленні, артыкуле і г.д.?

Пералік сродкаў дыягностыкі вынікаў вучэбнай дзейнасці студэнтаў

Для кантролю кампетэнцый выкарыстоўваюцца наступныя формы:

1. Вусная форма:

- паведамленні,
- вуснае апытанне,
- экзамен,
- даклад,
- абарона прэзентацый.

2. Пісьмовая форма:

- тэсты,
- эсэ.

3. Вусна-пісьмовая форма:

- справаздачи па аўдыторных семінарскіх заняткаў з наступнай вуснай абаронай,
- справаздачи па самастойнай працы студэнтаў з наступнай вуснай абаронай.

**Крытэрыі ацэнкі вынікаў вучэбнай дзейнасці навучэнцаў
ва ўстановах вышэйшай адукацыі па дзесяцібальнай шкале**

Балы	Крытэрыі ацэнкі
10 (дзесяць) балаў	<p>сістэматызаваныя, глыбокія і поўныя веды па ўсіх раздзелах вучэбнай праграмы УВА па вучэбнай дысцыпліне, модулі, а таксама па асноўных пытаннях, якія выходзяць за яе межы;</p> <p>дакладнае выкарыстанне навуковай тэрміналогіі (у тым ліку на замежнай мове), пісьменны, лагічна правільны выклад адказаў на пытанні, уменне рабіць абгрунтаваныя высновы і абагульненні;</p> <p>бездакорнае валоданне інструментарыем вучэбнай дысцыпліны, модуля, уменне яго эфектыўна выкарыстоўваць у пастаноўцы і вырашэнні навуковых і прафесійных задач;</p> <p>выяўленая здольнасць самастойна і творча вырашаць складаныя праблемы ў нестандартнай сітуацыі;</p> <p>поўнае і глыбокае засваенне асноўнай і дадатковай літаратуры па навучальнай дысцыпліне, модулі;</p> <p>ўменне свабодна арыентавацца ў тэорыях, канцэпцыях і накірунках па вывучаемай вучэбнай дысцыпліне і даваць ім аналітычную ацэнку, выкарыстоўваць навуковыя дасягненні іншых дысцыплін;</p> <p>творчая самастойная работа на практычных, лабараторных занятках, актыўны творчы ўдзел у групавых абмеркаваннях, высокі ўзровень культуры выканання заданняў</p>
9 (дзевяць) балаў	<p>сістэматызаваныя, глыбокія і поўныя веды па ўсіх раздзелах вучэбнай праграмы УВА па вучэбнай дысцыпліне, модулі;</p> <p>дакладнае выкарыстанне навуковай тэрміналогіі, (у тым ліку на замежнай мове), пісьменны, лагічна правільны выклад адказу на пытанні;</p> <p>валоданне інструментарыем вучэбнай дысцыпліны, модуля, уменне яго эфектыўна выкарыстоўваць у пастаноўцы і вырашэнні навуковых і прафесійных задач;</p> <p>здольнасць самастойна і творча вырашаць складаныя праблемы ў нестандартнай сітуацыі ў рамках вучэбнай праграмы УВА па вучэбнай дысцыпліне, модулі;</p> <p>поўнае засваенне асноўнай і дадатковай літаратуры, рэкамендаванай вучэбнай праграмай УВА па вучэбнай дысцыпліне, модулі;</p> <p>уменне арыентавацца ў тэорыях, канцэпцыях і накірунках па вывучаемай вучэбнай дысцыпліне, модулі і даваць ім аналітычную ацэнку;</p> <p>сістэматычная, актыўная самастойная работа на практычных, лабараторных занятках, творчы ўдзел у групавых абмеркаваннях, высокі ўзровень культуры выканання заданняў</p>

8 (восем) балаў	<p>сістэматызаваныя, глыбокія і поўныя веды па ўсіх раздзелах вучэбнай праграмы УВА па вучэбнай дысцыпліне, модулі ў аб'ёме вучэбнай праграмы УВА па вучэбнай дысцыпліне, модулі;</p> <p>выкарыстанне навуковай тэрміналогіі (у тым ліку на замежнай мове), пісьменны, лагічна правільны выклад адказу на пытанні, уменне рабіць абгрунтаваныя высновы і абагульненні;</p> <p>валоданне інструментарыем вучэбнай дысцыпліны, модуля (метадамі комплекснага аналізу, тэхнікай інфармацыйных тэхналогій), уменне яго выкарыстоўваць у пастаноўцы і вырашэнні навуковых і прафесійных задач;</p> <p>здольнасць самастойна вырашаць складаныя праблемы ў рамках вучэбнай праграмы УВА па вучэбнай дысцыпліне, модулі;</p> <p>засваенне асноўнай і дадатковай літаратуры, рэкамендаванай вучэбнай праграмай УВА па вучэбнай дысцыпліне, модулі;</p> <p>ўменне арыентавацца ў тэорыях, канцэпцыях і накірунках па вывучаемай вучэбнай дысцыпліне, модулі і даваць ім аналітычную ацэнку;</p> <p>актыўная самастойная работа на практычных, лабараторных занятках, сістэматычны ўдзел у групавых абмеркаваннях, высокі ўзровень культуры выканання заданняў</p>
7 (сем) балаў	<p>сістэматызаваныя, глыбокія і поўныя веды па ўсіх раздзелах вучэбнай праграмы УВА па вучэбнай дысцыпліне, модулі;</p> <p>выкарыстанне навуковай тэрміналогіі (у тым ліку на замежнай мове), пісьменны, лагічна правільны выклад адказу на пытанні, уменне рабіць абгрунтаваныя высновы і абагульненні;</p> <p>валоданне інструментарыем вучэбнай дысцыпліны, модуля, уменне яго выкарыстоўваць у пастаноўцы і вырашэнні навуковых і прафесійных задач;</p> <p>свабоднае валоданне тыповымі рашэннямі ў рамках вучэбнай праграмы УВА па вучэбнай дысцыпліне, модулі;</p> <p>засваенне асноўнай і дадатковай літаратуры, рэкамендаванай вучэбнай праграмай УВА па вучэбнай дысцыпліне, модулі;</p> <p>ўменне арыентавацца ў асноўных тэорыях, канцэпцыях, напрамках па вывучаемай вучэбнай дысцыпліне, модулі і даваць іх аналітычную ацэнку;</p> <p>самастойная работа на практычных, лабараторных занятках, удзел у групавых абмеркаваннях, высокі ўзровень культуры выканання заданняў</p>
6 (шэсць) балаў	<p>дастаткова поўныя і сістэматызаваныя веды ў аб'ёме вучэбнай праграмы УВА па вучэбнай дысцыпліне, модулі;</p> <p>выкарыстанне неабходнай навуковай тэрміналогіі, пісьменны, лагічна правільны выклад адказу на пытанні, уменне рабіць абагульненні і абгрунтаваныя высновы;</p> <p>валоданне інструментарыем вучэбнай дысцыпліны, модуля,</p>

	<p>уменне яго выкарыстоўваць у вырашэнні вучэбных і прафесійных задач;</p> <p>здольнасць самастойна прымяняць тыпавыя рашэнні ў рамках, вучэбнай праграмы УВО па вучэбнай дысцыпліне, модулю;</p> <p>засваенне асноўнай літаратуры, рэкамендаванай вучэбнай праграмай УВА па вучэбнай дысцыпліне, модулі;</p> <p>ўменне арыентавацца ў базавых тэорыях, канцэпцыях і напрамках па вывучаемай дысцыпліне, модулі і даваць ім параўнальную ацэнку;</p> <p>актыўная самастойная работа на практычных, лабараторных занятках, перыядычны ўдзел у групавых абмеркаваннях, высокі ўзровень культуры выканання заданняў</p>
<p>5 (пяць) балаў</p>	<p>дастатковыя веды ў аб'ёме вучэбнай праграмы УВА па вучэбнай дысцыпліне, модулі;</p> <p>выкарыстанне навуковай тэрміналогіі, пісьменны, лагічна правільны выклад адказу на пытанні, уменне рабіць высновы;</p> <p>валоданне інструментарыем вучэбнай дысцыпліны, модуля, уменне яго выкарыстоўваць у вырашэнні вучэбных і прафесійных задач;</p> <p>здольнасць самастойна прымяняць тыпавыя рашэнні ў рамках вучэбнай праграмы УВА па вучэбнай дысцыпліне, модулі;</p> <p>засваенне асноўнай літаратуры, рэкамендаванай вучэбнай праграмай УВА па вучэбнай дысцыпліне, модулі;</p> <p>ўменне арыентавацца ў базавых тэорыях, канцэпцыях і накірунках па вывучаемай вучэбнай дысцыпліне, модулі і даваць ім параўнальную ацэнку;</p> <p>самастойная работа на практычных, лабараторных занятках, фрагментарны ўдзел у групавых абмеркаваннях, дастатковы ўзровень культуры выканання заданняў</p>
<p>4 (чатыры) балы</p>	<p>дастатковы аб'ём ведаў у аб'ёме вучэбнай праграмы УВА па вучэбнай дысцыпліне, модулі;</p> <p>засваенне асноўнай літаратуры, рэкамендаванай вучэбнай праграмай УВА па вучэбнай дысцыпліне, модулі;</p> <p>выкарыстанне навуковай тэрміналогіі, лагічны выклад адказу на пытанні, уменне рабіць высновы без істотных памылак;</p> <p>валоданне інструментарыем вучэбнай дысцыпліны, модуля, уменне яго выкарыстоўваць у рашэнні стандартных (тыповых) задач;</p> <p>ўменне пад кіраўніцтвам выкладчыка вырашаць стандартныя тыпавыя задачы;</p> <p>ўменне арыентавацца ў асноўных тэорыях, канцэпцыях і напрамках па навучальнай дысцыпліне, модулі і даваць ім ацэнку;</p> <p>работа пад кіраўніцтвам выкладчыка на практычных, лабараторных занятках, дапушчальны ўзровень культуры выканання заданняў</p>

3 (тры) балы	<p>недастаткова поўны аб'ём ведаў у аб'ёме вучэбнай праграмы УВА па вучэбнай дысцыпліне, модулі; веданне часткі асноўнай літаратуры, рэкамендаванай вучэбнай праграмай УВА па вучэбнай дысцыпліне, модулі;</p> <p>выкарыстанне навуковай тэрміналогіі, выкладанне адказу на пытанні з істотнымі, лагічнымі памылкамі;</p> <p>слабое валоданне інструментарыем вучэбнай дысцыпліны, модуля, некампетэнтнасць у рашэнні стандартных (тыповых) задач; няўменне арыентавацца ў асноўных тэорыях, канцэпцыях і накірунках вывучаемай вучэбнай дысцыпліны, модуля;</p> <p>пасіўнасць на практычных і лабараторных занятках, нізкі ўзровень культуры выканання заданняў</p>
2 (два) балы	<p>фрагментарныя веды ў аб'ёме вучэбнай праграмы УВА па вучэбнай дысцыпліне, модулі;</p> <p>веданне асобных літаратурных крыніц, рэкамендаваных вучэбнай праграмай УВА па вучэбнай дысцыпліне, модулі; няўменне выкарыстоўваць навуковую тэрміналогію вучэбнай дысцыпліны, модуля, наяўнасць у адказе грубых, лагічных памылак;</p> <p>пасіўнасць на практычных і лабараторных занятках, нізкі ўзровень культуры выканання заданняў</p>
1 (адзін) бал	адсутнасць ведаў і кампетэнцый у аб'ёме вучэбнай праграмы УВА па вучэбнай дысцыпліне, модулі, адмова ад адказу, няяўка на атэстацыю без уважлівай прычыны

